

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 1(71)

2021

**Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2021 жылғы 31 наурыздағы
№ 1 (71)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы**

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

*М. Ю. Бурдин, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Украина);*

*А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*У. Х. Мухамедов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);*

*И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Н. С. Нижняк, заң ғылымдарының докторы,
профессор, Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);*

*К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);*

*В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);*

*П. В. Грідюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);*

*Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);*

*И. Ш. Борчаивили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жақулин, заң ғылымдарының докторы кандидаты, доцент;

*Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі
(жауапты хатшы).*

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 16.02.2021 ж.

тапсырылды

Баспаға 30.03.2021 ж.

кол қойылды

Шартты баспа табақ 16,4.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 270.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2021 жылға Ведомстволық

әдебиетті басып шығарудың

тақырыптық жоспары

№ 1 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова
№ 1 (71) за 2021 год
31 марта

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом
по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
для публикации основных результатов научной деятельности
(приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

*М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор
(Украина);*

*А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);*

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*Н. С. Нижник, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);*

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);*

*В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);*

*П. В. Гридюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);*

*Уфук Айхан, ассоциированный профессор
(Турецкая Республика);*

*И. Ш. Борчаивили, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель Казахстана;*

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Кожамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

*Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук
(ответственный секретарь).*

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 16.02.2021.

Подписано в печать 30.03.2021.

Усл. печ. л. 16,4.

Формат 60×84^{1/8}.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 270.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2021 г., позиция № 1.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 1 (71) for 2021
March 31**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the Republic
of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific
activity (Order of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, *Candidate of Law, Associate Professor*

Editorial board

M. Y. Burdin, *Doctor of Law, Professor*
(Ukraine);

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

U. H. Mukhamedov, *Doctor of Law, Professor*
(Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law,
Professor, Honored Worker of Higher Education*
(Russian Federation);

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor*
(Kyrgyz Republic);

V. V. Kozhokar, *Candidate of Law*
(Russian Federation);

P. Gridyushko, *candidate of legal Sciences, associate Professor*
(Republic Of Belarus);

Ufuk Ayhan, *Associate Professor*
(Turkish Republic);

I. Sh. Borchashvili, *doctor of law, Professor,
honored worker of Kazakhstan;*

S. E. Kairzhanova, *doctor of legal Sciences, associate Professor;*

M. H. Kogamov, *doctor of law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *doctor of law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *doctor of law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *doctor of law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *doctor of law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *doctor of law, Professor;*

S. K. Altybaev, *candidate of juridical Sciences;*

A. B. Jakulin, *candidate of legal Sciences, associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws*
(Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,

B. A. Kaliev

**Design,
technical editing,
computer layout:**

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
16.02.2021.

Signed to the press in 30.03.2021.

Conditional printed sheet 16.4.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 270.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.

Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2021, position No. 1.

Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,

Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР, ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналының көпжылдық тарихы бар және ол — біздің ЖОО құрылғалы бері жарық көріп келе жатқан басылым. Алайда бүгін сіздің алдыңызда — ерекше шығарылым. Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылдың 11 ақпанындағы № 2 ҚБПУ бұйрығымен «Хабаршы — Вестник» ғылыми журналы ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету Комитеті ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілгенін қуана хабарлаймыз.

Бұл — ұзақ тынымсыз еңбектің заңды нәтижесі және көптеген адамның — редакция алқасының, авторлардың, журнал редакциясының еңбегін мойындау. Біз үшін бұл — үлкен құрмет, сонымен қатар үлкен жауапкершілік. Тізбеге енгізу жарияланатын материалдардың мазмұнына, олардың өзектілігі мен ғылыми жаңалығына ең жоғары талаптар қояды. Сондықтан мақалалар міндетті түрде рецензиялануға жатады. Журналдың редакциялық алқасына Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Беларусь Республикасының, Өзбекстан Республикасының, Украинаның, Түркия Республикасының жетекші ғалымдары кіреді.

Біздің басымдыққа ие міндетіміз бұрынғысынша құқық және құқық қолдану мәселелерінің ауқымды салалары бойынша ғылыми зерттеулердің нәтижелерін жариялау, құқық қорғау органдарының қызметкерлерін даярлауда заңнаманы және практикалық қызметті жетілдіру мақсатында ЖОО-ның мен отандық басқа да және шетелдік білім беру ұйымдарының ғылыми әлеуетін нығайту болып табылады.

Бұл — аса өзекті жаңалық, себебі Қазақстан Республикасы БҒМ Білім және ғылым сапасын қамтамасыз ету комитетінің 2021 жылдың 1 ақпанындағы № 65 бұйрығына сәйкес академияда 6D030300 — «Құқық қорғау қызметі» мамандығы бойынша 3 жыл мерзім арналған Диссертациялық кеңес ашылды.

Сондай-ақ академия халықаралық байланыстарды белсенді түрде дамытып келеді. Журналда Қазақстан Республикасының, жақын және алыс шетелдердің құқық қорғау органдары мен азаматтық жоғары оқу орындарының профессор-оқытушылар құрамының, практика саласындағы қызметкерлердің, магистранттар мен докторанттардың ғылыми еңбектері жарияланады.

Біз ынтымақтастық жасау үшін қашанда ашықпыз және қызығушылық танытқан барша тұлғаны еңбектерін жариялауға шақырамыз.

Жарияланым шарттары мен мақалаларға қойылатын талаптар нөмірдің соңында, сондай-ақ академия сайтының «Ғылым» бөлімінде көрсетілген.

Жемісті ынтымақтастық жасаймыз деген тілекпен,

А. Д. Дәрменов,
Академия бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент,
полиция полковнигі

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова имеет многолетнюю историю и является практически ровесником нашего вуза. Но сегодня перед вами — особенный выпуск. Мы рады сообщить, что приказом МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года научный журнал «Хабаршы — Вестник» включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности.

Это закономерный результат долгой кропотливой работы и признание труда большого количества людей — редакционной коллегии, авторов, редакции журнала. Для нас это большая честь, но и большая ответственность. Включение в перечень предъявляет самые высокие требования к содержанию публикуемых материалов, их актуальности и научной новизне. Поэтому статьи подлежат обязательному рецензированию. В редколлегию журнала входят ведущие ученые Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Украины, Турецкой Республики.

Нашей приоритетной задачей по-прежнему является публикация результатов научных исследований по самому широкому спектру вопросов права и правоприменения, подготовки сотрудников правоохранительных органов с целью совершенствования законодательства и практической деятельности, укрепления научного потенциала вуза и других отечественных и зарубежных образовательных организаций. Это тем более актуально, так как в соответствии с приказом Комитета по обеспечению качества образования и науки МОН Республики Казахстан № 65 от 1 февраля 2021 года в академии открыт диссертационный совет по специальности 6D030300 — «Правоохранительная деятельность» сроком на 3 года.

Академия также активно развивает международные связи. В журнале публикуются научные работы профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, магистрантов и докторантов учебных заведений правоохранительных органов и гражданских вузов, практических работников Республики Казахстан, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Мы открыты для сотрудничества и приглашаем к публикации всех заинтересованных лиц.

Условия публикации и требования к статьям размещены в конце номера, а также на сайте академии в разделе «Наука».

С пожеланиями плодотворного сотрудничества,

А. Д. Дарменов

Начальник академии,

кандидат юридических наук, доцент,

полковник полиции

DEAR COLLEAGUES, DEAR READERS!

The magazine «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov has a long history and is almost the same age as our university. But today you will see a special issue. We are pleased to announce that by the order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated February 11, 2021, the scientific journal «Khabarshi — Vestnik» is included in the list of publications recommended by the Committee for Quality Assurance in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific activity.

This is a natural result of long hard work and recognition of the work of a large number of people — the editorial board, the authors, the editorial board of the magazine. It is a great honor for us, but also a great responsibility. Inclusion in the list places the highest demands on the content of published materials, their relevance and scientific novelty. Therefore, articles are subject to mandatory peer review. The editorial board of the journal includes leading scientists of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan, Ukraine, and the Republic of Turkey.

Our priority task is still to publish the results of scientific research on a wide range of issues of law and law enforcement, to train law enforcement officers in order to improve legislation and practice, to strengthen the scientific potential of the university and other domestic and foreign educational organizations. This is all the more relevant, since in accordance with the order of the Committee for Quality Assurance of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. 65 dated February 1, 2021, the Academy opened a dissertation council in the specialty 6D030300 — «Law Enforcement» for a period of 3 years.

The Academy also actively develops international relations. The journal publishes scientific works of the teaching staff, researchers, undergraduates and doctoral students of educational institutions of law enforcement agencies and civil universities, practitioners of the Republic of Kazakhstan, countries of near and far abroad.

We are open for cooperation and invite all interested parties to publish.

The terms of publication and requirements for articles are posted at the end of the issue, as well as on the Academy's website in the «Science» section.

With the wishes of fruitful cooperation,

A. D. Darmenov,
head of the academy
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Police Colonel

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 342.9

Асабаева А. А.,

*преподаватель кафедры общеюридических дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции*

*(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: assabayeva777@mail.ru)*

Некоторые конституционно-правовые аспекты становления и развития законодательства об административных правонарушениях в Республике Казахстан в период суверенитета

Аннотация. В статье освещаются вопросы становления в Республике Казахстан законодательства об административных правонарушениях через призму норм актов конституционного значения о суверенитете, а также через призму норм Конституции Республики Казахстан 1995 года. Автор отмечает, что действующий Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 2014 года, так же, как и предыдущие Кодексы об административных правонарушениях, в отличие от Уголовного кодекса Республики Казахстан содержит как материально-правовые, так и процессуально-правовые нормы. В статье предлагается привести формулировку части 4 статьи 1 КоАП 2014 года в соответствие с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан. Кроме того, автор отмечает, что в законодательстве об административных правонарушениях, так же, как и в нормах уголовно-процессуального законодательства, содержатся нормы, установленные только государством, и отсутствуют нормы, санкционированные государством.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, правовая система, законодательство об административных правонарушениях, кодекс, административные правонарушения, уголовные правонарушения.

Как известно, первый Кодекс об административных правонарушениях суверенного Казахстана пришел на смену Кодексу Казахской ССР об административных правонарушениях, принятому на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 года (далее — КоАП 1984 года) [1], и был принят 30 января 2001 года [2]. Данный Кодекс, как и все иные нормативные правовые акты того периода, явился в той или иной степени отражением произошедших социально-экономических, политических, государственно-правовых и иных реформ в Республике Казахстане после развала СССР.

При этом принятию 30 января 2001 года Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП 2001 года) предшествовали такие, в частности, государственно-правовые события, как принятие Верховным Советом Казахской ССР Декларации «О государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической республики» 25 октября 1990 года [3], Конституционного закона Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» [4].

Кроме того, 28 января 1993 года Верховным Советом Республики Казахстан двенадцатого созыва была принята первая Конституция суверенного и независимого Казахстана [5], а 30 августа 1995 года на республиканском референдуме принята ныне действующая Конституция Республики Казахстан [6], которая вступила в силу 5 сентября того же года.

Конституция Республики Казахстан 1995 года стала правовой основой дальнейшего развития казахстанского законодательства, в том числе и законодательства об административных правонарушениях. В связи со вступлением ее в силу произошел окончательный отход право-

вой системы Казахстана от социалистической правовой системы с плановой экономикой, был задан дальнейший вектор государственно-правового развития Казахстана с построением рыночной экономики.

При этом КоАП 1984 года, оставаясь, по сути, социалистическим кодексом, пережил Декларацию «О государственном суверенитете КазССР» 1990 года, Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» 1991 года, Конституции Казахстана 1993 и 1995 годов. Вполне очевидно, что после обретения Казахстаном суверенитета он перестал соответствовать реалиям времени, и возникла необходимость систематизации всего законодательства об административных правонарушениях. Самой эффективной формой систематизации законодательства об административных правонарушениях на тот момент выступала кодификация, поскольку внесение бесчисленного количества изменений и дополнений в действовавший Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях негативно сказывалось на эффективности правоприменительной деятельности. Поэтому требовалось принятие нового сводного, систематизированного акта, регулирующего и охраняющего отношения в сфере обеспечения общественного порядка в соответствии с новыми социальными и государственно-правовыми реалиями.

Как было отмечено выше, несмотря на то, что Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях был принят еще в 1984 году, он действовал более пяти лет после вступления в силу Конституции РК 1995 года. При этом следует отметить, что действующая Конституция содержит положения, в соответствии с которыми в течение указанного в Конституции периода должны быть приняты те или иные законы в зависимости от их формы, а законы, которые были приняты ранее Конституции 1995 года, должны быть приведены в соответствие с ней (ст. 92).

В частности, конституционные законы должны быть приняты в течение года со дня вступления Конституции в силу. Если законы, названные в Конституции конституционными, или акты, имеющие силу таковых, были приняты к моменту вступления ее в силу, то они приводятся в соответствие с Конституцией и считаются конституционными законами Республики Казахстан (п. 1 ст. 92 Конституции). Иные названные в Конституции законы должны быть приняты в порядке и сроки, определяемые Парламентом, но не позднее двух лет со дня вступления Конституции в силу (п. 2 ст. 92 Конституции).

При этом подчеркнем, что в соответствии с пунктом 4 статьи 92 Конституции Республики Казахстан 1995 года действующее на момент вступления в силу Конституции законодательство Республики Казахстан применяется в части, не противоречащей ей, и в течение двух лет со дня принятия Конституции должно быть приведено в соответствие с ней.

Как правило, кодексы Республики Казахстан, в том числе утратившие силу КоАП 1984 года и КоАП 2001 года, по форме не относятся к категории конституционных законов. Поскольку Конституция Республики Казахстан 1995 года не содержит термина «кодекс», то вполне очевидно, что нормативные правовые акты в форме кодексов относятся к категории обычных законов Республики Казахстан. Соответственно, положения Конституции Республики Казахстан 1995 года, определяющие принятие законов, которые не указаны как конституционные законы, также относятся к кодексам, в том числе и к кодексу об административных правонарушениях.

Поэтому принятие кодексов как разновидности обычных законов должно обеспечиваться соблюдением требований пунктов 2 и 4 статьи 92 и иных положений Конституции Республики Казахстан 1995 года. Кроме того, как известно, процедура принятия кодексов в Парламенте Республики Казахстан аналогична процедуре принятия законов, установленной в пункте 4 статьи 61 Конституции Республики. Процедура же принятия конституционных законов, установленная в пункте 5-1 статьи 61 Конституции Республики, отличается большей сложностью.

При этом отметим, что если в отношении конституционных законов Конституция Республики Казахстан 1995 года устанавливает основания их принятия (п. 4 ст. 62), то в отношении того, в каких именно случаях должны приниматься кодексы, впервые было определено в утратившем силу Законе Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» [7]. В настоящее время кодексы принимаются по вопросам, указанным в статье 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» [8].

Кроме того, следует иметь в виду, что Конституция Республики Казахстан 1995 года содержит указание не только на необходимость соблюдения временных параметров принятия конституционных и обычных законов, но и на круг общественных отношений, которые подлежат регулированию законами, издаваемыми Парламентом Республики Казахстан. Так, пункт 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан 1995 года закрепляет, что Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:

- 1) правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц;
- 2) режима собственности и иных вещных прав;
- 3) основ организации и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, государственной и воинской службы;
- 4) налогообложения, установления сборов и других обязательных платежей;
- 5) республиканского бюджета;
- 6) вопросов судостроительства и судопроизводства;
- 7) образования, здравоохранения и социального обеспечения;
- 8) приватизации предприятий и их имущества;
- 9) охраны окружающей среды;
- 10) административно-территориального устройства Республики;
- 11) обеспечения обороны и безопасности государства.

В этом же пункте Конституции устанавливается, что все иные отношения регулируются подзаконными актами.

Соответственно, Парламент при принятии законов должен учитывать данное положение Конституции Республики, которое устанавливает предметы регулирования для законов перечисленными вопросами. Так как законодательство об административных правонарушениях не только предусматривает юридическую ответственность в виде административной ответственности физических и юридических лиц, но и устанавливает их деликтоспособность как составную часть правосубъектности, то такое законодательство охватывается сферой законодательного регулирования, установленной в пункте 3 статьи 61 Конституции.

Важным аспектом Конституции Республики Казахстан 1995 года в сфере охраны общественного порядка является то, что, например, пользование правом мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц (ст. 32).

Данное конституционное положение нашло свое отражение также в пункте 1 статьи 39 Конституции, устанавливающим, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Здесь следует отметить, что само по себе обеспечение охраны общественного порядка как одна из функций государства в той или иной степени может сопровождаться ограничением прав и свобод человека и гражданина. При этом, как было отмечено, Конституция Республики Казахстан 1995 года содержит важное положение о том, что права и свободы человека и

гражданина могут быть ограничены только законами. Одним из таких законов выступает кодекс об административных правонарушениях, хотя в нормах Конституции Республики Казахстан, как было отмечено выше, термин «кодекс» не содержится. Кроме того, Конституция Республики Казахстан устанавливает пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

В 2014 году был принят действующий сегодня Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [9] (далее — КоАП 2014 года), который по состоянию на январь 2021 года предусматривает 660 составов административных правонарушений. Характерной его особенностью является то, что 58 составов административных правонарушений из КоАП 2001 года были переведены в разряд уголовных проступков и включены в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года [10] (далее — УК РК). На данное обстоятельство в той или иной степени повлияло давнее стремление казахстанского законодателя внедрить элементы англо-американского (англосаксонского) права, в котором до сих пор уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на фелонии и мисдиминоры (мисдиминоры — своего рода уголовные проступки, а фелонии — преступления, более тяжелые, чем мисдиминоры), в правовую систему Республики Казахстан [11].

При этом следует отметить, что КоАП 2014 года, также, как и КоАП 2001 года, предусматривает административную ответственность несовершеннолетних за хулиганство, предусмотренное УК РК, которое исходя из характера санкции является даже не уголовным проступком, а преступлением [12, с. 91–95].

Если говорить о структуре КоАП 2014 года в вопросах предмета регулирования и охраны общественных отношений, то его нормы в отличие, например, от норм УК РК содержат в одном кодифицированном акте как материально-правовые нормы о понятии административного правонарушения, видах административных взысканий, санкциях за административные правонарушения и т. д., так и процессуально-правовые нормы о производстве по делам об административных правонарушениях, об органах, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, о подведомственности дел об административных правонарушениях и т. д.

КоАП 2014 года в статье 1, в отличие от статьи 1 КоАП 2001 года, несколько видоизменил то, из чего состоит законодательство об административных правонарушениях. В частности, теперь отсутствует прямое указание о том, что «иные законы, предусматривающие административную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс», а также устанавливается, что «внесение изменений и (или) дополнений в настоящий Кодекс осуществляется законом, не предусматривающим внесение изменений и дополнений в другие законодательные акты Республики Казахстан» (ч. 2-1 ст. 1). Далее идет оговорка о том, что «данное положение не распространяется на случаи исключения административной ответственности, а также на проекты законов, разрабатываемых в порядке законодательной инициативы Президента Республики Казахстан» (ч. 2-1 ст. 1 КоАП 2014 года).

В остальном формулировка статьи 1 КоАП 2014 года осталась такой же, как и в КоАП 2001 года. Тем не менее, полагаем, что часть 4 статьи 1 КоАП 2014 года должна быть приведена в соответствие с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, поскольку данная норма Конституции излагается следующим образом: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики».

Кроме того, характерной особенностью законодательства об административных правонарушениях является то, что его нормы, также, как например, уголовно-процессуальные

нормы, устанавливаются государством [13, с. 236], тем самым нормы, санкционируемые государством (такие, как нормы правовых обычаев, характерные для гражданского права в виде обычаев, в том числе обычаев делового оборота), в законодательстве об административных правонарушениях отсутствуют.

Что же касается дальнейшего развития законодательства об административных правонарушениях, то известный ученый в сфере административного права Р. А. Подопригора полагает следующее: «Дальнейшее развитие законодательства об административных правонарушениях видится в освобождении Кодекса от составов, которые имеют в большей степени уголовно-правовую природу. Как нам видится, в Кодексе должны быть сосредоточены т. н. управленческие правонарушения, то есть те, контроль за которыми осуществляют многочисленные ведомства и иные органы государственной администрации. Конечно, такое развитие требует не только серьезного научного осмысления, но и сдвигов в правосознании различных слоев общества». Далее автор пишет: «Другой вариант развития связан с рецепцией европейского подхода, заключающегося в том, что административные правонарушения — это не что иное, как разновидность уголовных правонарушений, которые несмотря на их выделение по разным причинам из уголовного права остаются частью этого права. В таком варианте требуется серьезное усиление процессуальной части Кодекса и, особенно, процессуальных гарантий физических и юридических лиц. Дискуссия об этом только начинается в Казахстане» [14, с. 48].

Мы полагаем, что если продолжить практику перевода составов административных правонарушений в разряд уголовных, то есть риск увеличения количества лиц, которые окажутся привлеченными к уголовной ответственности, например, за переход пешеходом дороги в неустановленном месте, нарушение пользования внешними световыми приборами в светлое время суток, неосторожное пересечение стоп-линии водителем транспортного средства и т. д., а также есть риск увеличения лиц, которые будут иметь судимость, если правонарушение, ранее считавшееся административным правонарушением, перейдет в разряд преступлений. Поэтому дальнейшая криминализация административных правонарушений в уголовные правонарушения может привести, на наш взгляд, к усилению репрессивности уголовного права [15].

В заключение отметим, что изложенные выводы автора не являются бесспорными и вопросы развития законодательства об административных правонарушениях, в том числе через призму конституционных принципов и норм, будут предметом дальнейшего исследования и юридического анализа.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года (утратил силу) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_ (дата обращения 08.02.2021 г.)
2. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях от 22 марта 1984 года (утратил силу) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K840001000_ (дата обращения 08.02.2021 г.)
3. См.: Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. — 1990. — № 44. — Ст. 408.
4. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_ (дата обращения 09.02.2021 г.)
5. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (утратила силу) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ (дата обращения 09.02.2021 г.)

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 года) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 09.02.2021 г.)

7. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» (утратил силу) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213_ (дата обращения 09.02.2021 г.)

8. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2021 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения 09.02.2021 г.)

9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2021 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения 09.02.2021 г.)

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 09.02.2021 г.)

11. См.: Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://jurisprudence.academic.ru/> (дата обращения 08.02.2021 г.)

12. Более подробно см.: Укин С. К., Асабаева А. А. Некоторые вопросы юридического анализа административной ответственности несовершеннолетних за хулиганство, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан // *Ғылым*. — 2018. — № 2(57). — С. 91–95. (Прим. автора).

13. В отношении того, что в уголовно-процессуальном праве отсутствуют нормы, санкционированные государством, более подробно см.: Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая: Академический курс / Под ред. д.ю.н., профессора Б. Х. Толеубековой. Кн. первая. — Алматы: ТОО Издательская компания «НАС», 2004. С. 236. (Прим. автора).

14. См.: Подопригора Р. А. Развитие административного права и административного законодательства Республики Казахстан за годы независимости // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. — 2016. — № 4 (45). — С. 48.

15. Ералина С. Е., Токенов Д. Б. Особенности пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 1. — С. 34.

Асабаева А. А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: assabayeva777@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасының егемендік пен тәуелсіздік кезеңіндегі
әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасының қалыптасуы мен дамуының
кейбір конституциялық-құқықтық аспектісі**

Аннотация. Мақалада егеменді Қазақстандағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы, конституциялық маңызы бар нормативтік акті призмасы арқылы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясы нормасының призмасы арқылы қалыптастыру мәселесі сөз болған. Автор Қазақстан Республикасының 2014 жылғы қолданыстағы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, сондай-ақ бұрынғы Әкімшілік құқық бұзушылық кодексі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінен айырмашылығы, материалдық және процесуалдық құқықтық норманы қамтитынын атап өтеді. Мақалада 2014 жылғы Әкімшілік кодексінің 1-бабы 4-бөлігінің мазмұнын Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабы 3-тармағына сәйкестендіру мәселесі ұсынылады. Сонымен қатар автор әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамада, сондай-ақ қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормасында тек мемлекет белгілеген норма бар және мемлекет санкциялаған норма жоқ деп атап өтеді.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциясы, құқықтық жүйе, әкімшілік құқық бұзушылық заңдылығы, кодекс, әкімшілік құқық бұзушылық, қылмыстық құқық бұзушылық.

A. A. Assabayeva,

*Lecturer of the department of general legal disciplines, master of laws, mayor of police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: assabayeva777@mail.ru)*

**Some constitutional and legal aspects of the formation
and development of legislation on administrative offenses in the
Republic of Kazakhstan during the period of sovereignty and independence**

Annotation. The article is devoted to the issues of the formation of legislation on Administrative offenses in the Republic of Kazakhstan through the prism of the norms of acts of Constitutional significance on sovereignty, independence, as well as through the prism of the norms by the Constitution of the Republic of Kazakhstan 1995. The author notes that the current Code of Administrative offenses of the Republic of Kazakhstan in 2014, as well as previous Codes of Administrative Offenses, in contrast to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan contains both substantive and procedural legal norms. The article proposes to bring the wording of part 4 of Article 1 of the Administrative code of 2014 in accordance with paragraph 3 of Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. In addition, the author notes that the legislation on Administrative offenses, as well as the norms of Criminal procedure legislation, contains norms established only by the state and there are no norms sanctioned by the state.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan, legal system, legislation on administrative offenses, code, administrative offenses, criminal offenses.

ӘОЖ 343.5/347.6

Аубакирова Г. А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: gulaub2007@mail.ru)*

**Отбасылық зорлық-зомбылықтың
алдын алудың маңыздылығы және оның кейбір мәселесі**

Аннотация. Отбасылық зорлық-зомбылықтың маңызды белгісінің бірі — бұл зорлық-зомбылықтың бірнеше түрінің (физикалық, жыныстық, психологиялық және экономикалық) қайталанатын оқиғасы. Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу жөніндегі іс-шараны заңнамалық тұрғыдан бекіту қажет. Қазақстан Республикасының «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңын және отбасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылыққа жол бермеу және оның құрбандарына көмек көрсету бойынша Қазақстан Республикасының бір қатар қосымша нормативтік құқықтық актісін қабылдау тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектісінің құқық қолдану практикасының және ведомствоаралық өзара іс-қимылының барлық проблемасын шеше алмады. Соңғы онжылдықта халықаралық қоғамдастық отбасындағы зорлық-зомбылық бүкіл әлемдегі ең маңызды әлеуметтік проблеманың бірі ретінде танылды, оның тиімді қарсылығы бүкіл адамзат үшін маңызды болып көрінеді. Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы шетелдердің, атап айтқанда, АҚШ, Канада, Австрия, Германия, Грузия, Белоруссия, Қырғызстан тәжірибесіне салыстырмалы талдау жүргізілуде. Шетелдердің тәжірибесі зерделенді және жинақталды.

Негізгі сөздер: Заң, құқық, қылмыс, отбасылық зорлық-зомбылық, залал, қауіп, конвенция, профилактика, мемлекет, органдар.

Бүгінгі өзекті де әрі маңызды проблеманың бірі — ол тұрмыстық қатынас саласындағы құқық бұзушылық болып табылады. Қоғамда белең алған бұл үрдіс заңдық және құқықтық тұрғыда ерекше назар аударуды қажет етеді. Біз осы мақалада соңғы жылдары халықаралық деңгейде әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылық мәселесіне жан-жақты талдау жасай отырып, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу іс-шарасын қарастырып, әйелдер мен балалар құқығын қорғаудың негізгі тетігін анықтауға тырысамыз.

Халықаралық қоғамдастық отбасы саласындағы қылмыстық зорлық-зомбылықты бүкіл дүниежүзінде кең тараған «індет» деп таниды. Дүниежүзінде отбасы ішіндегі зорлық-зомбылық проблемасы батыс елдерінде феминистік қозғалыстың әсерімен, ал Кеңес Одағында — отбасылық криминологияны қалыптастыру нәтижесінде XX ғасырдың 70-ші жылдарында көтеріле бастады.

«Біз әйел затына — анаға, жарға, қызға деген қапысыз құрметті қайта оралтуға тиіспіз. Біз ананы қорғап-қолдауымыз керек. Мені отбасында әйелдер мен балаларға тұрмыстық зорлық-зомбылық көрсету жайтының көбеюі алаңдатады. Әйелді құрметтемеу деген болмау керек. Бірден айтайын, ондай зорлық-зомбылықтың жолы қатаң түрде кесілуі тиіс» [1], — деп Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті — Елбасы Н. Ә. Назарбаев «Қазақстан — 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында нақты атап өткен болатын.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ. К. Тоқаев: «Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы» заң жобасы қоғамда қызу талқыға түсуде. Бұл — орынды. Өзекті мәселе кеңінен талқылануы тиіс. Оның нормаларын мұқият қарап, барлық пікірді ескерген жөн. Басты міндетіміз — әйелдер мен балалар құқығын қорғау», — деп мәселені нақтылай түсті.

Отбасы-тұрмыстық қатынас саласындағы құқық бұзушылықтың алдын алу мен жолын кесудің пәрменді тетігін жасау мақсатында Қазақстан Республикасының 2009 жылдың 4 желтоқсанында «Отбасылық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңы қабылданды.

Қазақстан Республикасының 2009 жылдың 4 желтоқсанындағы «Отбасылық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» № 214-IV Заңына сәйкес көптеген толықтыру мен өзгеріс енгізілді.

Осы заңның 3-бабында тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының принципі жеке қарастырылады. Атап айтсақ, 1) заңдылық; 2) адамның және азаматтың құқықтары, бостандығы мен заңды мүддесі сақталуына кепілдік беру; 3) адамның және азаматтың дене зардабын және (немесе) психикалық зардап шегуіне жол бермеу; 4) отбасын қолдау және сақтау; 5) құпиялылық; 6) өмірлік қиын жағдайда жүрген әрбір адаммен және азаматпен жеке жұмыс жүргізу; 7) тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының алдын алу шарасының жазалау шарасынан басымдығы; 8) кешенділік және жүйелілік принципіне негізделеді [2]. Аталмыш бапта отбасылық зорлық-зомбылықтың барлық жағынан алдын алу қарастырылғаны көрініп тұр.

Сонымен қатар тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу шарасының бірі — қорғау нұсқамасын шығару және құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талап белгілеу. Отбасы-тұрмыстық қатынас саласында қылмыстық құқық бұзушылық жасау динамикасы — бүгінде елеулі мөлшерде өсуде.

Құқық қорғау органдарының қарамағына құқық бұзушыға олармен жеке-профилактикалық жұмыс жүргізуге мүмкіндік беретін нақты ықпал ету тетігі пайда болды.

Жалпы отбасы дегеніміз не? Осы сұрақтан әрі қарай ойымызды өрбітсек, отбасы — бірлесіп күн көретін, туыстық қатынаста тұратын адамдар тобы. Балалар тәрбиесін жүзеге асырып, қоғамдық тұрғыдан басқа да мәнді қажеттілікті қанағаттандыратын некелік немесе туыстық қатынаспен байланысқан адамдар тобы. Отбасының маңызды сипаты — оның қызметі, құрылымы және динамикасы болып табылады. Отбасы деген ұғымды қалыптастыру үшін және отбасылық зорлық-зомбылық орын алмауы үшін мүмкін отбасылық қызметті қатаң ұстану қажет. Атап айтсақ, отбасының тәрбиелік қызметі, отбасының шаруашылық-тұрмыстық қызметі, отбасының эмоционалдық қызметі, рухани қарым-қатынас қызметі, бастапқы әлеуметтік бақылау қызметі. Міне, осы қызмет толығымен отбасы деген үлкен мемлекеттің сақталуына және құрылуына алып келеді.

Зерттеу тақырыбымыздың төңірегінде көптеген ғалымның еңбектері жарық көрген, атап айтсақ, Д. А. Шестаков, Е. П. Ким, Б. Тугельбаева, М. С. Кемали, Е. Құдайбергенов, С. М. Сапаралиеваның еңбегі. Белгілі ғалым А. Шестаковтың еңбегінде «қайшылық — жанжал — қылмыс» бірізділігі үлгісінде көрсетеді [3]. Яғни осы үш ұғым толығымен тұрмыстық зорлық-зомбылықтың жүйесін анықтап тұр.

Қазақстан Республикасының «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңының 4-бабына сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық тек күш көрсету немесе психологиялық қана емес, сексуалдық және (немесе) экономикалық зорлық-зомбылық түрінде болуы мүмкін.

Күш көрсету зорлық-зомбылығы — дене күшін қолданып, денені ауыртып денсаулыққа қасақана зиян келтіру.

Психологиялық зорлық-зомбылық — адамның психикасына қасақана әсер ету, оны қорқыту, қорлау, бопсалау немесе өмірі, денсаулығына қауіп төндіретін құқық бұзушылық, сондай-ақ психикалық, дене және жеке басы дамуының бұзылуына әкелетін әрекетті жасауға мәжбүрлеу (еріксіз көндіру) арқылы ар-намысы мен абыройын кемсіту.

Сексуалдық зорлық-зомбылық — адамның жыныстық тиіспеушілігіне немесе жыныстық еркіндігіне қауіп төндіретін құқыққа қарсы қасақана іс-әрекет, сондай-ақ кәметке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы іс-әрекет.

Экономикалық зорлық-зомбылық — адамды заңмен көзделген құқығы бар тұрғын үйінен, тамағынан, киімінен, мүлкінен, қаражатынан қасақана айыру.

2020 жылдың басынан қараша айына дейін әйелдерге жасалған зорлық-зомбылық статистикасына сәйкес мынадай дерек келтіруге болады: кісі өлтіру – 128; денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру – 372; денсаулыққа қасақана ауырлығы орташа зиян келтіру – 327; ұрып-соғу – 6781; денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру – 13481; отбасылық тұрмыстық зорлық бойынша құқық бұзушылық – 23518; берілген қорғау нұсқамасы – 73335; озбырлардың мінез-құлқына ерекше талап қою бойынша сот шешімінің 9235 жағдайы тіркелген.

Ғалым Ю. М. Антонянның пікірінше, отбасы ішіндегі дау қарама-қарсы мүдде, мораль, үміт, дүниеге деген түрлі көзқарас пен өмірлік тәжірибе қақтығысқанда пайда болады [4].

Отбасылық зорлық-зомбылыққа қарсы заңдар АҚШ, Канада, Австрия, Германия, Грузия, Белоруссия, Қырғызстанда ерекше қолданылады.

Мысалы, Австрияда үйдегі зорлық-зомбылықтан қорғау жүйесі өзара әрекеттесетін үш элементтен тұрады: полиция рұқсатымен агрессивті адамды 10 күннен 20 күнге дейін үйден шығару; зардап шегушінің азаматтық әділет жүйесі арқылы ұзақ мерзімді «қорғау ордерімен» жүгіну құқығы; полиция араласқаннан кейін құрбандарға жедел және тиімді көмек тетігі.

Австрияда үй жағдайындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу және оның қайталануының алдын алуда полиция беретін тұрғын үйден шығару туралы нұсқама және сот беретін қорғау нұсқамасы сияқты мемлекеттік мәжбүрлеу нысанын қолданудың маңызы зор.

Полиция үйдегі зорлық-зомбылық жағдайына ден қоя отырып, оның жанында тұратын адамға қауіп төндіретін адамды олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін тұрғын үйден шығарады. Бұл ретте тәртіп бұзушы пәтер кілтін тапсыруы тиіс, оған үйден тек қажетті затын алуға рұқсат етіледі, сондай-ақ оған құқық бұзушы полиция қызметкерлері мен сот ұйғарымының әрекет ету кезеңінде уақытша болуы мүмкін мемлекет қаржыландыратын арнайы дағдарыс бөлмесінің қызметін пайдалану мүмкіндігі түсіндіріледі.

Қазақстан Республикасы посткеңестік кеңістіктегі әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі арнайы бөлімі құрылған жалғыз ел болып табылады [5]. Бір кездері тұрмыстық зорлық-зомбылық фактісі жиі тіркелген аймақта бөлімнің штат санының жартысынан жуығы қысқарды. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Ішкі істер

министрлігіне әйелдер мен балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі арнайы бөлімдердің штатын қалпына келтіруді тапсырды. «Ішкі істер министрлігіне әйелдер мен балаларды зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі арнайы бөлімдердің штатын қалпына келтіруді тапсырамын.

Сондай-ақ Айгүл Орынбектің бастамасын атап өткім келеді. Ол әйелдер мен балаларға қарсы жасалған зорлық-зомбылық қылмысы бойынша әйел тергеушілерді мамандандыруды ұсынды. Бұл жәбірленушілерге біржақты және әдепсіз көзқарас фактісін болдырмауға мүмкіндік береді», — деді Президент [6].

Германияда қылмыстық іспен қатар азаматтық-құқықтық қорғау шарасы бар, оларды отбасылық іс бойынша сотқа жүгіну арқылы пайдалануға болады. Отбасындағы зорлық-зомбылық құрбаны ортақ тұрғын үй-жайды жеке-дара пайдалануға беру туралы қаулы шығару туралы талап-арыз бере алады. Қазақстан Республикасында өзіндік құқық қорғау жүйесі қарастырылып, заң қабылданды. Бірақ мәселенің толығымен шешімін таппауы әлі де жалғасуда. Себебі қоғамдағы өзекті проблема тек заңдық немесе медиациялық тұрғыдан шешілмейді. Біріншіден, психологиялық қолдау қажет. Екіншіден, ПО қызметкерлері жеке қадағалауға алуы керек. Әрине, мұндай үдеріс бар болғанымен, толығымен жүргізілмейді.

Қазақстан Республикасының 1998 жылдың 29 маусымындағы «Қазақстан Республикасының Әйелдерді кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы» № 248 Заңы БҰҰ Конвенциясына қосылды [7].

Осы заңға сәйкес әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық түрін жою туралы конвенцияға («Конвенция») сілтеме жасай отырып, онда оған қатысушы мемлекеттер әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық түрін айыптайды және әйелдерге қатысты кемсітушілікті жою саясатын барлық тиісті тәсілмен кідіріссіз жүргізуге келіседі, адамның барлық құқығы мен негізгі бостандығын әйелдерге толық және тең түрде беруді қамтамасыз етуге, сондай-ақ осы құқық пен бостандықты бұзуды болдырмау жөнінде тиімді шара қабылдауға бекем бел байлағанын қуаттайды. Осы негізде аталмыш заңда жалпы 21 баппен заңды құқығы жан-жақты қарастырылған.

1995 жылы отбасы институтын қолдау, әйелдер мен балалардың жағдайын жақсарту үшін мемлекет басшысы ел өміріндегі күрделі өтпелі кезеңге қарамастан, Қазақстан Республикасы Президентінің жанынан Отбасы, әйелдер проблемасы және демографиялық саясат жөніндегі кеңес құрды. 1998 жылы ол Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Отбасы және әйелдер істері жөніндегі Ұлттық комиссия болып қайта құрылды, оған неғұрлым кең құқық пен өкілеттік берілді [8].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2006 жылдың 1 ақпанындағы № 56 Жарлығына сәйкес Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы консультативтік-кеңесші орган ретінде Әйелдер істері және отбасылық-демографиялық саясат жөніндегі Ұлттық комиссия құрылды.

Қолданыстағы заңнамаға (Қазақстан Республикасының «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңына) сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының субъектісі мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасын жүзеге асыратын Қазақстан Республикасының ұйымдары мен азаматтары болып табылады:

- Қазақстан Республикасының Үкіметі;
- жергілікті өкілетті және атқарушы органдар;
- әйелдер ісі және отбасылық-демографиялық саясат жөніндегі комиссия;
- кәмелетке толмағандардың ісі және олардың құқығын қорғау жөніндегі комиссия;
- ішкі істер органдары [9];
- Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі;
- Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрлігі;

– Денсаулық сақтау ұйымы [10].

Кезінде ойшыл Чезаре Беккариа былай деп жазды: «Жазалаудан гөрі қылмыстың алдын алған дұрыс. Бұл кез келген жақсы заңның мақсаты болып табылады, ол, шын мәнінде, адамдарды жоғары бақытқа немесе, мүмкін, бақытсыздыққа жетелеу өнері» [11]. Ойшылдың ойы тереңде жатыр, жазалау ол шешім емес, оның алдын алу – міндет. Алдын алу арқылы біз адамдарды бақытқа жетелейміз дейді.

Жоғарыда көрсетілген ұйымның жұмыс жүргізуіне байланысты отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алу іс-шарасы жүргізілсе де, отбасылық құқық бұзушылық әлі жалғасуда.

Отбасындағы зорлық-зомбылық проблемасы бірқатар факторға байланысты:

- қазіргі қоғамдағы отбасылық зорлық-зомбылықтың таралуы;
- отбасындағы зорлық-зомбылық қылмысының жоғары кідірісі;
- азаматтардың жеке өміріне шамадан тыс араласуға жол беруі;

– қазіргі заман ғылымында отбасы ішіндегі зорлық-зомбылық мәселесіне байланысты заңнамалық және құқық қолдану саясатын айқындайтын бірыңғай тұжырымдамалық желінің болмауы.

Полиция отбасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайына барынша қатаң қарайды және бірден қатаң шара қабылдайды [12].

Заңды тұрғыдан зорлық-зомбылықты жүзеге асыру әдісі белгілі бір әрекеттің жүзеге асырылуы, оның ішінде белгілі бір әсердің жасалуы да, осы әсердің өзі де танылуы мүмкін.

Зорлық-зомбылықтың нәтижесі:

– Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген жеке басына қол сұғылмаушылық құқығын бұзу;

– жәбірленушінің заңды құқығы мен мүддесін бұзу;

– заңмен қорғалатын және ҚК-нің Ерекше бөлігінде көрсетілген қоғамдық қатынасқа зиян немесе қауіп келтіру.

Осылайша, үйдегі зорлық-зомбылық проблемасын шешу жаңа заңды әзірлеумен ғана емес, сондай-ақ құқықтың барлық саласындағы қолданыстағы заңды жетілдірумен де байланысты.

Сонымен қатар қоғамда тұрмыстық зорлық-зомбылыққа жол бермеу туралы пікір қалыптаспай, бұл мәселені шешу мүмкін емес. Мемлекеттік органдар, қоғамдық ұйымдар осы міндетті бірлесіп шешуі тиіс. Аталмыш мәселені БАҚ жиі көтереді, сондай-ақ шетелдік қайырымдылық қорының қолдауымен әйелдер үшін дағдарыс орталығын құру бағдарламасы дамуда. Әрине, бұл оң нәтиже беруде.

Отбасылық зорлық-зомбылықты жеңу барлық қоғамдық ұйымның күш-жігерін біріктіруді талап етеді, өйткені отбасылық зорлық-зомбылықты жеңбей, әлемдегі зорлық-зомбылықты жеңе алмаймыз.

Қысқаша қорытынды жасайтын болсақ, біз қарастырған мәселе жан-жақты талданып, бүгінде өзекті әрі күрделі проблемаға айналды. Бұл проблема тек құқықтық және мемлекет тарапынан қабылданған арнайы заңның нәтижесінде реттеледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті — Елбасы Н. Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстан — 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауы. — Астана, 2012.

2. Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңы // adilet.zan.kz.

3. Шестаков Д. А. Семейная криминология: Семья — конфликт — преступление. — СПб., 1996. — 264 б.
4. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. — М.: Логос, 2004. — 448 с.
5. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің «Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық көріністеріне қарсы күрес бөлімшелерін құру туралы» бұйрығы — 1999 ж.
6. Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев — Ұлттық сенім кеңесінің отырысында сөйлеген сөзі — 25.02.2021 — <https://informburo.kz/>
7. Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы № 248 «Қазақстан Республикасының әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы» Заңы — «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі»
8. Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Отбасы және әйелдер істері жөніндегі Ұлттық комиссия туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 1998 жылғы 22 желтоқсандағы № 4176 Жарлығы — «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі».
9. Ералина С. С., Ахметжанова Н. Н. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел // Қазақстан Республикасы ІІМ Қарағанды академиясының Хабаршысы. — 2020. — № 3 — 26 б.
10. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрі міндетін атқарушысының 2009 жылғы 26 қарашадағы № 797 бұйрығымен бекітілген Денсаулық сақтау ұйымының номенклатурасы.
11. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1995.
12. Мырзагулов А. А. Место и роль участкового инспектора полиции в правоохранительной деятельности ОВД // Қазақстан Республикасы ІІМ Қарағанды академиясының Хабаршысы. — 2018. — № 4 — 90 б.

Аубакирова Г.А.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: gulaub2007@mail.ru)*

Вопросы профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

Аннотация. Одна из важнейших особенностей семейного насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Принятие Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» и ряда сопутствующих нормативных правовых актов Республики Казахстан по недопущению бытового насилия в семье и оказанию помощи его жертвам не решили всех проблем правоприменительной практики и межведомственного взаимодействия субъектов профилактики бытового насилия. В последние десятилетия насилие в семье международным сообществом признано одной из самых серьезных социальных проблем, эффективное противодействие которой представляется жизненно важным для всего человечества. В статье проводится сравнительный анализ опыта зарубежных стран в области профилактики семейно-бытового насилия, в частности, США, Канады, Австрии, Германии, Грузии, Белоруссии, Кыргызстана. Опыт зарубежных стран был изучен и обобщен.

Ключевые слова: Закон, право, преступление, семейное насилие, ущерб, угроза, Конвенция, профилактика, государство, органы.

G. A. Aubakirova,

*Senior lecturer of the department of general legal disciplines, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: gulaub2007@mail.ru)*

Issues of crime prevention in the field of family and household relations

Abstract. One of the most important features of domestic violence is that it is a recurring incident of multiple types of violence (physical, sexual, psychological and economic). One of the most important features of domestic violence is that it is a recurring incident of multiple types of violence (physical, sexual, psychological and economic). The adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On prevention of domestic violence» and a number of related regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan on prevention of domestic violence and assistance to its victims has not solved all of the problems of law enforcement and interagency interaction of subjects of prevention of domestic violence. In recent decades, domestic violence has been recognized by the international community as one of the most serious social problems in the world, the effective response to which is vital for all mankind. A comparative analysis of the experience of foreign countries in the field of prevention of domestic violence is carried out, in particular, the United States, Canada, Austria, Germany, Georgia, Belarus, Kyrgyzstan. The experience of foreign countries was studied and generalized.

Keywords: Law, law, crime, domestic violence, Convention, prevention, State, damage, menace, authorities.

УДК 343.985.7

Биржанов Б. К.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: b_b_k@mail.ru)*

Обстановка совершения преступлений в электронно-цифровой среде

Аннотация. Материальная обстановка совершения преступления, являющаяся основой для поиска и обнаружения источников информации о событии преступлений, на современном этапе не в полной мере обеспечивает их качественное раскрытие и расследование. Считаем, что действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство при рассмотрении объектов преступного посягательства, а также обстановки совершения преступления в сфере информатизации и связи, опирающегося на устройства хранения, значительно сужает круг потенциальных источников информации. Ввиду этого при рассмотрении преступлений в сфере информатизации и связи предлагаем отталкиваться от технологической природы их существования, т. е. от электронно-цифровой среды.

Ключевые слова: источники информации, обстановка совершения преступления, электронный носитель, электронно-цифровая среда, следы в электронно-цифровой среде, киберпреступность, преступления в электронно-цифровой среде, преступления в сфере информатизации и связи.

Познание события преступления, независимо от его вида, начинается с исследования обстановки совершения преступления. Так, еще в период становления науки криминалистики сформировалось мнение о том, что «внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося, к постижению внутренней связи между действиями, совершенными преступной волей, и отражением их вовне. Такое понимание дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководившие преступником при совершении преступления» [1, с. 75].

Исследование обстановки преступления с целью познания «атмосферы преступления, мысленного воссоздания его картины», о которой говорил И. Н. Якимов, — наиболее общая

цель, достижение которой позволяет решить множество задач, таких как установление: пространственно-временных связей; признаков, указывающих на наличие состава преступления; связи между действиями преступника и оставленными на месте происшествия следами; механизма следообразования; путей отхода преступника и следов сокрытия преступления; оценка полученной информации и установление других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Преступные действия с традиционной обстановкой материального мира все больше переходят в среду вычислительных машин и вычислительных процессов, в так называемое киберпространство или электронно-цифровую среду. Вычислительные процессы и технологии достигли таких масштабов, что сегодня сложно переоценить удобство их использования в различных сферах жизнедеятельности отдельного человека и государства в целом.

Обстановка совершения преступления подбирается преступником целенаправленно для достижения своего преступного умысла в наиболее удобных для него условиях либо формируется случайно. Осложнения в раскрытии и расследовании преступлений в сфере информатизации и связи, а также с применением информационных систем и сетей телекоммуникаций вызывает отличающаяся от традиционной материальной среды — электронно-цифровая среда совершения преступления.

В результате развития технологий все большее количество фактических данных функционирует в иной — электронно-цифровой среде. В этой связи в новом Уголовном кодексе появилась целая глава, посвященная противоправным действиям в сфере информатизации и связи, а также определены новые квалифицирующие признаки по способу совершения традиционных преступлений.

Информационная преступность (киберпреступность) — вид уголовной преступности, подразумевающий уголовно наказуемые деяния, совершаемые с использованием информационных технологий [2].

Традиционно основной формой обстановки преступления считается материально-физическая природа ее элементов, которая проявляется в виде местоположения материальных объектов, их состояний, отношений, обстоятельств и условий. Преступные действия в сфере информатизации и связи протекают в электронно-цифровой форме, т. е. в искусственной среде вычислительных машин и вычислительных процессов.

Форма (лат. forma, греч. μορφή) — понятие философии, определяемое соотносительно понятиям содержания и материи. В соотношении с содержанием форма понимается как упорядоченность содержания, его внутренняя связь и порядок. В соотношении с материей — как сущность, содержание знания о сущем, которое есть единство формы и материи. При этом, пространственная форма вещи — частный случай формы как сущности вещи [3].

Рассматриваемая нами форма информации обрабатывается, хранится на электронных устройствах и передается по каналам связи в двух уровнях дискретных сигналов, обозначаемых как «0» и «1». Поэтому информация, обрабатываемая, хранящаяся и передаваемая техническими средствами, обрела название «цифровая».

Современные компьютеры и технические устройства обрабатывают информацию только в числовой форме, в двоичной системе исчисления. Информация (текст, изображение, звук, видео и т. д.), требующая обработки, предварительно преобразовывается в числовую форму, т. е. кодируется. При вводе информации каждый символ кодируется присущей ему комбинацией цифр, а при выводе преобразуется в обычный для пользователя формат.

В настоящее время существуют различные квантовые, нейронные и оптические системы обработки информации, однако, несмотря на эти различия, основным элементом хранения информации является элементарная частица — электрон. Таким образом, в электронно-цифровой форме, в качестве материи, носителя информации выступает электрон, а содержание несет в себе порядок двух цифр «0» и «1».

Уголовно-процессуальное законодательство редко использует конкретное указание на объект обстановки преступления как на место проведения следственных действий, мест подготовки, совершения и сокрытия преступления. В качестве исключения предусмотрены типичные объекты: место происшествия, местность, жилище, иные помещения, предметы и документы. Законодателем выделяются объекты внешней среды совершения преступления в двух режимах процессуального регулирования: особом и обычном. Так, допуск в жилище возможен только с санкции суда (ст. 55, 220, 252 УПК РК), в помещения, занимаемые дипломатическими представительствами (ст. 557 УПК РК), в целях проведения следственных действий, — это особый порядок согласования.

Форма основных элементов обстановки преступления характеризуется местоположением и может быть простой (когда типичный элемент указывает на один объект или обстоятельство (условие) и комплексной (когда охватывает всю систему или совокупность элементов обстановки преступления).

Законодатель закрепил в нормах права и тактике расследования преступлений типичные объекты, носящие общий характер, иной задачи в законотворчестве ставить нельзя, поскольку в действительности для каждого преступного действия характерна своя окружающая среда, свой объект с присущими ему особенностями, охватить их все в диспозиции норм права невозможно (и в этом нет необходимости). Однако имеются единичные объекты, такие как жилище, притон, морское судно и другие.

Комплексные формы местоположения, помимо элементов обстановки преступления, отражают их взаимоотношения и взаимосвязи между собой. Некоторые из них имеют правовой смысл, отражающий противоправную форму обстановки преступного деяния, например, аффе́кт, условия чрезвычайного положения, массовых беспорядков и т. д. Общие комплексные формы обстановки преступления используются законодателем как основа для систематизации и выделения целых глав в Уголовном кодексе.

В соответствии с введенным впервые Государственным стандартом Республики Казахстан (СТ РК ГОСТ Р 52292-2007) в сфере информационных технологий, регламентирующим электронный обмен информацией, даны определения трем средам, в которых обращается информация:

1) аналоговая среда — среда физических объектов (явлений), представленных в виде непрерывных характеристик (физических величин);

2) электронная среда — среда технических устройств (аппаратных средств), функционирующих на основе физических законов и используемых в информационной технологии при обработке, хранении и передаче данных;

3) цифровая среда — среда логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов [4, с. 2–3].

Глава 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за правонарушения в сфере информатизации и связи. Общественная опасность рассматриваемых в указанной главе правонарушений заключается, прежде всего, в том, что они нарушают права и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества и государства в информационной сфере, наносят вред конфиденциальности, целостности, сохранности и доступности информационных ресурсов, информационных систем и инфраструктуры связи [5, с. 377].

Вместе с тем, информационная безопасность отнесена к видам национальной безопасности и характеризуется как «состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны» [6]. В качестве местопо-

жения преступных действий в рассматриваемой главе Уголовного кодекса указаны электронный носитель, информационная система и сеть телекоммуникаций.

Согласно уголовному законодательству под термином «электронный носитель» понимается «материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с помощью технических средств» [7, с. 26]. Аналогичное определение имеется в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» [8].

Информационной системой на основании Закона Республики Казахстан «Об информатизации» признается «организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач». Этот же Закон дает определение информационно-коммуникационным технологиям, под которыми понимается «совокупность методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций» [8].

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О связи» сеть телекоммуникаций — это «совокупность средств телекоммуникаций и линий связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования (станций, подстанций, концентраторов), линейно-кабельных сооружений (абонентских линий, соединительных линий и каналов связи), систем передачи и абонентских устройств» [9].

Анализируя указанные определения, можно прийти к выводу, что местоположением преступных действий в сфере информатизации и связи является электронно-цифровая среда. В качестве материальных носителей электронно-цифровой среды выступают различные электронные носители информации в широком их понимании, поскольку информационная система и сеть телекоммуникаций также являются электронными носителями по отношению к содержащейся в них информации. Это значит, что обстановка совершения преступлений в сфере информатизации и связи формируется в электронно-цифровой форме на электронном носителе, в информационной системе или сети телекоммуникаций.

Программы хранятся на электронных носителях информации (жесткий диск, карта памяти, CD или DVD-диск и т. д.), но после запуска они загружаются в оперативную память компьютера или другого устройства и оттуда начинают свою работу. Специальная информация (машинные коды) по блокам передаются процессору, который их перерабатывает и выполняет: производит вычисления, передает команды видеопроцессору, звуковой карте или внешним устройствам через контроллеры.

Следует учитывать, что физически цифровое устройство может быть выполнено на различной элементной базе: электромеханической (на электромагнитных реле), электронной (на диодах и транзисторах), микроэлектронной (на микросхемах), оптической. А сигнал, с помощью которого происходит передача информации, может иметь различную физическую природу, выполняя в информационном процессе функцию носителя, переносчика информации от ее источника к приемнику и далее к адресату.

Несмотря на указанные различия в устройствах в качестве материального носителя информации выступает электрон, находящийся в электромагнитном поле, которое, в свою очередь, может находиться в специальном техническом устройстве, иметь предметную форму, передаваться по каналам связи или находиться вне технического устройства — в случае передачи данных по беспроводной сети.

Свойства передачи информации с помощью физических полей учтены в Законе Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах». Так, в соответствии со статьей 1 носителями сведений, составляющих государственные секреты, признаются «материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляю-

щие государственные секреты, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов» [10].

Полагаем, что к вопросу рассмотрения объектов обстановки преступлений в сфере информатизации и связи необходимо подходить с точки зрения природы ее существования, технологической природы (от общего), но никак не устройства хранения, обработки и передачи сведений, т. е. от компьютера, электронного носителя, информационной системы или сети телекоммуникаций (от частного).

Исследование свойств, характеристик и назначение фактических данных, находящихся в электронно-цифровой среде, необходимо рассматривать через особенности электронно-цифровой среды [11, с. 17]. Электронная среда, среда программных и вычислительных средств; аналоговая – среда мыслящих субъектов (людей). В электронной среде фактические данные, представляющие интерес для органов следствия, создаются, обрабатываются, хранятся, передаются и уничтожаются аппаратными и программными средствами.

Электронно-цифровая среда является системой объектов (технических и программных средств вычислительной техники), взаимодействующих на основе заложенных человеком правил и стандартов обработки, хранения и передачи информации, представленной в цифровой форме [12, с. 105].

Проведенный нами анализ уголовных дел и следственной практики расследования преступлений в сфере информатизации и связи показывает, что в ходе следственных действий собираются, в основном, традиционные следы, в связи с чем реальные следы или признаки их существования не обнаруживаются. В первую очередь это связано с особенностями возникновения следов в электронно-цифровой среде, которые, к сожалению, недостаточно освещены в научной литературе. Это порождает недостаточную подготовку специалистов, а также разработку методических рекомендаций по поиску, обнаружению, фиксации и исследованию электронно-цифровых данных. Все это приводит к утрате реальной возможности сбора более подробной информации об обстановке совершения преступления и установления личности преступника.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что традиционно используемая материальная часть обстановки преступления, являющаяся основой для поиска и обнаружения источников информации о событии преступления, на современном этапе не в полной мере обеспечивает их раскрытие и расследование.

Считаем, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство при рассмотрении объектов преступного посягательства, а также обстановки совершения преступления, опирающегося на устройства хранения, значительно сужает круг потенциальных источников информации. Ввиду этого при рассмотрении преступлений в сфере информатизации и связи предлагаем отталкиваться от технологической природы их существования, т. е. от электронно-цифровой среды.

Список использованной литературы:

1. Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. — М., 1929. — С. 75.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31086318
3. Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%8F)) (Дата обращения: 26.02.2021 г.)
4. СТ РК ГОСТ Р 52292-2007. Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения. — Астана, 2012.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 1120 с.
6. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1009712
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. — Алматы: Норма-К, 2020. — 260 с.
8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902
9. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049207
10. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I «О государственных секретах» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1012633
11. Биржанов Б. К. Цифровые данные — новый вид доказательств // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан. — 2020. — № 3. — С. 97.
12. Конявский В. А., Гадасин В. А. Основы понимания феномена электронного обмена информацией. — Минск, 2004. — 327 с.

Біржанов Б. Қ.,

*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: b_b_k@mail.ru)*

Электронды-цифрлық ортадағы қылмыс жасау жағдайы

Аннотация. Қылмыс оқиғасы туралы ақпарат қайнаркөзін іздеуге және табуға негіз болатын қылмыс жасау жағдайының әдеттегі материалдық бөлігі заманауи қылмысты ашу және тергеп-тексеру бойынша қойылған ерекшелігіне заманауи жағдайда сәйкес келмейді. Қазіргі қылмыстық және қылдыстық процесік заңнаманың ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық қол сұғушы объектіні және қылмыс жасау жағдайын қарастыру барысында сақтау құрылғысына сүйенетін жағдайы, әлеуетті ақпарат қайнаркөзінің шеңберін кемітеді. Осыған байланысты заманауи жағдайда ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмысты қарастыру барысында олардың технологиялық негізіне, яғни электронды-цифрлық ортаға сүйенуді ұсынамыз.

Негізгі сөздер: ақпарат қайнаркөзі, қылмыс жасау жағдайы, электронды жеткізгіш, электронды-цифрлық орта, электронды-цифрлық ортадағы іздер, киберқылмыстылық, электронды-цифрлық ортадағы қылмыс, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыс.

B. K. Birzhanov,

*Senior Lecturer, Department of Forensic Science, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: b_b_k@mail.ru)*

The situation of committing crimes in the electronic and digital environment

Annotation. The traditionally used material part of the crime scene, which is the basis for the search and discovery of sources of information about the crime event at the present stage, does not fully provide the features of their disclosure and investigation presented by modern crimes. We believe that the current state of criminal and criminal procedure legislation, when considering the objects of criminal encroachment, as well as the situation of committing a crime based on storage devices, significantly narrows the range of potential sources of information. In view of this, at the present stage, when considering crimes in the field of informatization and communication, we suggest starting from the technological nature of their existence, i.e. from the electronic-digital environment.

Keywords: information sources, crime scene, electronic media, electronic-digital environment, traces in the electronic-digital environment, cybercrime, crimes in the electronic-digital environment, crimes in the field of informatization and communication.

УДК 343.293

Галым Ф. Г.,

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(e-mail: galym-faiz@mail.ru);*

Саханова Н. Т.,

*начальник кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: nelli_uralsk@mail.ru)*

**К вопросу о проекте Закона Республики Казахстан
«Об амнистии в связи с тридцатилетием независимости Республики Казахстан»**

Аннотация. В научной статье рассмотрено досье на проект Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан», предусматривающего освобождение от наказания лиц, осужденных за совершение преступлений, не несущих серьёзную угрозу безопасности граждан и государства. В статье 5 законопроекта приводится исчерпывающий перечень лиц, в отношении которых амнистия в 2021 году не применяется, в том числе указаны некоторые категории лиц, вызывающие определенные сомнения в целесообразности их включения: это лица, совершившие преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека, а также совершившие тяжкие коррупционные преступления. Предлагается исключить из подпунктов 7) и 13) статьи 5 проекта Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» категорию лиц, совершивших до 30 декабря 2021 года тяжкие коррупционные преступления, а также преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека.

Ключевые слова: амнистия, закон, уголовное право, гуманизация, осужденный, коррупция, неосторожность, Республика Казахстан.

29 января 2010 года Глава государства в Послании народу Казахстана «Новое десятилетие — Новый экономический подъем — Новые возможности Казахстана» указал на необходимость гуманизации законов и повышения их качества. Кроме того, Лидер Нации подверг резкой критике репрессивность системы уголовных наказаний, отметив, что «этот сектор сохранил многие изъяны прошлой системы. У нас в системе наказания штрафы составляют менее 5 %, исправительные работы – 0,4 %, общественные работы – 0 %. Основным же видом наказания остается лишение свободы. Никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников» [1]. В этой связи, начиная с 2010 года по поручению Главы государства принят ряд законов, обеспечивающих совершенствование правоохранительной деятельности и гуманизацию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства страны.

Уже через год, 28 января 2011 года в очередном Послании народу Казахстана Первый Президент — Лидер Нации Н. А. Назарбаев дал положительную оценку результатам работы, отметив, что «...проведена гуманизация уголовного законодательства по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также мер пресечения, альтернативных аресту. Благодаря этому только в 2011 году около двух тысяч осужденных за преступления небольшой и средней тяжести будут освобождены из мест лишения свободы» [2].

Вопросы дальнейшей гуманизации нашли свое отражение и в принятых в 2014 году Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах и Кодексе об административных правонарушениях.

Здесь следует отметить общую для многих развитых стран мира тенденцию к совершенствованию системы исполнения уголовных наказаний, а именно: введение мер, альтернативных лишению свободы. Помимо соображений гуманности, существуют и чисто прагматиче-

ские соображения с точки зрения затрат на тюремное заключение и его последствий, которые в ряде государств вынуждают законодателей предпринимать шаги в направлении сокращения количества приговоров к лишению свободы [3, 46].

Вместе с тем, одной из форм проявления гуманизма является практика освобождения от уголовной ответственности и наказания индивидуально не определенного круга лиц на основании акта амнистии, издаваемого Парламентом Республики Казахстан, в котором в наибольшей степени находит свое отображение принцип гуманизма.

Применение амнистий зачастую обосновывается необходимостью решения такой практической задачи, как уменьшение «тюремного населения», но в первую очередь это, конечно, связано с проявлением гуманизма и великодушия правового государства, а также доверия к лицам, осужденным за совершение преступлений и не несущим серьезную угрозу безопасности граждан и государства.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 78 Уголовного кодекса Республики Казахстан на основании акта об амнистии:

- лица, совершившие уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от уголовной ответственности;
- лица, осужденные за совершение уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от наказания либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания;
- лицам, осужденным за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, может быть сокращен срок назначенного им наказания;
- с лиц, отбывших наказание или освобожденных от дальнейшего его отбывания, актом об амнистии может быть снята судимость.

При этом законодатель справедливо предусмотрел, что акт об амнистии не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет), террористические преступления, экстремистские преступления, пытки, а также наказание которым назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений.

Традиционно амнистии в Республике Казахстан связываются с праздничными юбилейными датами, например, 29 декабря 2000 года принят Закон Республики Казахстан № 134-П «Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан», 19 февраля 2002 года — Закон Республики Казахстан от № 294-П «Об амнистии в связи с десятилетием независимости Республики Казахстан», 9 января 2006 года — Закон Республики Казахстан № 113-III «Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан», 28 декабря 2011 года — Закон Республики Казахстан № 521-IV «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан», 13 декабря 2016 года — Закон Республики Казахстан № 27-VI «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан».

В январе 2021 года, в целях гуманизации уголовной политики, на основании принципа гуманизма разработан проект Закона РК «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан. Из Концепции к данному законопроекту [4] следует, что основанием для его разработки является пункт 4.3 протокола заседания Коллегии Министерства внутренних дел Республики Казахстан по итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 9 месяцев 2020 года под председательством Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева от 6 ноября 2020 года № 20-01-7.25. Проект Закона предусматривает полное или частичное освобождение от наказания, замену неотбытой части наказания на более мягкое или прекращение уголовного преследования в отношении индивидуально не

определенного круга лиц, а также снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и состоящих на учете службы пробации.

Таким образом, проект Закона РК «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» в рамках дальнейшей гуманизации уголовного законодательства предусматривает освобождение от наказания лиц, осужденных за совершение преступлений, не несущих серьезную угрозу безопасности граждан и государства.

Исходя из представленного в феврале 2021 года досье на данный проект [5] следует, что в статье 5 законопроекта приводится исчерпывающий перечень лиц, в отношении которых амнистия в 2021 году не применяется. Так, действие Закона не будет распространяться на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, террористические преступления, экстремистские преступления, пытки, а также наказание которым назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, совершивших преступления, сопряженные и соединенные с посягательством на жизнь либо насилием, опасным для жизни и здоровья человека, совершивших преступления в составе преступных групп, организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации), устойчивой вооруженной группы (банды), незаконного военизированного формирования, террористической группы, экстремистской группы, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, основ конституционного строя и безопасности государства, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения и нравственности, в отношении которых смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы, а также назначено пожизненное лишение свободы, и т. д.

Безусловно, с предусмотренным перечнем нельзя не согласиться, поскольку перечисленная категория лиц, равно как и их деяния, несут серьезную угрозу безопасности граждан и государства, при этом существуют реальные риски совершения указанными лицами новых уголовных правонарушений. Кроме того, этот перечень предусмотрен и в части 2 статьи 78 Уголовного кодекса Республики Казахстан, где сказано, что акт об амнистии не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, террористические преступления, экстремистские преступления, пытки, а также наказание которым назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений.

В то же время в рассматриваемом перечне представлены некоторые категории лиц, вызывающие определенные сомнения в целесообразности их включения: это лица, совершившие преступление по неосторожности, повлекшие смерть человека, а также совершившие тяжкие коррупционные преступления.

Здесь необходимо отметить, что результаты регулярно проводимых в стране социальных опросов показывают, что казахстанцы весьма негативно относятся к отечественной тюремной системе, при этом большинство уверены, что тюрьмы Казахстана не помогают исправить людей, адаптироваться им к жизни, а условия содержания оставляют желать лучшего. Как показала мировая практика, исключительно карательная система, которая изолирует преступника от общества, зачастую не приводит к его перевоспитанию, а наоборот, еще больше криминализирует личность [6].

Кроме того, считаем, что вероятность того, что лица, совершившие преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека, а также совершившие тяжкие коррупционные преступления, вновь встанут на преступный путь и будут представлять угрозу для общества и государства, сравнительно мала. Так, в неосторожной преступности наибольшую часть со-

ставляют дорожно-транспортные уголовные правонарушения, и доля рецидива среди лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекших смерть человека, достаточно велика. Что касается лиц, совершивших тяжкие коррупционные преступления, то полагаем, что это связано, прежде всего, с внесенными изменениями и дополнениями в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции от 19 декабря 2020 года [7].

Вместе с тем, в соответствии с частью 3 статьи 6 Уголовного кодекса РК закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет. А в соответствии с Конституцией, высшими ценностями Республики Казахстан являются человек, его жизнь, права и свободы. В этой связи, подобные изменения не должны затрагивать права тех лиц, которые совершили тяжкие коррупционные преступления до вступления в законную силу изменений в уголовное законодательство, т. е. до 30 декабря 2020 года. Тем более, что статья 78 Уголовного кодекса Республики Казахстан, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии, содержит конкретный перечень лиц, на которых акт об амнистии не распространяется, т. е. на лиц, совершивших:

– преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

– террористические преступления, экстремистские преступления, пытки, а также наказание которым назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений.

Очевидно, что лица, совершившие тяжкие коррупционные преступления, а также преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека, не входят в перечень лиц, на которых, в соответствии со статьей 78 Уголовного кодекса Республики Казахстан, не распространяется акт об амнистии.

Таким образом, предлагается исключить из подпунктов 7) и 13) статьи 5 проекта Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» категорию лиц, совершивших до 30 декабря 2020 года тяжкие коррупционные преступления, а также преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека.

При этом, в связи со степенью тяжести совершенных преступлений целесообразно оставить без изменений категорию лиц, совершивших особо тяжкие коррупционные преступления и преступления по неосторожности, повлекшие смерть двух и более лиц, изложив подпункты 7) и 13) статьи 5 проекта Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» в следующей редакции:

«Статья 5. Лица, в отношении которых не применяется амнистия

Действие настоящего Закона не распространяется на лиц:

7) совершивших особо тяжкие коррупционные преступления;

13) совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть двух и более лиц».

Вместе с тем, вопросы сокращения сроков и размеров основного наказания лицам, совершившим тяжкие коррупционные преступления, а также преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека, которые отбывают наказание или еще его не исполнили, в случае полного возмещения имущественного ущерба, причиненного уголовным правонарушением, и предъявленных к ним исковых требований либо при их отсутствии необходимо рассматривать в рамках статьи 4 проекта Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан».

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 29 января 2010 года «Новое десятилетие – Новый экономический подъем — Новые возможности Казахстана» // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-29-yanvary-a-2010-goda_1340624693 (дата обращения 03.03.2021 г.).
2. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 г. «Построим будущее вместе!» // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-res-publiki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-01-2011-g_1340624589 (дата обращения 03.03.2021 г.).
3. Тулкинбаева Ш. Ж., Мендыбаева Д. Т. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 2. — С. 42–48.
4. Досье на проект Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33836218#pos=6;-106 (дата обращения 04.03.2021 г.).
5. [Электронный ресурс] URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pochemu-kazahstane-rezko-snijaetsya-chislo-zaklyuchennyih-422036/ (дата обращения 04.03.2021 г.).
6. [Электронный ресурс] URL: <https://mk-kz.kz/social/2020/05/13/gumanizaciya-ugolovnogo-zakonodatelstva-plyusy-i-minusy-dlya-kazakhsta-na.html> (дата обращения 04.03.2021 г.).
7. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32025901 (дата обращения 04.03.2021 г.).

Галым Ф. Г.,

*қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: galym-faiz@mail.ru);*

Саханова Н. Т.,

*қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: nelli_uralsk@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңының жобасы туралы мәселе жайында

Аннотация. Ғылыми мақалада азаматтардың мемлекет қауіпсіздігіне елеулі қатер төндірмейтін қылмыс жасағаны үшін сотталған адамдарды жазадан босатуды көздейтін Қазақстан Республикасы «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңының жобасына арналған құжаттама қаралады. Сонымен бірге заң жобасының 5-бабында оларға қатысты 2021 жылы рақымшылық жасау қолданылмайтын, оларды енгізудің орындылығына белгілі бір күмән тудыратын адамдардың кейбір санаты енгізілген адамдардың толық тізбесі келтіріледі — бұл абайсызда қылмыс жасаған, адам өліміне әкеп соққан, сондай-ақ сыбайлас жемқорлықпен байланысты ауыр қылмыс жасаған адамдар. Осыған байланысты Қазақстан Республикасы «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңы жобасы 5-бабының 7) және 13) тармақшаларынан 2021 жылғы 30 желтоқсанға дейін ауыр сыбайлас жемқорлық қылмыс, сондай-ақ абайсызда адам өліміне әкеп соққан қылмыс жасаған адамдар.

Негізгі сөздер: рақымшылық, заң, қылмыстық құқық, ізгілендіру, сотталған, сыбайлас жемқорлық, абайсыздық, Қазақстан Республикасы.

F. G. Galym,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
(e-mail: galym-faiz@mail.ru);*

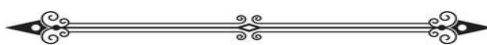
N. T. Sakhanova,

*Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Master of Law, Police Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, Aktobe, Republic of Kazakhstan, e-mail: nelli_ural'sk@mail.ru)*

**On the issue of the draft Law of the Republic of Kazakhstan
«On Amnesty in connection with the thirtieth anniversary of Independence
of the Republic of Kazakhstan»**

Annotation. The scientific article examines the dossier on the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Amnesty in connection with the thirtieth anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan», which provides for the release from punishment of persons convicted of crimes that do not pose a serious threat to the security of citizens and the state. At the same time, article 5 of the draft law provides an exhaustive list of persons who are not subject to amnesty in 2021, including certain categories of persons who raise certain doubts about the feasibility of their inclusion – these are persons who have committed a crime of negligence, caused the death of a person, as well as committed serious corruption crimes. In this regard, it is proposed to exclude from sub-paragraphs 7) and 13) of Article 5 of the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Amnesty in connection with the thirtieth anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan» the category of persons who committed serious corruption crimes before December 30, 2021, as well as crimes of negligence that resulted in the death of a person.

Keywords: amnesty, law, criminal law, humanization, convicted person, corruption, negligence, Republic of Kazakhstan.

УДК 347.941

Дадашов Р. Ф.,

*научный сотрудник центра по исследованию проблем
следственной деятельности ОВД НИИ, капитан полиции
(e-mail: rasim_dadashov@mail.ru);*

Искакова Б. Е.,

*научный сотрудник центра по исследованию проблем
следственной деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

**Проблемы имплементации международных норм по борьбе
с киберпреступлениями в Республике Казахстан и пути их решения**

Аннотация. Нормативное регулирование киберпространства в Республике Казахстан не успевает за развитием технологий, что обостряет проблему киберпреступности. Основой для осуществления мероприятий по борьбе с киберпреступностью является эффективное законодательство, отвечающее требованиям обеспечения соблюдения прав человека, а также верховенства закона. Это особенно касается конкретных полномочий в рамках уголовного процессуального законодательства, предусмотренных в Европейской Конвенции о киберпреступности, как возможной всеобъемлющей основы отечественного законодательства для таких полномочий, также способствующей международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью. В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с ратификацией Казахстаном Европейской конвенции по киберпреступности, и возможностью имплементации ее норм в отечественное законодательство, что позволило бы оперативно получать необходимые сведения и доказательства. Помимо этого, предложены изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части введения новых норм, связанных с цифровыми доказательствами.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, интернет-ресурс, цифровые доказательства, расследование киберпреступлений, Конвенция по киберпреступности, имплементация норм, фиксация доказательств.

В настоящее время использование информационных технологий не имеет границ. Виртуальное пространство перенимает из реального мира все, в том числе и преступность в ее новых формах и проявлениях [1].

Несомненно, Интернет является одним из величайших достижений, поскольку предоставляет мгновенный доступ к неограниченному количеству источников информации и позволяет упростить многие технические и операционные процессы в мире. Однако несмотря на огромное количество положительных возможностей, которые появились в жизни каждого человека с переносом социальных отношений в киберпространство, есть и негативные — это киберпреступность, которая развивается такими же быстрыми темпами, как и само киберпространство.

Практически каждый слышал о киберпреступности и, возможно, даже лично с ней сталкивался. Киберпреступность включает в себя различные виды преступлений, совершаемых с помощью компьютера и в сети Интернет. Предметом данных преступлений являются персональные данные, банковские счета, пароли и другая личная информация как физических лиц, так и бизнеса и государственного сектора. Киберпреступность стала угрозой не только национального, но и глобального масштаба. В связи с этим борьба с преступностью в киберпространстве — одна из актуальных проблем правоохранительных органов не только Казахстана, но и каждой развитой страны мира. Тем не менее, нормативное регулирование этой сферы в Республике Казахстан не успевает за развитием технологий, что обостряет проблему киберпреступности.

На уровне физических лиц киберпреступность связана с использованием пиратского программного обеспечения: злоумышленники могут получить доступ к персональным данным пользователя. Согласно исследованию Ассоциации производителей программного обеспечения (BSA) за 2019 г., уровень пиратства в Республике Казахстан составил 79 % [2]. По оценкам Международного альянса интеллектуальной собственности (ИПА), Казахстан признан «пиратом № 8» в мире [3].

Основой для осуществления мероприятий по борьбе с киберпреступностью является эффективное законодательство, отвечающее требованиям обеспечения соблюдения прав человека, а также верховенства закона. Это особенно касается конкретных полномочий в рамках уголовного процессуального законодательства, предусмотренных в Европейской Конвенции о киберпреступности, как возможной всеобъемлющей основы отечественного законодательства для таких полномочий, также способствующей международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью. При этом следует отметить, что данная Конвенция в настоящее время Казахстаном не ратифицирована.

В Преамбуле Конвенции о киберпреступности (далее — Конвенция), среди прочего, отмечена первоочередная необходимость совместной политики, направленной на защиту общества от киберпреступности, в том числе путем создания соответствующего законодательства [4]. Провозглашены глубокие изменения, вызванные переходом на цифровые технологии и объединением компьютерных сетей. Однако существует риск, связанный с тем, что компьютерные сети и электронная информация могут также использоваться для совершения уголовных правонарушений, и того, что доказательства, связанные с такими правонарушениями, могут храниться и передаваться подобными сетями.

Стратегическим приоритетом считается принятие эффективного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью и применения электронных доказательств, которое бы соответствовало требованиям обеспечения соблюдения прав человека и верховенства закона.

Как было отмечено выше, наша Республика не ратифицирует данную Конвенцию, что полагаем, связано с расхождением норм международного и норм отечественного законодательства. Так, в результате проведенного анализа отечественного законодательства и сравнения его положений с нормами Конвенции о киберпреступности установлен ряд направлений, которые, на наш взгляд, требуют проработки, в том числе и научной.

Эти вопросы, прежде всего, касаются необходимости имплементации после ратификации Конвенции в отечественное законодательство мер, связанных с необходимостью формирования на внутригосударственном уровне правовых основ новых процессуальных действий. К ним отнесены, во-первых, *незамедлительное обеспечение сохранности хранимых компьютерных данных, включая данные о потоках информации*, которые были генерированы и сохранены с помощью компьютерной системы, когда имеются основания полагать, что эти данные особенно подвержены риску потери или модификации (ст. 16). Во-вторых, *незамедлительное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о потоках информации* (ст. 17). Данное процессуальное действие отличается от предыдущего тем, что подлежит применению в случаях, когда речь идет о необходимости сохранения сведений о сообщениях электросвязи, передаваемых по компьютерным сетям [1].

В круг процессуальных норм, предлагаемых Конвенцией для включения в национальное законодательство, входят, прежде всего, следственные действия, такие как осмотр, обыск, выемка, дополненные рядом особенностей, связанных со спецификой, присущей доказательственной информации в форме компьютерных данных [5].

Решение этих вопросов, как указано в Конвенции, будет способствовать повышению эффективности досудебного расследования и разбирательств, касающихся уголовных правонарушений, связанных с компьютерными системными данными, и предоставлению возможности сбора доказательств, касающихся уголовных преступлений, совершенных посредством незаконного доступа в электронные системы.

В настоящее время в отечественном законодательстве отсутствует определение термина «электронные доказательства», нет его и в Конвенции. Однако для того, чтобы имплементировать статьи Конвенции, касающиеся процессуальных мер, следует четко понимать содержание данного термина. Дать точную формулировку понятия «цифровые доказательства» исследователям в области гуманитарных наук представляется довольно сложной задачей, так как необходимо обладать специальными познаниями в области компьютерной техники. Несмотря на это, ряд ученых, например, В. Н. Чернышев и Е. С. Лоскутова, занимавшиеся исследованием цифровых доказательств, ставят под сомнение правила об оценке доказательств и считают: «...цифровые доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления. Следовательно, значение цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве становится очевидным... к цифровым доказательствам должны предъявляться более строгие требования, поскольку для оценки их требуются специальные устройства, а также и лица, которые обладают познаниями в узкой сфере науки» [6].

В то же время Б. К. Биржанов отмечает, что все цифровые данные, не подпадающие под определение электронного документа, являются отражением преступной деятельности в цифровом пространстве, т. е. выступают в качестве доказательств на электронных носителях (электронно-цифровых объектах) [7, с. 20–21].

Положительное решение вопроса о присоединении Республики Казахстан к Европейской конвенции о киберпреступности позволит оперативно получать необходимые сведения и доказательства [8], что в целом будет способствовать повышению эффективности борьбы с киберпреступностью.

Для реализации положений ст. ст. 16, 17 Конвенции целесообразно предусмотреть в УПК РК отдельную правовую норму о введении незамедлительной фиксации информации в цифровой (электронной) форме как меры обеспечения уголовного производства.

На наш взгляд, данные вопросы могут быть решены путем введения в Уголовно-процессуальный кодекс РК (далее — УПК РК) специальной дефиниции — «цифровые (электронные) доказательства». В этой связи предлагаем дополнить УПК РК статьей 111-1 «Цифровые доказательства» следующего содержания:

«1. Цифровым доказательством является информация, хранящаяся или передающаяся в цифровой (электронной) форме, добытая в соответствии с положениями настоящего Кодекса, на основании которой орган, осуществляющий досудебное расследование, устанавливает наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию.

2. Цифровые доказательства, полученные путем копирования (воспроизведения) и/или сохранения информации в цифровой (электронной) форме по правилам, установленным этим Кодексом, признаются допустимыми доказательствами в уголовном производстве.

3. Цифровые (электронные) доказательства могут быть в форме вещественных доказательств и документов».

Вместе с тем, в практической деятельности правоохранительных органов встречаются случаи, когда существует необходимость в незамедлительной фиксации информации в цифровой (электронной) форме до вынесения постановления следственного судьи о выемке, по постановлению прокурора или постановлением следователя, согласованным с прокурором. Такие случаи, прежде всего, могут возникнуть при необходимости спасения жизни людей и предотвращения совершения тяжкого или особо тяжкого уголовного правонарушения.

В результате проведенного исследования считаем целесообразным ввести в УПК РК также статью 123-1 «Фиксация электронных доказательств», предусматривающую незамедлительную фиксацию информации в цифровой (электронной) форме, в следующей редакции:

«1. Незамедлительная фиксация информации в цифровой (электронной) форме заключается в неотложном фиксировании и последующем хранении (на носителях информации) операторами и провайдерами телекоммуникаций компьютерных данных с обеспечением их целостности, в том числе данных о трафике.

2. Незамедлительная фиксация информации в цифровой (электронной) форме должна осуществляться на основании постановления следственного судьи о выемке.

3. Срок незамедлительной фиксации информации в цифровой (электронной) форме и/или временного ограничения (блокирования) доступа определенного (идентифицированного) информационного ресурса (информационного сервиса), адреса сети Интернет, домена не может превышать 90 дней, с возможностью дальнейшего продления следственным судьей в пределах срока досудебного расследования».

Таким образом, введение дефиниции «электронные доказательства», во-первых, значительно упростило бы процесс разработки конкретных процессуальных мер по имплементации отдельных положений Конвенции в отечественное законодательство; во-вторых, повысило бы правовую четкость и предсказуемость закона, что в свою очередь, способствовало бы приведению отечественного законодательства в соответствие с нормами Европейского законодательства в части процедуры сбора и использования таких доказательств, а в итоге — ратификации указанной Конвенции по киберпреступности.

Список использованной литературы:

1. Волеводз А. Г., Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. — 2007. — № 2. — С. 17–25.

2. BSA — Ассоциация производителей программного обеспечения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.expoclub.ru/db/exhibition/>
3. Данные Международного альянса интеллектуальной собственности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.aston-alliance.com/>
4. Конвенция о компьютерных преступлениях (Конвенция Совета Европы о киберпреступности, Convention on Cybercrime CETS № 185) (Будапешт, 23 ноября 2001 года) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: online.zakon.kz
5. Атаманов Р. С. Некоторые вопросы расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 4 (17).
6. Чернышов В. Н., Лоскутова Е. С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. — 2017. Т. 12. — № 5. — С. 199–203.
7. Биржанов Б. К. Цифровые данные — новый вид доказательств // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 3. — С. 16–22.
8. Темиралиев Т. С., Омаров Е. А. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2019. — № 1(55). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iz.adilet.gov.kz/sites/default/files/upload-files/vestnik_no1_55_2019.pdf

Дадашов Р. Ф.,

*Ғылыми-зерттеу институтының ІІО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, полиция капитаны
(e-mail: rasim_dadashov@mail.ru);*

Ысқақова Б. Е.,

*Ғылыми-зерттеу институтының ІІО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы киберқылмысқа қарсы күрес жөніндегі халықаралық норманы имплементациялау проблемасы және оларды шешу жолдары

Аннотация. Қазақстан Республикасында киберкеңістікті нормативтік реттеу технологияның дамуына байланысты үлгере алмайтындықтан, киберқылмыс проблемасын шиеленістіреді. Киберқылмыспен күресте іс-шараны жүзеге асырудың негізі адам құқығының сақталуы, сондай-ақ заңның үстемдігін қамтамасыз ету жөніндегі талапқа жауап беретін тиімді заңнама болып табылады. Бұл, әсіресе, киберқылмыс туралы Еуропалық Конвенцияда қарастырылған қылмыстық іс жүргізу заңнамасы аясындағы нақты өкілеттікке қатысты, мұндай өкілеттік отандық заңнаманың жан-жақты негізі, сондай-ақ киберқылмыспен күресте халықаралық ынтымақтастыққа ықпал етеді. Аталған мақалада Қазақстанның киберқылмыс жөніндегі Еуропалық конвенцияны ратификациялауына және оның нормасын отандық заңнамаға имплементациялау мүмкіндігіне байланысты проблемалық мәселе қаралады, бұл қажетті мәлімет пен дәлелдемені жедел алуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ қылмыстық іс жүргізу заңнамасының кіріспе бөлігіне сандық дәлелдемеге байланысты жаңа норма енгізуге өзгеріс жасау ұсынылды.

Негізгі сөздер: киберқылмыс, киберқауіпсіздік, интернет-ресурс, цифрлық дәлелдеме, киберқылмысты тергеу, киберқылмыс жөніндегі Конвенция, норманы имплементациялау, дәлелдемені бекіту.

R. Dadashov,

*Research Fellow, Center for Problem Research Investigative Activities Department
of Internal Affairs Research Institute, Police Captain
(e-mail: rasim_dadashov@mail.ru);*

B. Iskakova,

*Research Fellow, Center for Problem Research Investigative Activities Department
of Internal Affairs Research Institute, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

Problems of implementation of international norms on combating cybercrime in the Republic of Kazakhstan and ways to solve them

Annotation. Regulatory regulation of cyberspace in the Republic of Kazakhstan does not have time for the development of technologies, which exacerbates the problem of cybercrime. The basis for implementing measures in the fight against cybercrime is effective legislation that meets the requirements for ensuring respect for human rights, as well as the rule of law. This is especially true when it comes to specific powers within the framework of a criminal offense, the procedural legislation provided for in the European Convention on cybercrime acts as a comprehensive basis for domestic legislation for such powers, as well as contributes to international cooperation in the fight against cybercrime. This article considers problematic issues related to Kazakhstan's ratification of the European Convention on cybercrime and the possibility of implementing its norms in domestic legislation, which will allow us to quickly obtain the necessary data and evidence. In addition, amendments were proposed to the Criminal Procedure legislation in terms of introducing new norms related to digital evidence.

Keywords: cybercrime, cybersecurity, Internet resource, digital evidence, investigation of cybercrime, Convention on Cybercrime, implementation of norms, recording of evidence.

УДК 343.9

Жакудаев Д. А.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики, магистр юриспруденции, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: danko.86@mail.ru)*

Следственные действия как среда противодействия

Аннотация. Статья рассматривает противодействие, возникающее в процессе проведения следственных действий. Сквозь призму преобразований в области эффективности уголовного процесса, обусловленных соблюдением гарантий прав и свобод граждан, а также происходящих изменений социально-нравственных отношений, отмечаются различные стороны противодействия расследованию уголовных правонарушений. Определение целей противодействия расследованию обеспечивает возможность своевременного выявления уязвимых процессуальных процедур. Знание уязвимых процессуальных ситуаций и процедур позволяет следователю предупредить следственные ошибки. Посредством анализа видов противодействия и определения целей автор рассматривает общее и локальное противодействие расследованию. Предлагается характеристика указанных видов противодействия, их регламентация в рамках уголовно-процессуального законодательства. Содержание статьи позволяет уяснить основные направления дальнейшего исследования противодействия расследованию уголовных правонарушений.

Ключевые слова: следственные действия, противодействие расследованию уголовных правонарушений, противодействие проведению процессуальных действий, противодействие проведению следственных действий, цели следственных действий, цели противодействия расследованию, среда противодействия, общая среда противодействия, локальная среда противодействия, виды противодействия, классификация противодействия.

Происходящие изменения в социальных и нравственных отношениях, обусловленные интенсивными экономическими и правовыми реформами, отражаются и на особенностях от-

ношений в сфере расследования уголовных правонарушений. «Полиция должна выявлять уголовные правонарушения, устанавливая причастность лиц, собирать и закреплять улики. Но права и свободы граждан не должны страдать в угоду показателям» — отмечено в ежегодном Послании К. Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» [1].

Расширение состязательности в уголовном процессе в свете гуманизации уголовной политики формирует новые аспекты противодействия расследованию. Противодействие, ранее выражавшееся в таких действиях, как дача ложных показаний, отказ от дачи показаний, неявка по вызову лица, осуществляющего расследование, с момента изменения уголовно-процессуального закона приобретает более наступательный характер, проявляющийся на всех этапах расследования.

Успешность предупреждения противодействия расследованию уголовных правонарушений напрямую связана с уяснением его сущности. На наш взгляд, классификация противодействия является одним из ведущих методов познания и уточнения сущности явления, в том числе посредством сравнительного анализа классификационных критериев и признаков, и их детализаций. Необходимо учитывать, что объем отдельных элементов противодействия настолько широк, что это порождает не менее обширный перечень видов классификаций противодействия расследованию [2].

Мы остановимся лишь на разделении видов противодействия по признаку среды его протекания, базирующемся вокруг вопроса о том, в процессе какой процедуры имеет место противодействие расследованию уголовных правонарушений и как оно выражается.

Такое выражение, с нашей точки зрения, имеет две основы, и соответственно, связано с двумя видами: противодействие расследованию в общей среде и противодействие расследованию в локальной среде. При этом под общей средой мы понимаем саму среду досудебного производства, под локальной средой — среду самого процессуального действия, в ходе которого проявляется противодействие расследованию. В свою очередь, эта локальная среда имеет дальнейшую градацию. К примеру, ее можно разделить на среду следственных действий и среду процессуальных действий. В рамках данной статьи более подробно остановимся на среде следственных действий, поскольку, на наш взгляд, она является широкой плоскостью, где вероятность возникновения и дальнейшего развития явления противодействия проявляется наиболее ярко.

Принимая во внимание изменчивость способов противодействия в зависимости от развития познавательной составляющей расследования уголовных правонарушений, такую динамичность следует предполагать сквозь призму возможных рисков, связанных с достижением целей расследования посредством тех или иных познавательных процессов — в нашем понимании следственных действий.

Учитывая, что определение классификационной сущности явления выступает одним из ведущих методов познания, наше дальнейшее описание противодействия в следственной среде подразумевает описание краткой классификации видов следственных действий. Осуществляя такое описание, следует указать на значительное количество работ, в которых осуществлена попытка провести видовое разделение следственных действий со стороны ученых-процессуалистов [3; 4; 5; 6; 7].

Однако с целью наибольшей научной состоятельности считаем целесообразным взять за основу классификацию следственных действий, предложенную С. А. Шейфером [8, с. 22–45]. Ее нельзя назвать масштабной, вместе с тем, С.А. Шейфер — один из немногих, кто сделал попытку классифицировать следственные действия, основываясь на их содержании. Так, ученый выделяет следственные действия по признакам:

- методов отображения фактических данных;
- непосредственности или опосредованности отображения фактических данных;

- сложности объектов, подлежащих отображению;
- цели следственных действий [8, с. 34].

Полагаем, что значение имеют, прежде всего, первые два классификационных элемента и последний элемент, поскольку, с нашей точки зрения, обособление тех или иных следственных действий по признаку сложности объектов, подлежащих отображению, представляется не совсем корректным, учитывая одно принципиальное условие – отношение к событию, которое нивелирует любые границы такого объекта и перестает делать такой объект особенным. Предположение о том, что сложность определяется совокупностью отдельных познавательных элементов, вызывает конкуренцию с первым видом в классификации С. А. Шейфера, что делает ее несостоятельной. Поэтому нами взяты за основу только первые два вида в рассматриваемой классификации.

Первый элемент классификации С. А. Шейфера предполагает, что исходя из методов отображения фактических данных, все следственные действия можно разбить на три большие группы. К первой из них относятся следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса (допрос, очная ставка, назначение экспертизы).

Вторая группа включает в себя следственные действия, основанные на наблюдении в совокупности с приемами активного воздействия (осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, следственный эксперимент, задержание подозреваемого).

Третья группа представляет собой сочетание расспроса и наблюдения (предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте) [8, с. 35].

Следует отметить значимость данной классификации не только в контексте «целевого» подхода к классификации противодействия расследованию уголовных правонарушений, но и для изучения вопроса «среды противодействия» и «противодействия тактическим алгоритмам», поскольку категория методов получения информации предполагает и существование такой категории, как противодействие самим методам получения. В контексте «целевого критерия» точное значение имеет классификация в зависимости от целей следственных действий. В классификации С. А. Шейфера она включает в себя следственные действия, направленные на первичное получение доказательств, и следственные действия, направленные на проверку доказательств [8, с. 42–43].

Нужно заметить, что действующий уголовно-процессуальный закон не всегда содержит указание на цели следственного действия, что позволяет считать логичным их объединение по признаку получения и проверки. Между тем, мы оказываемся в ситуации, когда следование логике критерия «получения доказательств» и критерия «проверки доказательств» является единственным возможным путем описания целевого характера противодействия [9, с. 20–23]. Однако такое следование не приведет нас к решению задачи, поскольку дальнейшее развитие логики получения доказательств и их проверки указывает на то, что эти роли могут играть абсолютно любые следственные действия.

К примеру, следственный осмотр может как порождать получение доказательств, так и являться средством получения данных, их проверяющих, что особенно характерно для вторых видов осмотра. Такую же роль может играть проверка и уточнение показаний на месте, на что указывает ч. 5 ст. 257 УПК РК. В такой ситуации единственным возможным путем является попытка сформулировать цели следственных действий самостоятельно, исходя из имеющихся указаний и возможной трактовки этого вопроса в уголовно-процессуальном законе.

Итак, изучение действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет указать на существование либо отсутствие следующих целей у следственных действий, определенных УПК РК: ст. 218 «Очная ставка» — выяснение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц; ст. 219 «Осмотр» — обнаружение и выявление следов уголовного

правонарушения и иных материальных объектов, выяснение обстановки происшествия и установление обстоятельств, имеющих значение для дела; ст. 223 «Освидетельствование» — обнаружение на теле человека особых примет, следов уголовного правонарушения, признаков причинения вреда здоровью, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела (если для этого не требуется проведения экспертизы); ст. 225 «Экспертиза» — последующий осмотр, опознание, проведение экспертизы и получение образцов для сравнительного исследования, «иные» обстоятельства; ст. 229 «Опознание» — установление тождества или различия с ранее наблюдавшимся объектом или лицом; ст. 252 «Обыск» — обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружение имущества, подлежащего аресту; ст. 253 «Выемка» — изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела, а также имущества, подлежащего конфискации, если точно известно, где и у кого они находятся; ст. 257 «Проверка и уточнение показаний на месте» — выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события; уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия; установление новых фактических данных; ст. 258 «Следственный эксперимент» — проверка и уточнение сведений, имеющих значение для дела, путем воспроизведения определенных действий, обстановки, обстоятельств исследуемого события и проведения опыта.

При этом, ст. ст. 208-217 УПК РК (посвященные допросу), ст. ст. 262-269 УПК РК (посвященные получению образцов), ст. ст. 270-287 УПК РК (посвященные судебной экспертизе), — не имеют выраженной в уголовно-процессуальном законе цели.

Кроме того, следующие статьи УПК РК: ст. 242 «Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места», ст. 243 «Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи», ст. 244 «Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», ст. 245 «Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации», ст. 246 «Негласный контроль почтовых и иных отправлений», ст. 247 «Негласные проникновение и (или) обследование места», ст. 248 «Негласное наблюдение за лицом или местом» — не имеют выраженной в уголовно-процессуальном законе цели.

Однако такое положение применимо не ко всем негласным следственным действиям. В следующей статье УПК РК преследуется определенная цель: ст. 250 «Негласный контрольный закуп» — получение фактических данных о готовящихся, совершаемых или совершенных уголовных правонарушениях.

Таким образом, помимо следственных действий «допрос», «экспертиза», «получение образцов для сравнительного исследования», в определении нуждаются цели таких негласных следственных действий, как «негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места», «негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи», «негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», «негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации», «негласный контроль почтовых и иных отправлений», «негласные проникновение и (или) обследование места», «негласное наблюдение за лицом или местом».

В нашей понимании, данные следственные действия должны иметь следующие цели:

- допрос — получение любой информации, связанной с расследованием уголовного правонарушения;
- получение образцов для сравнительного исследования — последующее установление тождества или различия между сравниваемыми объектами;
- экспертиза — получение информации, предполагающей наличие специальных знаний;

– негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места – получение сведений об изменении места, характере передвижений в его пределах или деятельности лица;

– негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи – получение сведений об общении лиц и недопущение такого общения;

– негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – последующее использование сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

– негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации – получение информации, имеющей значение для дела;

– негласный контроль почтовых и иных отправлений – получение сведений и характере почтовых и иных сообщений, времени, месте и условиях их осуществления;

– негласные проникновение и (или) обследование места – получение сведений о состоянии места и нахождении в его пределах предметов, лиц, трупов;

– негласное наблюдение за лицом или местом – получение сведений об изменении места, характере передвижений на нем или деятельности лица.

С учетом такого представления о целях следственных действий как целях, определяющих цели противодействия, выделяем следующие их виды.

1. Цели следственных действий, заключающиеся в получении вербальной информации (допрос, очная ставка, негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места).

2. Цели следственных действий, заключающиеся в получении визуальной информации (осмотр, опознание, освидетельствование, проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, негласные проникновение и (или) обследование места, негласное наблюдение за лицом или местом, негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места).

3. Цели следственных действий, заключающиеся в получении информации предметного характера (получение образцов для сравнительного исследования, обыск, выемка, эксгумация).

4. Цели следственных действий, заключающиеся в получении информации документального характера (обыск, выемка, негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи, негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами).

Необходимость наличия таких целей, а также целей следственных действий определяется тем обстоятельством, что отсутствие таковых делает невозможным их соотношение с основаниями их проведения, что в свою очередь, делает расследование не в полной мере последовательным. В связи с этим мы полагаем, что цели следственных действий должны фигурировать в законодательном содержании регламентации проведения следственных действий. При этом такая регламентация могла бы соответствовать указанным нами предложениям.

Проведенное исследование позволяет установить конкретную среду вероятного возникновения противодействия, что позволяет спрогнозировать последующее развитие данного явления в контексте следственных действий, реализуемых в рамках досудебного расследования уголовных правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Токаева К. Ж. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // Электронный ресурс — https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
2. Жакудаев Д. А. Обзор классификаций противодействия расследованию преступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова — 2017. — № 3. — С. 41–43.
3. Ларин А. М. Следственные действия (определение понятия, терминологии) // Оптимизация расследования уголовных правонарушений. — Иркутск, 1982. С. 98.
4. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. — М., 1973. С. 94–96.
5. Комлев Б. А. Следственные действия // Российская юридическая энциклопедия. — М., 1999. С. 892.
6. Быховский И. Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. — 1972. — № 4. — С. 108.
7. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учеб. пос. / А. К. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, П. М. Туленков / Под ред. С. В. Мурашова. — Волгоград, 1975.
8. Шейфер С. А. Следственные действия (система и процессуальная форма). — М., 1981. С. 128.
9. Жакудаев Д. А. Целевая характеристика противодействия расследованию преступлений // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: Мат-лы междунар. дистанционной науч.-практ. конф. Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, 30 сентября 2017. — Караганда, 2017. С. 20–23.

Жакудаев Д. Ә.,

*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі, полиция майоры,
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: danko.86@mail.ru)*

Тергеу әрекеттері қарсы іс-қимыл етудің ортасы ретінде

Аннотация. Мақалада тергеу әрекетін жүргізу барысында туындайтын қарсы іс-қимыл сипатталған. Азаматтардың құқығы мен бостандығының кепілдігін сақтауға негізделген қылмыстық процестің тиімділігі, сондай-ақ әлеуметтік-адамгершілік қатынастағы өзгеріс аясында қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың әртүрлі тарапы байқалады. Тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың мақсатын анықтау осал процестік рәсімін уақытылы анықтауға мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Осал жағдай мен процедураны білу тергеушіге тергеулік қателігін болдырмауға мүмкіндік береді. Қарсы іс-қимыл түрлерін талдау және мақсатты анықтау арқылы тергеуге жалпы және жергілікті қарсы іс-қимыл ретінде қаралады. Көрсетілген қарсы іс-қимыл түрінің сипаттамасы оларды қылмыстық-процестік заңнамасы шеңберінде реттеуді ұсынылады. Мақаланың мазмұны қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылды одан әрі зерттеудің негізгі бағыттарын түсінуге мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: тергеу әрекеті, қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл, процестік іс-әрекетті жүргізуге қарсы іс-қимыл, тергеу іс-әрекетінің мақсаты, тергеуге қарсы іс-қимылдың мақсаты, қарсы іс-қимыл ортасы, қарсы іс-қимылдың жалпы ортасы, қарсы іс-қимылдың жергілікті ортасы, қарсы іс-қимыл түрлері, қарсы іс-қимылдың жіктелуі.

D. A. Zhakudaev,

*Senior lecturer of the Department of Criminalistics, Master of Law, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: danko.86@mail.ru)*

Investigative actions as a plane of counteraction

Annotation. This article describes the counteraction that occurs in the process of conducting investigative actions. Through the prism of the existing transformations in the field of efficiency of the criminal process, due to the observance of guarantees of the rights and freedoms of citizens, as well as changes in social and moral relations, various aspects of countering the investigation of criminal offenses are noted. Determining the objectives of countering the investigation, provides the opportunity to identify vulnerable procedural procedures in a timely manner. Knowledge of vulnerable procedural situations and procedures allows the investigator to prevent investigative errors. By analyzing the types of counteraction and determining the goals, the general and local counteraction to the investigation is considered. The author offers a description of these types of counteraction, their regulation within the framework of criminal procedure legislation. The content of the article allows us to understand the main directions of further research on countering the investigation of criminal offenses.

Keywords: investigative actions, counteraction to the investigation of criminal offenses, counteraction to the conduct of procedural actions, counteraction to the conduct of investigative actions, goals of investigative actions, goals of counteraction to the investigation, counteraction environment, general counteraction environment, local counteraction environment, types of counteraction, classification of counteraction.

УДК 347.135.2

Кайшатаева А. К.,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук*

*(Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Республика Казахстан, г. Семей, e-mail: aselkz@list.ru)*

Письменная форма сделки: эффективность нормативных закреплений электронного способа заключения

Аннотация. Совершение электронных сделок стало неотъемлемой частью современной жизни. Особенное значение использование электронных инструментов при заключении сделок приобрело в период введения ограничительных мер в связи с противодействием COVID-19. В рамках гражданского законодательства нашей страны участникам сделок разрешено заключать их в электронном виде, при этом допускается достаточно широкое толкование применяемых средств и способов. Данная статья направлена на исследование правовых норм Республики Казахстан об использовании электронных способов заключения письменных сделок, правовых последствий такого использования, а также предложены некоторые рекомендации по толкованию имеющихся положений законодательства в этой сфере. Автором рассматриваются правовые аспекты применения в договорной практике электронных документов, использования электронных цифровых подписей, электронных сообщений и возможности обеспечения относимости и допустимости данных средств в целях доказывания факта письменного заключения сделки.

Ключевые слова: сделка, электронный документ, электронное сообщение, электронная цифровая подпись, письменная форма, доказательство.

На современном этапе процессы цифровизации являются неотъемлемой частью любых сфер общественной жизни. Политика государств направлена на оптимальное регулирование этого процесса, и большое внимание уделяется улучшению не только технической стороны цифровизации, но и совершенствованию механизмов ее правового регулирования, реализа-

ции возможностей удержания возникающих общественных отношений в рамках правового поля.

Наиболее очевидной необходимостью в использовании современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий стала в свете происходящих в мире изменений в связи с принимаемыми карантинными и ограничительными мерами в рамках борьбы с распространением вируса COVID-19. Пандемия коронавируса привнесла серьезные изменения в существующий порядок вещей, заставила обратиться к тем правовым нормам, которые ранее не были востребованы. В связи с этим возник целый пласт проблем в области применения существующих и необходимости введения новых норм, уточняющих и раскрывающих использование электронных ресурсов и средств в общественных отношениях. После получения возможности использования электронных и технических средств вторым шагом стала необходимость разобраться в законодательном регулировании предпринятых субъектами мер и действий, оставаясь в рамках правовой плоскости.

Очевидно, наиболее распространенным основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей является заключение договоров и иных сделок (ГК РК ст. 7) [1], в связи с чем большое значение приобретают правоотношения по цифровизации договорной практики субъектов гражданского оборота, а именно применение норм заключения сделок с использованием электронных и иных технических средств.

Обращаясь к историческому опыту правового регулирования новых информационных и компьютерных технологий, следует отметить, что развитие законодательства в этой сфере происходило и происходит отлично от стадий развития традиционных правовых институтов. Здесь мы поддерживаем российских ученых, которые утверждают, что «унификация права в области регулирования новых информационных и компьютерных технологий развивалась по несколько иному пути. Во-первых, правовое регулирование шло как бы вслед за развитием технологии, приспособлявая (небезуспешно) сложившиеся юридические нормы и решения к технологическим и компьютерным новинкам. Во-вторых, в отличие от прежнего регулирования, регулирование в области информационных и компьютерных технологий опиралось не только и не столько на уже имеющиеся нормы регулирования, принятые государствами в виде нормативных правовых актов, сколько на нормы договорного регулирования, разработанные непосредственно участниками оборота» [2].

Исходя из этого, все правовые документы, которые стали появляться для регулирования подобного рода отношений, строились на анализе имеющегося опыта, проблеме признания доказательственной базы признания электронных данных, документов и сообщений и недопущения препятствий к использованию компьютерных записей (данных) в деловом обороте на основе принципа свободы договора. Ведущей организацией в области регулирования и гармонизации отношений в рассматриваемой сфере стала Комиссия ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ — разработчик Типового закона «Об электронной торговле» 1996 года, а затем типового закона «Об электронных подписях» 2001 года и Конвенции ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» 2005 года [3]. ЮНСИТРАЛ разработала достаточный объем нормативного регулирования, и ее опыт в этой сфере в значительной степени повлиял на развитие электронной коммерции. Невозможно не согласиться с мнением Мингес И. А., Яловенко Т. В. о том, что «наиболее впечатляющие результаты в сфере гармонизации национальных правозащитных систем были достигнуты на европейском континенте благодаря развивающейся в послевоенные годы системе «европейского права», всесторонне обеспеченной правоприменительными процедурами и институтами» [4].

При этом хотелось бы отметить, что позитивный опыт в сфере законотворческой работы ЮНСИТРАЛ послужил хорошим заделом для развития этого направления в мире, но историческое развитие этих институтов в каждой отдельной стране, включая и Казахстан, связано,

скорее, с уровнем развития государства, его показателями научно-технического прогресса и автономией воли страны. Нужно отметить, что вопросы правового регулирования процессов цифровизации в Республике Казахстан стали подниматься намного позже, эта сфера формировалась постепенно, что приводит нас к необходимости анализа имеющейся ситуации в целях повышения эффективности принятых законодательных закреплений и их совершенствования.

Согласно положениям п. 1-1 ст. 152 ГК РК «письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме». Дополнение в виде указанной нормы было введено в ГК РК Законом РК от 24.11.15 г. № 419-V [5]. В данном закреплении Казахстан последовал Докладу 1985 г. Комиссии ООН «О правовом значении компьютерных записей», где указывалось, что деловая информация может существовать в форме документов на бумажных носителях (*paper based documents and records*) и в форме электронных документов (*electronic documents and records*) [6]. Достаточно простая формулировка в современных условиях создает широкое поле для толкования данной нормы. При детальном исследовании множество вопросов вызывает понятие электронной формы письменной сделки. В целях подтверждения этого суждения можно привести доводы некоторых ученых по вопросу правового положения электронной сделки и соотношения ее с простой письменной сделкой.

Евдокимова И. С. и Гладкова Е. О. отмечают, что с юридической точки зрения признаки сделки, заключаемой в интернет-пространстве, не отличаются от признаков сделки, заключаемой в реальном мире, которая также представляет собой согласование воли сторон по достижению определенного результата. Интернет является лишь средством заключения сделки. Ефимова Л. указывает, что электронная форма документа не является разновидностью простой письменной формы договора, а представляет собой качественно новый способ волеизъявления и, следовательно, требует специального правового регулирования [7]. На наш взгляд, несмотря на разные теоретические изыскания в этой сфере, представляется неважным вопрос, следует ли приравнивать электронные сделки к письменным или выделять их в качестве отдельной формы сделки, однозначным является тот факт, что в какой бы форме и каким-бы способом не совершалась сделка, она должна соответствовать тем целям и признакам, которые предусмотрены ст. 147 ГК РК. При этом важным является совершение этой сделки и возможности практически доказать, кто ее совершил, присутствует ли волеизъявление сторон и на что она направлена. И в этом смысле для нас наиболее целесообразным и эффективным с точки зрения применения законодательства является признание заключения сделки посредством электронных средств одним из способов заключения письменной сделки.

Казахстанский законодатель также пошел по этому пути, что подтверждает лингвистическое построение нормы: «Письменная форма сделки совершается на бумажном носителе *или в электронной форме*» (выделено автором). Если обратить внимание на первую часть данной нормы, а именно на то, что письменные сделки совершаются на бумажном носителе, можно провести аналогию в толковании и считать, что в данном случае электронная форма совершения сделки является скорее видом носителя и способом совершения письменной сделки. При этом, по-нашему мнению, наиболее понятным для толкования было бы формулирование нормы таким образом: «Письменная форма сделки совершается на бумажном носителе *или электронным способом*» (выделено автором).

На современном этапе развития существует множество вариантов использования электронных либо иных технических средств, позволяющих считать их способами электронного совершения сделки. И в рамках этого разнообразия необходимо разобраться: использование каких средств и способов является легитимным и признается со стороны государства как относящееся к письменной форме сделки? В этом основную роль будет играть толкование норм в рамках вышеприведенной статьи 152 ГК РК. Так, п. 2 данной статьи указывает на обяза-

тельные условия оформления сделки в письменной форме: независимо от способа совершения — на бумажном носителе или электронно, обязательным условием соблюдения письменной формы сделки является подписание соглашения сторонами или их представителями. В данном случае, если выполнение этого условия при совершении сделки на бумажном носителе не вызывает сомнения, то в вопросе подписания договора в электронном формате необходимо разобраться. Так, согласно уточняющей норме абз. 2 п. 2 ст. 152 ГК РК в отношении подписания договора при совершении сделки допускается использование средств факсимильного копирования подписи, электронной цифровой подписи, если это не противоречит законодательству или требованию одного из участников. В этой норме интерес вызывает правовой статус электронной цифровой подписи и правила ее применения. Нормативную регламентацию общественные отношения в области получения, верификации, использования электронной цифровой подписи получили в Законе Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-III «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [8] и Приказе Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 1187 «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи» [9]. Эти нормативные правовые акты определяют электронную цифровую подпись как набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания. Определение четко указывает на возможность применения электронной цифровой подписи лишь для электронных документов и для конкретно установленных целей, а именно: для подтверждения достоверности представленного документа, принадлежности электронного документа конкретному физическому или юридическому лицу и неизменности его содержания.

Анализируя возможности совершения письменной сделки посредством электронной цифровой подписи, мы приходим к определению статуса электронного документа. Дефиниции, данные в законодательстве, позволяют утверждать, что электронный документ не будет признаваться таковым без удостоверения его при помощи ЭЦП. То есть в данном случае закон четко определяет требования к электронной цифровой подписи, наличие регистрационного свидетельства и соответствия всех процедур установленным вышеуказанным Законом требованиям.

Учитывая вышесказанное, разъяснения требуют и нормы п. 3 ст. 152 ГК РК, где указано, что «двусторонние сделки могут совершаться путем обмена документами, каждый из которых подписывается стороной, от которой он исходит».

К совершению сделки в письменной форме приравнивается, если иное не установлено законодательством или соглашением сторон, обмен письмами, телеграммами, телефонограммами, телетайпограммами, факсами, электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления». Итак, закон четко определяет, что посредством обмена документами могут совершаться и признаваться заключенными в письменной форме только двусторонние сделки. В разрезе данной научной статьи в рамках этой нормы нас интересует обмен электронными документами и электронными сообщениями.

Однако на практике достаточно часто происходит смешение понятий электронного документа и электронного образа документа. И это вполне понятно. Как абсолютно верно отметила аналитик компании «Synerdocs» У. Коровкина, «не нужно напоминать, что ранее информации в электронной форме не доверяли совсем. Компьютеры помогали создавать документы технически, но юридической силой обладала только бумага. И именно поэтому первым этапом на пути к широкому использованию электронного документа можно назвать работу с образом бумажного документа» [10].

На сегодня существует четкое разграничение данных понятий: электронный документ — это официально признаваемый документ, соответствующий установленным законодательством требованиям, тогда как электронный образ документа — это электронная копия бумажного документа, которая определена как документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме [11]. Обратимся к правовому регулированию категории «электронное сообщение», так как обмен электронными сообщениями при соблюдении условия возможности четкого определения субъектов и содержания их волеизъявления также приравнивается к заключению двусторонней сделки в письменной форме.

Электронным сообщением в обыденном понимании можно назвать информацию, переданную или полученную пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В законодательстве Казахстана нет установленного определения электронного сообщения. Однако согласно Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах сообщение означает любое заявление, декларацию, требование, уведомление или просьбу, включая оферту и акцепт оферты, которые сторонам требуется сделать в связи с заключением или исполнением договора. Электронное сообщение означает любое сообщение, которое стороны передают с помощью сообщения данных; под сообщением данных понимается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными, электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими [12].

Исходя из данной информации, размах в технических средствах, используемых для обмена электронными сообщениями, достаточно широк: электронная почта, различные информационные системы, мессенджеры и иные автоматизированные системы сообщений, работающие посредством использования сети Интернет. Использование этого способа заключения двусторонней сделки означает отсутствие необходимости в подписании договора, как это требуется при обмене электронными документами, но обуславливает необходимость в использовании таких технических решений, которые в последующем обеспечат необходимую базу для доказательства вышеуказанных фактов, их достоверности и допустимости.

Следуя этому направлению, заслуживающей внимания при обеспечении доказательственной базы является деятельность нотариуса. Статья 98 Закона РК «О нотариате» [13] предусматривает нотариальное действие по обеспечению доказательств по просьбе заинтересованных лиц, необходимое в случае возникновения дела в суде или другом компетентном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Данное решение является на сегодня эффективным, учитывая тот факт, что ст. 99 Закона РК «О нотариате» разрешает нотариусам для реализации этого действия проводить осмотр и удостоверение электронных доказательств, а при необходимости и использовать назначение экспертизы.

Отличительной чертой современных нововведений в сфере правовой жизни Казахстана, продиктованных развитием технического прогресса, является их включенность в развивающиеся информационные процессы общества, которые обладают высоким потенциалом развития и одновременно определенным уровнем риска.

Анализируя вышеприведенные нормы, можно утверждать, что в гражданском законодательстве Республики Казахстан предусмотрена возможность заключения письменных сделок электронным способом, при этом нет четких исчерпывающих характеристик средств, признаваемых законодательством как допустимых, что ведет к возможности использования широкого спектра электронных инструментов. Закрепление подобных норм на законодательном уровне, на наш взгляд, имеет целью устранить пробелы, возникающие в результате все большей актуальности применения информационно-коммуникационных технологий в праве, в

особенности в современный период, при этом оставляя последнее слово за судебным решением. При этом хотелось бы отметить, что требуется все больше разъяснительных и методических указаний по вопросу правильного применения вышеуказанных норм, которые будут способствовать появлению уверенности субъектов в правомерности применения электронных средств, ожидаемым последствиям заключения сделок подобным способом и тем самым действительной реализации актуальных норм, направленных на цифровизацию договорных процессов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2021 г.)//<https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.02.2021 г.)
2. Сакович О. М., Соловьева С. В., Щербак С. С. и др. Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах: Монография / Отв. ред. Н. Г. Семилютина, О. А. Терновая; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2019. — 272 с.
3. Типовой закон «Об электронной торговле» 1996 года; Типовой закон «Об электронных подписях» 2001 года// Акты ЮНСИТРАЛ // <https://unsitral.un.org/ru/texts/ecommerce/modellaw/electroniccommerce/> (дата обращения: 10.02.2021 г.)
4. Мингес И. А., Яловенко Т. В. Нормативные основания правоприменительной деятельности в сфере защиты прав человека // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. — 2019. — № 1. — С. 40–45.
5. Закон Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» //<https://online.zakon.kz/>(дата обращения: 10.02.2021 г.)
6. Доклад Комиссии ООН «О правовом значении компьютерных записей» 1985 года // Legal Value of Computer Records Report of the Secretary General (документ A/CN.9/265 от 21 февраля 1985 г.)
7. Епифанцев А. В., Петров С. Н. Современные электронные средства и формы сделок // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-elektronnyye-sredstva-i-formy-sdelok/viewer> (дата обращения: 10.02.2021 г.)
8. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»//<https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.02.2021 г.)
9. Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 1187 «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи»//<https://online.zakon.kz/>(дата обращения: 10.02.2021 г.)
10. Коровкина У. Электронный документ: вчера, сегодня, завтра// <https://www.synerdocs.ru/11003053/> (дата обращения: 10.02.2021 г.)
11. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»//<https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.02.2021 г.)
12. Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах», Вена, 2005 год // https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/06-57454_Ebook.pdf(дата обращения: 10.02.2021 г.)
13. Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-I «О нотариате» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028(дата обращения: 10.02.2021 г.)

Кайшатаева А. К.,
азаматтық-құқықтық пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты
(Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті,
Қазақстан Республикасы, Семей қ., e-mail: aselkz@list.ru)

Мәміленің жазбаша нысаны: нормативтік құжатты бекітудің электрондық тәсілі

Аннотация. Электрондық мәміле қазіргі өмірдің ажырамас бөлігіне айналды. Мәміле жасасу кезінде электронды құралдарды қолдану COVID-19-ға қарсы шектеу шарасын енгізу кезеңінде ерекше маңызға ие болды. Біздің елдің азаматтық заңнамасы шеңберінде мәмілеге қатысушыларға мәмілені электронды түрде жасауға рұқсат етіледі, бұл ретте қолданылатын құралдар мен әдістерді жеткілікті түрде кең мағынада түсіндіруге жол берілген. Бұл мақала жазбаша мәміле жасасудың электрондық әдістерін қолдану туралы Қазақстан Республикасының құқықтық нормаларын, мұндай пайдаланудың құқықтық салдарын, сондай-ақ заңнаманың қолданыстағы ережесін түсіндіру бойынша кейбір ұсыныс бойынша бағыттарды зерделеуге арналған. Мақалада келісімшарттық тәжірибе де электронды құжатты қолданудың құқықтық аспектісі, электрондық цифрлық қолтаңбаны, электрондық хабарды пайдалану және жазбаша мәміле жасау фактісін дәлелдеу үшін осы құралдардың сәйкестігі мен рұқсат етілуін қамтамасыз ету мүмкіндігі туралы айтылады.

Негізгі сөздер: мәміле, электрондық құжат, электрондық хабарлама, электрондық цифрлық қолтаңба, жазу, дәлелдеу.

A. K. Kaishatayeva,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences
(Kazakh Humanitarian and Legal Innovation University, Republic of Kazakhstan,
Semey, e-mail: aselkz@list.ru)

Written form of the transaction: effectiveness of regulatory documents fixing the electronic method of conclusion

Annotation. Electronic deals have become an integral part of modern life. Using of electronic tools in concluding contracts acquired particular importance during the period of introduction of restrictive measures in connection with countering COVID-19. Within the framework of the civil legislation of our country, participants of contracts are allowed to conclude transactions in electronic form, while a fairly broad interpretation of the means and methods used is allowed. This article is aimed at studying the legal norms of the Republic of Kazakhstan on the use of electronic methods of concluding written deals, the legal consequences of such use, as well as proposals for some recommendations on the interpretation of the existing provisions of the legislation in this area. This article discusses the legal aspects of the use of electronic documents in contractual practice, the use of electronic digital signatures, electronic messages and the possibility of ensuring the relevance and admissibility of these means in order to prove the fact of a written deal form.

Keywords: deal, electronic document, electronic message, electronic digital signature, writing, proof.

ӘОЖ 349.9.01

Қанатбекұлы Ж.,
Жоғары оқу орнынан кейін білім беру факультетінің докторанты, полиция капитаны
(e-mail: Jako11111@mail.ru);
Сейтжанов О. Т.,
Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: olzhasseitghanov@yandex.ru)

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде тағайындалатын сараптама түрлері

Аннотация. Мақалада келтірілген ғылыми зерттеу нәтижесі осы қылмыс түрін тергеудің тергеу практикасында адамдардың зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруге қатыстылығын дәлелдеу мүмкіндігін негіздейді. Жұмыста мақсаты мен өндірісі адамның зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтірудегі кінәсін дәлелдеуге мүмкіндік беретін сараптаманың негізгі түрлері көрсетілген. Мақалада сот сараптамасын жүргізу ерекшелігі, сондай-ақ олардың зорлық-зомбылық сипатындағы қылмысты ашуға әсері қарастырылады. Мұндай іс бойынша сот сараптамасын жүргізудің маңыздылығын растайтын және негіздейтін тергеу тәжірибесінен мысал келтірілген. Авторлар бұл мәселені дәлелдеу құқығы тұрғысынан кеңінен зерттеу қажеттілігіне назар аударады. Жасалған қылмыстың мән-жайын жан-жақты зерделеу, материалды мұқият жинау қажеттілігі жайлы атап өтілген.

Негізгі сөздер: сот-медициналық, криминалистикалық сараптама, сексуалдық қылмыскердің жеке басы, адам өлтіру, зорлау, сексуалдық сипаттағы әрекет, қылмыстық мінез-құлықтың кеңістіктік сипаттамасы.

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді тергеп-тексеру нәтижесі көбінесе уақытылы-жаңалыққа, сот сараптамасын тағайындаудың дұрыстығына, сондай-ақ олардың сәтімен жүргізілуіне байланысты. Ғылым мен техниканың дамуына, сараптамалық зерттеу әдістемесінің жетілдірілуіне орай сарапшылар қорытындысының басым бөлігі қылмыстық іс бойынша тікелей дәлелдеме санатына енетін сияқты көрінеді.

Сонымен, зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді тергеп-тексеру кезінде сот сараптамасының дәстүрлі әдістері әрдайым дәлелдеу тақырыбымен байланысты жағдайды анықтай алмайды, бірақ бұл зерттеудің жаңа принципіне, жаңа технологиялық әдісті қолдануға негізделген заманауи талдау әдістерін қолдану арқылы мүмкін болды.

«Сараптама жасаудың өзі мақсат емес. Түсініксіз жағдайда жасалған адам өлтіруді мәйітке сот-медициналық сараптама жүргізіп, бір ғана сараптамамен ашылып жатқан істер де жоқ емес. Ондаған сараптама тағайындалып та, қылмысты ашуға еш нәтиже бермей жатқан істердің тағы бір санаты бар. Кейде сарапшыға анық шешілмейтін, құзыретіне кірмейтін, заңды сипаттағы көптеген сұрақ қойылады. Көбінесе сұрақтар сол мәселеге қатысы бар-жоғына қарамастан, анықтамалық әдебиеттен қарапайым түрде көшіріліп алынады. Тергеуші бар сараптаманы, олардың мүмкіндігін, мамандануын білуі керек», — деп жазады А. Л. Протопопов [1, 109].

Дегенмен бір-бірімен байланысты дәлелдеме кешені заттай дәлелдеме жүйесінің жалпы ықтималдығын едәуір арттырып қана қоймайды, сонымен қатар қайшылықты факті болмаған кезде сенімді білімге айналуы мүмкін. Дәлелдемелік күшке, сондай-ақ анық белгіленген аралық фактінің кездесу жиілігі (сирек кездесуі), оның және дәлелденетін тезистің арасындағы байланыстың ерекшелігі (өзара байланыстылық тығыздығы) және бәсекелес тұжырымның «мүмкін еместігінің өлшемі» әсер етеді.

Сонымен бірге іс жүргізу ауқымын кеңейту сот сараптамасының дамуын сипаттайтын басты белгі емес. Олардың дамуының негізгі тенденциясы — сараптамалық зерттеудің ғылыми-техникалық мүмкіндігінің тұрақты түрде айтарлықтай өсуі. Дәстүрлі және қазіргі заманғы әдістің нәтижесінде алынған сараптамалық қорытындының көбі әлі де дәлелдеу тақырыбының элементін жанама түрде анықтайды. Мысалы, зорлаумен байланысты адам өлтіру туралы істе дактилоскопиялық сараптаманың қорытындысы бойынша қылмыс орнында табылған оң қолдың саусағының ізі М.-ға тиесілі делінген. Соның негізінде М.-ның қылмыс болған жерге келу фактісі анықталады да, оның қылмысқа қатыстылығы туралы болжам жасалады.

Процестік дәлелдеменің кез келген түрінің (оның ішінде сарапшылар қорытындысының) көмегімен дәлелдеу нысанының мәні ақпаратты дәлелденетін тезистің өзіне емес, аралық факт (бірінші саты) деп аталатын фактіге көшіру болып табылады. Аралық фактіден тезиске дейін ақпараттық емес, барынша немесе аз дәрежеде болуы мүмкін деген логикалық (пайдалы) байланыс жүреді.

Мысалы, сексуалдық тұрғыда адам өлтіруде, алдымен жәбірленуші мен зорлаушы арасындағы күрестің ізі жиі кездеседі. Мұндай жағдайда өлтірушінің шашы кейде өлген адамның қолында қалып қояды. Оларды зерттей отырып, сіз қылмыскердің қаны мен жынысын анықтай аласыз. Өкінішке қарай, шаштың қиылғанын немесе қиылмағанын, шаш қиюдың мерзімі қандай, олар боялған немесе бұйраланған ба, ауруы бар ма және басқасын әрдайым біле бермейді. Дегенмен бұл мәліметте айтарлықтай дәлелді құндылық бар.

Адамнан бөлінген із (дақ) (сперма, сілекей, нәжіс, тер) де дәлелді, өлтірушіні анықтауға көмектеседі. Бірақ тергеушілер бұл мүмкіндікті әрдайым қолдана бермейді.

Статистика көрсеткендей, адам өлтіру туралы іс бойынша заттай дәлелдемені биологиялық зерттеуде сперма мен тердің әртүрлі бөлінуін зерттеу тек 37 пайызға тең, ал қалған бөліну (сілекей мен нәжіс) мүлде тексерілмеген.

Мәйіттегі әртүрлі сипаттағы жарақат, әдетте, жәбірленушінің әртүрлі құралмен жараланғанын көрсетеді. Осыдан кейін кісі өлтіруші бір мезгілде екі қарумен әрекет етті ме, қылмыскер жәбірленушіге қатысты қандай жағдайда болды деген сияқты сұрақтар туындайды. Бұл сұрақтардың шешіміне оқиға орнын қарауда жинақталған заттай дәлелдеме жауап береді.

Қылмыс құралының санын, қылмыскердің жәбірленушіге қатысты жағдайын, жарақаттың көптігін және т. б. анықтау өте қиын.

Адам өлтіру қаруы мен басқа да заттай дәлелдеменің көмегімен тергеуші айыпталушының түсіндірмесінің дұрыстығын сыни түрде тексеріп, оларды бастапқы дерекпен салыстырып, оның түсіндірмесі тергеудегі объективті мәліметке сәйкес келетінін анықтай алады.

Дәлелдеменің ықтималдығы қатаң математикалық есепке жатпаса да, оны сарапшының, тергеушінің, судьяның ішкі сенімі негізінде, іс бойынша жиналған нақты мәлімет жиынтығын ескере отырып бағалауға болады.

Сонымен, егер зорлау орнында аяқ киімнің ізі табылса, сарапшының қорытындысы бойынша ол Ш.-ға тиесілі болса, біз Ш.-ның жасалған қылмысқа қатысы туралы ықтималды қорытынды жасай аламыз. Сонымен қатар, егер куә Ш.-ны қылмыс жасалғанға дейін оқиға орнына жақын жерде көрген немесе күдікті бұрын осындай қылмыс үшін сотталған және т. б. дерек болса, бұл тұжырымның ықтималдығы едәуір арта түседі.

Логикалық тұжырым жасаудың ықтималды сипаттамасына бірқатар фактор әсер етеді, ең алдымен, қарастырылған дәлелдемеде (мысалы, сарапшының қорытындысымен) бір тізбекті құрайтын басқа да заттай дәлелдеме санын айтуға болады.

Тергеу және сот практикасын талдау қылмысы туралы іс бойынша, зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруге қатысы бар

адамдар үшін сараптаманың мынадай түрі жиі кездесетінін көрсетеді: а) көлік құралдарының, қолдың, аяқ киімнің табылған ізін трасологиялық зерттеу, оқиға механизмін анықтау; ә) материалдың сот-химиялық сараптамасы, физика-техникалық, тұтас бөліктерді анықтау және т. б.; б) микробөлшект сараптау. Бұдан өзге, басқа да сот-медициналық, сот-психиатриялық, ситуациялық сынды сараптама жүргізу қажет. Іс бойынша бір немесе бірнеше сот сараптамасы немесе кешенді сот сарапшысы тағайындалуы мүмкін.

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруге қатысы бар адамдардың қылмысын тергеудің тиімділігі көбінесе сот-медициналық зерттеудің соңғы үлгілерін, сондай-ақ арнайы мақсаттағы ғылыми-техникалық құралдарды дұрыс пайдалануға байланысты.

Сонымен, адам өлтіру туралы іс бойынша сот-медициналық сараптама өлімнің жолын және оның басталу уақытын тікелей анықтайды. Мұндай жағдайда сот сарапшысының қорытындысы іс бойынша тікелей дәлелдеме болып табылады, өйткені белгіленетін мән-жай дәлелдеу нысанының «тең құқықты» элементі болып табылады. Адам өлтіруді (уландыруды) тергеуде жәбірленушінің шаштарын нейтрондық-активтендіру талдауы сияқты тиімді әдісті қолдану улану әдісін ғана емес, сонымен бірге қылмыс жасау уақытын да анықтауға мүмкіндік береді.

Тергеу мақсатында соңғы сот зерттеуінің маңызды бағыты мен қолданылуының бірі — қылмыстың нақты оқиғасының кеңістік-уақыттық шегарасымен, қылмыскердің қоршаған орта элементінің жүйесімен сипатталатын қылмыстың жасалу жағдайы туралы ақпарат алу болып табылады. Қылмыс жасау жағдайы туралы ақпараттың маңыздылығын асыра бағалау қиын: олар, әдетте, зерттелетін оқиғаны кеңістік-уақыт, географиялық, техногендік, әлеуметтік және басқа фактор тұрғысынан криминалистикалық бағалау үшін маңызды ақпаратты қамтиды.

Тергеушінің жағдай туралы түсінігі, әдетте, оның оқиға орнын жеке көріп қабылдауына, іс материалын зерттеуіне, басқа тергеу әрекетін жүргізу кезінде алынған ақпаратқа негізделеді, яғни ол субъективті болмақ. Қылмыстың куәлерінен, күдіктілерден алынған мән-жай туралы ақпарат әрдайым дәл және толық бола бермейді. Сондықтан қылмыс жасау жағдайы туралы объективті ақпарат көзі қажет.

Тергеу практикасын талдау көрсеткендей, тергеуші қылмыс жағдайының ең тұрақты элементі туралы материалдық ақпараттың негізгі бөлігін әртүрлі із түрінде алады. Түрлі процестің, құбылыстың, сондай-ақ мән-жайдың, фактордың және қоршаған орта қатынасының әсерінен өзгеріске ұшырайтын мән-жайға қатысты элемент, көбінесе жаңа құралдың тиімсіздігі немесе оларды дұрыс пайдаланбау салдарынан анықталмайды.

Мәселен, М. ауылынан бір шақырым жерде Н. өзенінің жағасында жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық белгілері бар жас қыздың мәйіті табылды. Оқиға орнын тексеру кезінде қылмыскердің қылмыс орнына автокөлікпен келгені анықталды — оқиға орнында дөңгелек протекторының ізі табылды. Сондай-ақ сыра бөтелкесінің шыны сынықтары, саусақ іздері және қанға ұқсас қоңыр дақтар табылды.

Бірнеше күннен кейін Н. ұсталды, бірақ ол осы қылмысқа қатысы барын жоққа шығарды. Тексеру кезінде автомобильдің алдыңғы жолаушылар орындығынан қанға ұқсас қоңыр дақ және қара түсті қылшықтар анықталды. Зерттеу объектісі — оқиға орнын қарау хаттамасы, сызба, фототүсірілім, іздің, аяқтың, көліктің және т. б. көшірме бейнесі.

Тергеуші ұсынған нұсқаға сәйкес Н.-ның қылмыс жасауы мүмкін. Осы нұсқаны тексеру үшін Л.-ның қайтыс болу себебін, жәбірленушінің денесінде дене жарاقاتының пайда болу механизмін анықтау, сондай-ақ мәйіт табылған жерде және көліктің орындығында қан дақтарын зерттеуге сот-медициналық сараптама тағайындалды.

Сонымен бірге а) қылмыс ізінің пайда болу механизмін анықтау; ә) мәйіт табылған жерде және автомашинада қол саусақтарының ізін сәйкестендіру үшін; б) автомобиль

орындығынан және жәбірленуші Л.-ның, сондай-ақ күдікті Н.-ның киімдерінен алынған қылшықтарды зерттеу және сәйкестендіру үшін – сот-криминалистикалық (кешенді) сараптама. Сот сараптамасының қорытындысына сәйкес Л.-ның өлімі ауыр ми жарақатынан болған. Оның қан тобы көліктің орындығындағы қан тобымен сәйкес келді. Автомобиль салонынан алынған мата талшықтары химиялық құрамы бойынша Н.-ның футболкасының мата талшығымен бірдей болып шықты. Осылайша, қылмыс ең алдымен сот сараптамасы кешенін уақытылы жүргізудің арқасында ашылды.

Сот сараптамасы теориясының одан әрі дамуы және сараптамалық зерттеудің нәтижесін статистикалық өңдеуге арналған математикалық аппаратты жетілдіру сарапшылар тұжырымының болжамды сипаттамасын есептеуге мүмкіндік беретін сияқты. Көптеген жағдайда бұл қазіргі таңда әбден мүмкін. Көп өлшемді статистикалық өңдеудің математикалық аппаратының арқасында (негізгі компоненттің әдістері және т. б.) материалды, затты, бұйымды сараптау кезінде криминалистикалық объектіні сәйкестендірудің күрделі мәселесін шешуге мүмкіндік туды [2].

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруге қатысы бар адамдардың қылмыстық мінез-құлқын тергеу кезінде сот сарапшылары қылмыскер әрекетінің бірыңғай тізбегіндегі бытыранқы (бір қарағанда өзара байланысты емес) буындарды біріктіру үшін қол жетімсіз ақпаратты ұсынуы тиіс. Мысалы, қылмыс орнында қылмыскерлердің аяқ іздері табылды, басқа қылмыс жасалған жерде, дәл сондай аяқ іздері табылды. Бұл жағдайда оқиға орнында және басқа қылмыс жасалған жерде табылған аяқтың іздерін, яғни олардың жеке басын анықтау туралы мәселені сараптамалық жолмен шешуге болады. Мұндай жағдайда трасологиялық сараптама тағайындалады. Егер оқиға орнында және басқа қылмыс жасалған жерде табылған аяқтың іздері бірдей болса, сіз сол адамдардың осы қылмысқа қатысы туралы тергеу болжамын ұсына аласыз.

Сараптамалық зерттеудің мынадай нәтижесі болады: 1) үзілді-кесілді оң немесе теріс қорытынды; 2) ықтимал қорытынды; 3) осы мәселені шешудің мүмкін еместігі туралы қорытынды.

Кейбір автор сарапшының ықтимал қорытындысы қылмыстық іс бойынша дәлел бола алмайды деп санайды және егер сарапшы анықтаған жағдай үзілді-кесілді қорытынды жасау үшін жеткіліксіз болса, сарапшы бұл мәселені шешудің мүмкін еместігі туралы қорытынды беруі керек.

Басқалары ықтимал қорытынды тек қолайлы ғана емес, сонымен бірге пайдалы деп санайды. Мұндай пікір дұрыс емес болып саналады. Бір нәрсені жанама түрде анықтау дегеніміз — аралық факт арқылы анықтау, ал жеке белгілердің сәйкес келуі тікелей және жанама дәлелдеуге әкелуі мүмкін, бірақ сенімді емес, ықтималдылыққа алып келеді [3].

Жанама дәлелдеуде негізгі білім сенімді емес, ықтимал сипатты иеленеді. Сондықтан қорытынды да ықтимал, болжамды болады. Мысалы, С.-ны адам өлтіру болған жердің маңынан көрді (сенімді негізгі білім). Адам өлтіру орнына жақын жерде болған адамдар бұл қылмысты жасай алады (ықтимал негізделген білім). Логикалық қорытынды: С. адам өлтірген болуы мүмкін (мүмкін шығар) [4].

Сарапшының ықтимал қорытындысы іс бойынша дәлел бола ала ма? Мысалы, адам өлтіру орнында саусақ ізінің фрагменті табылды және қолда бар мәліметке сәйкес сарапшы бұл із С.-ға тиесілі деп нақты айта алмайды, алайда тергелген із белгілері (сандық және сапалық жағынан да) осындай қорытынды жасауға мүмкіндік береді. С.-ның саусақ ізінің ықтимал тиесілі екені туралы сарапшының пікірі С.-ның қылмысқа қатысуы мүмкін екенін көрсетеді. Біздің ойымызша, сарапшылардың логикалық-ықтималдық сипаттамасы мен дәлелдемелік күші туралы ықтимал қорытындысы тікелей дәлелдемеден ерекшеленбейді.

Белгісіз адам зорлаған қыздың мәйіті табылған оқиға орнында автокөліктің ізі мен қылмыскерге тиесілі аяқтың іздері болған жағдайда сараптаманы қолдануға қатысты

мысалын келтірейік. Оқиға орнын карауда қылмыскердің аяғының іздері, сонымен қатар автокөліктің ізі алынды. Қылмыскер анықталмаған. Бір жыл бұрын осыған ұқсас жағдайда криминалист мамандар қылмыскердің аяқтары мен автомобиль дөңгелектерінің ізін тауып, тіркеген. Трасологиялық сараптама бір жыл бұрын қылмыс орнында табылған автомобиль доңғалақтары мен аяқ іздерінің ұқсастығын анықтады. Одан кейін трасологиялық сараптаманың қорытындысы алдын ала болжамды ұсыну және күдіктіден жауап алу кезінде сәтті қолданылды. Бұл жағдайда сот сараптамасының мүмкіндігі: а) күдіктінің қанының оқиға орнында табылған қанмен топтық ұқсастығын анықтау (биологиялық сараптама); ә) ұрлық болған жерде автокөлік доңғалақтары іздерінің қыздың мәйіті тұрған жердегі доңғалақтардың ізімен, сондай-ақ автомобильдің өз доңғалақтарының ізімен сәйкестігін анықтау (трасологиялық сараптама); б) қылмыс болған жерде табылған іздер күдіктінің пәтерінде тінту кезінде алынған аяқ киімнен қалдырылғанын растау (трасологиялық сараптама); в) автокөлік орындығынан табылған мата микробөлшегінің қылмыскерден алынған киім матасымен ұқсастығын анықтау (микробөлшекті сараптау).

Сондай-ақ трасологиялық сараптама мынадай мәселені шешуге мүмкіндік береді: а) қылмыс орнында табылған саусақтардың ізі бір адамға тиесілі ме, жоқ па; ә) адам өлтіру орнында табылған автомобиль дөңгелектерінің ізі қылмыскер қалдырған көлік доңғалақтары ізінің үлгісімен бірдей ме, жоқ па.

Мұндай сұрақтардың дұрыс жауабы адам өлтіруді сол (нақты) адам жасады деп тергеу болжамын ұсынуға негіз болады.

Қылмысты тергеп-тексеру кезінде сот сараптамасын қолданудың тиімділігі олардың жиынтығында сәйкестендіретін де, сәйкестенетін де объектінің болуымен негізделеді. Бұл жағдай міндетті өлшем ретінде танылуы керек [5].

Қаралып отырған қылмыстық іс санаты бойынша тергеушілер сараптаманың кейбір түрін толық пайдаланбайды, бұл қылмысты ашудың төмен себебінің бірі болып табылады. Сот сараптамасының мүмкіндігін жеткіліксіз түсінумен және олар шеше алатын мәселе шеңберін дұрыс анықтамаумен байланысты қателіктің саны өсуде. Көбінесе тергеушілерге сарапшылардың құзыретінен тыс немесе арнайы білімді қажет етпейтін сұрақтар қойылады. Бұны, біздің ойымызша, жедел және тергеу қызметкерлерінің арнайы дайындығының әлсіздігінен түсінуге болады [6, 3–7].

Сараптамалық зерттеудің сәтімен орындалуы сарапшыға ұсынылатын материалдың сапасы мен толықтығына байланысты. Алайда бұл шарт әрдайым орындала бермейді. Сот-тергеу тәжірибесінің нәтижесі көрсеткендей, сот сараптамасына жіберілген материал 50 % жағдайда қойылған мәселені шешу үшін жеткіліксіз, сондықтан ақпарат алғанға дейін сараптама жүргізілмейді. Мұның себебі арнайы жәрдемақының жетіспеушілігінен болуда, онда сараптамалық мекемелердің заттай дәлелдеменің жекелеген тобын зерттеудегі мүмкіндігі көрсетіледі, сараптаманың әрбір түрі бойынша мәселе ауқымы айқындалады, сондай-ақ сараптама үшін материалды ұсыну бойынша ұсыным беріледі.

Сотқа дейінгі тергеудің тиімділігі көбінесе сот сараптамасын уақытылы жүргізуге байланысты [7, 6]. Оны тағайындау ұзаққа созылған кезде іс бойынша іс жүргізу мерзімі артады, қажетті ақпарат жоғалады және дәлелдеменің де жоғалуы мүмкін.

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы күш қолдану әрекетімен және сол сияқты басқа да қылмыспен байланысты іс бойынша сараптама тағайындау және жүргізу кезіндегі жұмыстың соңғы кезеңі — сараптамалық қорытындыны бағалау және оның іс бойынша дәлелдеме тізбегіндегі маңыздылығын анықтау болып табылады [8, 337]. Сараптамалық қорытынды соттың дәлелі бола отырып, тергеуші үшін басқа нақты мәліметпен қатар бағаланады. Қаралатын іс санаты бойынша әрбір сараптамалық қорытынды іс жүргізу нормасының талабына жауап беруі тиіс.

Осылайша, қылмыстық сот ісін жүргізудегі шындықты білуде негізінен ақпараттық процесс басты болып табылады, яғни іс бойынша мән-жайды дәлелдеу және қылмыстық іс жүргізу мақсатына қол жеткізу үшін қажетті нақты деректі жинау және пайдалану. Іс бойынша дәлелденген жағдайдың ықтималдық дәрежесін үнемі жоғарылату, ықтималдылықтан сенімді білімге көшу тікелей және жанама, сенімді және ықтимал дәлелді, оның ішінде сот сараптамасының ықтимал қорытындысын қамтитын іс бойынша дәлелдің үйлесімді жүйесін құру кезінде ғана мүмкін болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Протопопов А. Л. Расследование сексуальных убийств. — СПб., 2001. С. 109.
2. Вандер М. Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. — СПб.: Питер, 2001.
3. Криминалистический анализ уголовного дела об убийстве. — Иркутск, 1986.
4. Маркин В.И. Самые громкие преступления XXI века в России. — М., 2016. 22–29-бб.
5. Теория и практика судебной экспертизы. — СПб.: Питер, 2003.
6. Еленюк Г.А., Ищенко П. П. Вопросы, разрешаемые криминалистическими экспертизами. — Қарағанды, 1993. 3-7-бб.
7. Аубакиров А. Ф., Гинзбург А. Я., Лившиц Ю.Д. Значение экспертизы в расследовании преступлений. — Қарағанды, 1991. 6-б.
8. Бычкова С. Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. — Алматы, 2002. 337-б.

Қанатбекұлы Ж.,

*докторант факультета послевузовского образования, капитан полиции
(e-mail: Jako11111@mail.ru);*

Сейтжанов О. Т.,

*заместитель начальника академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Қарағандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: olzhasseitzhanov@yandex.ru)*

Виды экспертиз, назначаемых при досудебном расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера

Аннотация. Представленные в статье результаты научного исследования обосновывают возможность доказывания причастности лиц к совершению убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, в следственной практике расследования данного вида преступления. В работе показаны основные виды экспертиз, назначение и производство которых может дать возможность доказать виновность лица в убийстве, сопряженном с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. В статье рассматриваются особенности проведения судебных экспертиз, а также их влияние на раскрытие преступлений, имеющих насильственный характер. Приведены примеры из следственной практики, которые подтверждают и обосновывают важность проведения судебной экспертизы по таким делам. Авторы делают акцент на необходимости обширного изучения этих вопросов с позиций доказательственного права. Отмечена необходимость тщательного сбора материалов, всестороннего изучения обстоятельств совершенного преступления.

Ключевые слова: судебно-медицинская, криминалистическая экспертизы, личность сексуального преступника, убийство, изнасилование, действия сексуального характера, пространственная характеристика криминального поведения.

Zh. Kanatbekuly,
doctoral student of the faculty of postgraduate education, police captain
(e-mail: Jako11111@mail.ru);

O. T. Seitzhanov,
Deputy Head of the Karaganda Academy,
Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: olzhasseitzhanov@yandex.ru)

Types of examinations assigned in the pre-trial investigation of murders involving rape or violent crimes sexual acts

Annotation. The results of scientific research presented in the article substantiate the possibility of proving the involvement of persons in committing murders associated with rape or violent acts of a sexual nature in the investigative practice of investigating this type of crime. The work shows the main types of examinations, the appointment and production of which can make it possible to prove the guilt of a person in murder associated with rape or violent sexual acts. The article examines the features of conducting forensic examinations, as well as their impact on the disclosure of violent crimes. Examples from investigative practice are given, which confirm and substantiate the importance of conducting a forensic examination in such cases. The authors emphasize the need for an extensive study of these issues from the standpoint of evidence-law. The need for a thorough collection of materials, an all-sided study of the circumstances of the crime was noted.

Keywords: forensic, forensic examinations, the identity of a sex offender, murder, rape, sexual acts, spatial characteristics of criminal behavior.

УДК 343.933

Сайдамарова В. В.,
начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения
деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: saidamarova@kra.gov.kz)

Становление и тенденции развития биометрии

Аннотация. В настоящее время возросла потребность правоохранительной деятельности во внедрении точных методов идентификации личности человека в широкую повседневную практику. Личность человека как объект исследования в юридических науках, в том числе и в криминалистике, издавна привлекала внимание. По мере формирования как самостоятельной науки криминалистика активно включилась в исследование личности человека. Теория криминалистической идентификации на сегодня является одной из ведущих и наиболее разрабатываемых частных криминалистических теорий. В этой связи в статье рассмотрены методы идентификации личности по внешнему облику, начиная от антропометрических и заканчивая биометрическими системами. Использование биометрических технологий связано с интеграцией, синтезом и дифференциацией научного знания, полученного в результате эволюции антропологии, антропометрии и биометрии. Проведенный анализ используемой биометрической терминологии на современном этапе дал основу для разработки авторского понятия биометрии и биометрических систем.

Ключевые слова: идентификация, внешний облик человека, антропология, антропометрия, биометрия, биометрические системы, верификация, аутентификация, личность человека, словесный портрет.

Личность человека как объект исследования в юридических науках, в том числе и в криминалистике, издавна привлекала внимание. По мере своего формирования как самостоятельной науки криминалистика активно включилась в ее исследование [1].

В настоящее время возросла потребность правоохранительной деятельности во внедрении точных методов идентификации личности человека в широкую повседневную практику [2].

Термин «идентификация» был предложен основоположником криминалистической идентификации Альфонсо Бертильоном — автором системы установления личности преступника по ряду антропометрических данных. Характеризуя его роль в исследовании проблемных вопросов идентификации, профессор Р. С. Белкин писал: «... именно Бертильону принадлежит открытие и некоторое теоретическое обоснование общего метода криминалистики — метода идентификации, роль которого во всех его видоизменениях в зависимости от свойств исследуемых объектов состоит в судебном доказательстве тождества». Бертильон же впервые применил его к установлению личности рецидивистов, создав антропометрию в ее специальном назначении — словесный портрет и сигналитическую фотографию, и таким образом обосновал возможность быстрого, точного и объективного судебного доказательства рецидива [1, с. 22]

Учение о криминалистической идентификации является частной криминалистической теорией. Ее основные положения сформулировал профессор С. М. Потапов и до настоящего времени она является одной из ведущих в научных исследованиях [1, с. 426]. По мере развития теории криминалистической идентификации становилась очевидна ее методологическая роль как в криминалистике, так и в смежных отраслях знаний, а также ее практическое значение [1, с. 339].

Так, В. А. Жбанков, основываясь на большой эмпирической базе, раскрывает необходимость разработки в криминалистической науке частной теории установления личности, однако ограничивает свои исследования сферой установления личности преступника. Ученым определен объект и предмет этой теории как исследование фактов, отношений, явлений и процессов, а также закономерностей объективной реальности, связанных с деятельностью лишь лиц, совершивших уголовное преступление [3, с. 240].

А. М. Кустов рассматривает возможность определить личность преступника, как и других участников преступного события, как целостное явление, все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ему присуща совокупность физических, биологических и социальных свойств [4, с. 112].

В. Н. Чулахов предложил разработать основу криминалистического учения о навыках и привычках человека, рассмотрев закономерности их формирования и проявления в механизме совершенного преступления [5, с. 38].

Еще в античные времена и в рамках анатомии начало формироваться новое научное течение, впоследствии выросшее в самостоятельную науку — антропологию, центром изучения которой стал человек. Источниками данных этой науки являлись этнографические наблюдения и записи, исследователи всегда сохраняли непосредственную связь с изучаемыми людьми как носителями культуры, живущими в конкретном социокультурном окружении. Антропология как область научного знания окончательно сформировалась в последней четверти XIX в. и включала: физическую антропологию; палеоэтнологию; социологию; лингвистику; мифологию; социальную географию; демографию [6]. Особый интерес антропологии и использование ее в антропометрии представляют биология и физическая антропология, поскольку эти два направления наиболее тесно связаны с изучением строения тела человека и его функциональными признаками.

В 1970 г. американский ученый А. Я. Гольдштейн попытался с помощью компьютерной техники провести идентификацию внешности полностью автоматизированно, используя 22 фотоизображения [7]. Он утверждал, что при определенных условиях вычислительная техника может отождествить лицо из группы в 255 человек. Для этого ей необходимо приблизительно 6–14 черт лица, то есть антропометрических точек.

Но, несмотря на привлечение техники, большая часть элементов внешности вычислялась вручную. Эти исследования в последующем явились основой для продолжения исследований по взаимодействию человека и машины в реальном времени, для использования в создании компьютерных программ, основанных на классификации и идентификации элементов и признаков внешности человека.

Необходимо подчеркнуть, что к 1956 г. в арсенале органов правопорядка имелось разработанное и опубликованное частное криминалистическое учение о внешности человека «Габитоскопия», сформулированное доктором юридических наук профессором Н. В. Терзиевым в работе «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности». Им рассматривалась методика проведения портретных исследований по анатомическим признакам, основанная на принципах классической идентификации с использованием антропометрической системы измерения. В настоящее время биометрия (биометрика) представляет собой сформированную, полноценную науку. Во всех современных странах мира данная наука постепенно внедряется в системы государственной безопасности, поиска и контроля данных. Имеющая цифровую форму и подкрепляемые специальным программным обеспечением, биометрические системы успешно и оперативно справляются с поставленными перед ними задачами, во многом опережая устаревшие системы и методики по распознаванию личности.

Развитие биометрических технологий связано с интеграцией, синтезом и дифференциацией научного знания, полученного в результате эволюции *антропологии*, *антропометрии* и *биометрии*. Теоретические исследования в области биометрии начались более ста лет назад с разработки методов антропологии и антропометрии и продолжают развиваться и дополняться во всевозможных биометрических, физиологических и поведенческих характеристиках, идентифицирующих человека.

Казахстан постепенно расширяет свои возможности, внедряя всевозможные современные компьютерные программы, информационные системы, направленные на защиту, контроль и поиск, основанный на использовании биометрических технологий. Однако современные технологии развиваются, внедряются и начинают использоваться значительно быстрее, чем разрабатывается и внедряется теоретическая и правовая база. Высокий уровень биометрических технологий отвечает многим требованиям, позволяющим использовать их в деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем, этот процесс сдерживается существованием целого комплекса проблем технического, правового, методического и организационного характера. В настоящее время разрабатывается нормативно-правовая база Республики Казахстан по внедрению биометрических технологий в сферу деятельности не только правоохранительных органов, но и других сфер государственных услуг, предоставляемых населению.

Далее мы рассмотрим терминологию, определения и понятия, которые должны быть закреплены законодательно. В Законе Республики Казахстан об информатизации раскрывается лишь понятие биометрической аутентификации. Термины «биометрическая верификация» и собственно, «биометрия» отсутствуют, их содержание не изучено. Более того, термин «биометрическая идентификация», вызывающий оживленные дискуссии в научных кругах, также не рассмотрен.

В современной литературе, посвященной системам безопасности, встречаются различные определения понятия биометрии. А. И. Иванов определяет ее как научную дисциплину, изучающую «способы измерения различных параметров человека с целью установления сходства (различий) между людьми и выделения одного конкретного человека из множества других людей» [8]. По мнению ведущих экспертов в области биометрии исследовательского центра IBM им. Дж. Уотсона, «биометрия — это наука об идентификации или верификации личности по физиологическим или поведенческим отличительным характеристикам» [9]. В Большом юридическом словаре дается следующее понятие: «Биометрия — процесс сбора,

обработки и хранения данных о физических характеристиках человека с целью его идентификации» [10]. Межгосударственный стандарт по информационным технологиям, выведенный совместно с РАН РФ [11], предлагает свою версию: «биометрическое распознавание (biometric recognition)/биометрия (biometrics) — автоматическое распознавание индивидов, основанное на их поведенческих и биологических характеристиках», к данному определению следует разъясняющее примечание — «общее значение биометрии включает в себя подсчет, измерение и статистический анализ любого типа данных из области биологических наук, включая родственные медицинские науки».

Несмотря на то, что в определении сделан акцент на автоматическом распознавании, участие специалиста в этом процессе не исключается. Нужно также отметить, что биометрическое распознавание в международном стандарте включает в себя такие понятия, как биометрическая верификация и биометрическая идентификация, аутентификация. Однако здесь же рассмотрен и закреплен вопрос о том, что неприемлемо использовать понятие аутентификации в качестве синонима к таким понятиям, как биометрическая верификация и биометрическая идентификация [12]. Таким образом, разные авторы и нормативно-правовые документы формулируют определение с небольшими отличиями, но суть всегда неизменна.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что биометрия — это наука, направленная на сбор, обработку и хранение информации о поведенческих и биологических характеристиках внешности человека в целях дальнейшей идентификации, верификации и аутентификации личности. Процесс идентификации, верификации и аутентификации можно объединить одним термином — распознавание. Однако существуют некоторые разногласия относительно идентификации как биометрического процесса. Е. Г. Барковская в работе по основам использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений утверждает следующее: «Биометрические системы создаются с целью ограничения доступа к информации, предотвращения проникновения злоумышленников на охраняемые территории и в помещения, для защиты от подделки электронных идентификационных документов и т. д.» [13]. На современном этапе развития биометрических технологий их возможности заметно расширились и вышли за рамки привычного контроля допуска, став одним из инструментов системы распознавания, основанной на нейронной сети. Биометрия способна не только контролировать права доступа, но и идентифицировать личность человека на основании анатомических и функциональных признаков внешности в режиме реального времени — «здесь и сейчас», с помощью камер видеонаблюдения и соответствующего программного обеспечения.

Развитие какой-либо теории определяется её понятийным аппаратом, в связи с чем необходимо раскрыть и разграничить такие понятия, как биометрия и сопутствующие ей процессы — биометрическая идентификация, биометрическая верификация, биометрическая аутентификация.

Термин «идентификация» происходит от латинских слов *iden* — тот же самый, тождественный, и *faceze* — делать. Поэтому идентифицировать — значит отождествлять, устанавливать, что это тот же самый объект (человек, предмет), т. е. что задержанный — это то же самое лицо, которое разыскивали за совершенное преступление; что изъятый у него при обыске пистолет — тот самый, из которого убит потерпевший, и т. п. Такое установление определенного, индивидуально-конкретного объекта и есть идентификация, или отождествление. Идентификация имеет общетеоретическое значение для криминалистической техники, тактики и методики, находит самое широкое применение в практической деятельности [14].

Понятие «биометрия» означает процесс сбора, обработки и хранения данных о физических характеристиках человека с целью его идентификации) [10]. Биометрия исследует физические характеристики человека, тогда как криминалистическая идентификация — понятие

более широкое и помимо внешности человека включает в себя неодушевленные объекты материального мира.

Понятие «биометрическая аутентификация» закреплено в Законе Республики Казахстан «Об информатизации»: «Биометрическая аутентификация — комплекс мер, идентифицирующих личность на основании физиологических и биологических неизменных признаков».

Верификация (от лат. *verifico* — проверяю) — процесс удостоверения, проверки что-либо [15]. Это понятие применимо в большей степени к проверке документов и использованию данных всевозможных регистрационных учетов.

Биометрия как система распознавания личности человека по физическим или поведенческим признакам обладает большей взаимосвязью с современными информационными и компьютерными технологиями [16, с. 56–61]. Биометрическим параметром (признаком) человека называется его физическая характеристика (или персональная поведенческая черта), в процессе сравнения которой с аналогичной, ранее зарегистрированной характеристикой человека осуществляется идентификация. Методы идентификации в верификации или аутентификации личности с использованием биометрических характеристик и компьютерно-технических средств получили название биометрических технологий.

Принимая во внимание изложенное, криминалистическая габитоскопия на современном этапе, с нашей точки зрения, должна видоизмениться и дополниться теоретическими и практическими научными знаниями — биометрией. Идентификация для оперативного получения результата все чаще стал производиться автоматизированными средствами поиска информации. Однако при проведении криминалистических габитоскопических исследований процесс идентификации и непосредственного сравнения и формулирования вывода остается за человеком (внутреннее убеждение эксперта/специалиста), но и при данном процессе используются компьютерные технологии и программное обеспечение. Биометрия как инструмент распознавания человека используется нейронной сетью, а процесс отождествления полностью автоматизирован. Использование нейронной сети дает возможность применения биометрических данных человека в одной системе распознавания личности.

Таким образом, рассмотрев понятие биометрии, предложенное ведущими экспертам исследовательского центра ИВМ им. Дж. Уотсона: «биометрия — это наука об идентификации или верификации личности по физиологическим или поведенческим отличительным характеристикам» [9], и учитывая, что данная наука направлена на анализ биологических данных [17], предлагаем следующую дефиницию. *Биометрия — это наука, направленная на анализ биологических данных в целях идентификации, верификации и аутентификации личности по физиологическим или поведенческим характеристикам (определение дано автором).* Что касается рассматриваемого термина, закрепленного в Большом юридическом словаре [15], предлагаем преобразовать его в понятие «биометрические системы», изложив следующим образом: «Биометрические системы — системы, направленные на процесс сбора, обработки, хранения данных о физических или поведенческих характеристиках человека с целью его дальнейшей верификации или аутентификации».

Список использованной литературы:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М.: Юристъ, 1997. Т. 2.
2. Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Иркутск, 2006.
3. Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике. — М.: Академия, 1995.
4. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций. — М.: Изд-во МПСИ, 2002.

5. Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004.
6. Орлова Э. А. История антропологических учений: Учебн. (академический проект). — М, 2010.
7. A. J. Goldstein, L. D. Harmon. Identification of human faces // Proceedings of the IEEE. — 1971. — Issue 5. — V. 59.
8. Иванов А. И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений: Монография. — Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2000.
9. Болл Руд М., Коннел Джонатан Ч., Панканти Шарат и др. Руководство по биометрии. — М.: Техносфера, 2007.
10. Большой юридический словарь https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1999002# pos=296;-45
11. ГОСТ ISO/IEC 2382-37-2016 Информационные технологии 01.07.2017 г. // Электронный ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200144206>; Дата посещения 15.03 2021 г.
12. Specified work. A.J. Goldstein, L.D. Harmon.
13. Барковская Е. Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2009.
14. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 1998.
15. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. — М., 1910.
16. Усманов Р. А. Новые методы работы с субъективными портретами как способ повышения эффективности процесса раскрытия преступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 3. — С. 56–61.
17. Большая российская электронная энциклопедия // Электронный ресурс: <https://bigenc.ru/>

Сайдамарова В. В.,

ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу бойынша орталығының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: saidamarova@kra.gov.kz)

Биометрияның қалыптасуы мен даму тенденциясы

Аннотация. Қазіргі уақытта құқық қорғау қызметіне адамның жеке басын сәйкестендірудің нақты әдістерін күнделікті кең тәжірибеге енгізу қажеттілігі өсті. Адамның жеке басы зерттеу нысаны ретінде заң ғылымдарында, соның ішінде криминалистикада да бұрыннан өзіне назар аударған. Оның жеке ғалым ретінде қалыптасуына қарай криминалистика адамның жеке басын зерттеуге белсенді кірісті. Криминалистикалық сәйкестендіру теориясы бүгінде жетекші және ең дамыған жеке криминалистикалық теорияның бірі болып табылады. Осыған байланысты адамның жеке басын сәйкестендіру үшін қолданылатын антропометриялық және биометриялық жүйеден бастап, сыртқы келбетіне қарай сәйкестендіру әдістері қарастырылады. Биометриялық технологияны қолдану антропология, антропометрия және биометрия эволюциясынан алынған ғылыми білімнің интеграциясымен, синтезімен және саралануымен байланысты. Заманауи кезеңде қолданылып жүрген биометриялық терминологияға жасалған талдау, биометрия және биометриялық жүйе ұғымының тұжырымдалуына негіз болды.

Негізгі сөздер: сәйкестендіру, адамның сыртқы келбеті, антропология, антропометрия, биометрия, биометриялық жүйе, верификация, аутентификация, адамның жеке басы, ауызша портрет.

V. V. Saidamarova,

*Head of the Center for Research of Forensic Support of the Department of Internal Affairs
of the Research Institute, Master of Laws, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: saidamarova@kpa.gov.kz)*

Formation and development trends of biometrics

Annotation. Currently, the need for law enforcement to introduce accurate methods of identifying a person's identity into broad everyday practice has increased. The human personality as an object of research in the legal sciences including in criminology has long attracted attention. As it was formed as an independent science, criminology was actively involved in the study of human personality. The theory of forensic identification is currently one of the leading and most developed private forensic theories. In this regard the methods of identification of a person by appearance starting from anthropometric and ending with biometric systems used to identify a person's identity are considered. The use of biometric technologies is associated with the integration, synthesis and differentiation of scientific knowledge obtained as a result of the evolution of anthropology, anthropometry and biometrics. The analysis of the biometric terminology used at the present stage gave the basis for the development of a proposal for the concept of biometrics and biometric systems.

Keywords: identification, human appearance, anthropology, anthropometry, biometrics, biometric systems, verification, authentication, human identity, verbal portrait.

ӘОЖ 343.2

Сапарғалиев Ж. Н.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Messy_xxx@mail.ru)*

Жедел-ізвестіру қызметін соттың бақылауы

Аннотация. Адамға туғаннан бастап берілген құқық кез келген мемлекеттің конституциясында орын алады. Алайда аталған құқықты мемлекет басқа адамдардың құқығы мен бостандығын қорғау мақсатында немесе қылмысқа қарсы күресте, оның алдын алуда шектеуі мүмкін. Осындай шектеудің бірі мемлекеттік органдардың жедел-ізвестіру іс-шарасын жүргізуі болып табылады. Мақалада жедел-ізвестіру шарасын санкциялауындағы сот бақылауының мәселесі, сондай-ақ азаматтардың конституциялық құқықтарын шектейтін жедел-ізвестіру іс-шарасының заңдылығын бағалауға прокурордың қатысуына байланысты проблема зерттеледі. Жедел-ізвестіру қызметінің заңдылығын қамтамасыз ету жөніндегі заңнама, сот және прокурорлық практика талданады. Мақала жедел-ізвестіру іс-шарасын жүргізуді соттың санкциялауына беруді көздейді. Жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыру кезінде азаматтар мен адамдардың конституциялық құқығын сақтаудың халықаралық стандартына келтіру ұсынылады.

Негізгі сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, жедел-ізвестіру шарасы, арнайы жедел-ізвестіру іс-шарасы, жасырын тергеу әрекеті.

Тарихта адам мен азаматтардың құқығы қашанда адамзаттың назарында болған. Жеке адам мен мемлекет арасындағы қарым-қатынас мәселесі қоғамдағы әртүрлі соғыстың, көтеріліс пен ішкі қайшылықтың себебі болды. Бұл адамзаттық ойлау мен әлеуметтік прогресті дамытуға арналған қозғалтқыштың бір түрі болды, оның нәтижесі көптеген мемлекеттің құрылысының негізінде демократиялық құндылық тұрған қазіргі әлемге көз жүгірткенде байқалады. Сонымен қатар адам құқығы теориясының жетекші сарапшысының бірі ретінде Е. А. Лукашев былай деп жазады: «Адам құқығы қолайлы жағдайда да автоматты түрде жүзеге асырылмайды. Сондықтан адамның өз құқығы мен бостандығы үшін күш-жігері, тіпті күресі қажет, оны органикалық түрде шаралар жүйесіне енгізу керек, бұл адам

құқығын қорғаудың механизмін құрайды» (Лукашев Е. А. Адам құқықтары: университеттерге арналған оқулық). М., 2001). Осыдан барып, адам құқығын жеке және жалпылама түрде қорғаудың институты болып табылатын адам құқығы аспектісінің проблемасын ғылыми зерттеудің маңыздылығы мен алғашқы тәжірибелік қажеттілігі туралы жалпы қабылданған тезис шығады.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 1 және 12-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары, Қазақстан Республикасында Конституцияға сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі. Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады [1].

Өздеріңіз білетіндей, адамның негізгі құқығы мен бостандығын қорғау жөнінде 1950 жылдың 4 қарашасында қабылданған Еуропалық конвенцияның 8-бабына сай «Әрбір адам өзінің жеке және отбасылық өмірін, тұрғын үйіне қол сұқпаушылығын және хат-хабар құпиясын құрметтеуге құқығы бар. Елде тәртіпсіздік пен қылмыстың алдын алу, денсаулықты сақтау немесе адамгершілікті сақтау немесе басқалардың құқығы мен бостандығын қорғау мақсатында мемлекеттік қауіпсіздік пен қоғамдық тыныштық, экономикалық әл-ауқат мүддесі үшін заңда белгіленген және демократиялық қоғамда қажет болатын араласуды қоспағанда, мемлекеттік органдардың осы құқықты жүзеге асыруға араласуына жол берілмейді» [2].

Адамға тумысынан берілген бұл құқық кез келген мемлекеттің конституциясында орын алады. Алайда осы аталған құқыққа басқа адамдардың құқығы мен бостандығын қорғау мақсатында немесе қылмыстылықпен күресте, алдын алуда мемлекет тарапынан шектелуі мүмкін. Осы шектеудің бірі мемлекеттік органдардың жедел-іздістіру шарасын жүргізуі болып табылады.

Одан басқа, «Азаматтық және саяси құқықтарды қорғау туралы халықаралық пактінің» 17-бабында бекітілгендей, ешкімге оның жеке және отбасылық өміріне ерікті немесе заңсыз араласуға, ерікті немесе оның үйіне қол сұғушылыққа заңсыз шабуыл немесе оның хат-хабарының құпиялылығы немесе оның ар-намысы мен беделіне заңсыз шабуыл жасауға құқығы жоқ. Әркімнің мұндай араласудан немесе қол сұғушылықтан заңмен қорғалуға құқығы [3].

Сонымен, мемлекет адамның жеке және отбасылық өміріне тек сот шешімінің негізінде ғана емес, сонымен бірге ол ұлттық қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті сақтау мақсатымен негізделген жағдайда да араласуы мүмкін (қылмысты ашу мақсатымен). Яғни мұндай шектеу ерікті түрде бола алмайды.

Жедел-іздістіру қызметінің жаратылысына сай, жеке тұлғаны өзінің жұмыс жасау аумағына тартумен, оның құқығы мен бостандығына нұқсан келтіру мүмкін емес.

Белгілі болғандай, ашық қолжетімді мүмкіндік болмаған кезде қылмыстық іс үшін заңды маңызы бар жедел-іздістіру ақпаратын алу процесі әрдайым күрделі және көбінесе жедел қызметкерлердің жалпы және арнайы жедел-іздістіру іс-шарасын белсенді жүргізуімен байланысты, бұл азаматтардың конституциялық құқығы мен бостандығына басып кірумен, тіпті құқық шектеу шарасын қолданумен байланысты. Мемлекет өзінің құқық қорғау құрылымына ауқымды өкілеттік беруге де, өз азаматтарын негізсіз мәжбүрлеу шарасынан қорғауға да бірдей объективті түрде мүдделі болуға тиіс [4].

Қазақстан Республикасының аумағында жүргізілетін жедел-іздістіру қызметінің мазмұны, сонымен қатар жедел-іздістіру шарасын жүргізу кезіндегі заңдылық кепілдігінің жүйесін

Қазақстан Республикасының 1994 жылдың 14 қыркүйегінде қабылданған «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» (әрі қарай — ЖІҚ туралы заң) заңында бекітілген.

Қазақстан Республикасының 1994 жылғы «ЖІҚ туралы» заңының 12-бабы 4-тармағының 2-п. жедел-ізвестіру шарасын жүргізуге санкцияны жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыратын органдардың қаулысы бойынша Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры, оның бірінші орынбасары не орынбасарлары, Бас әскери прокурор, облыс прокурорлары мен оларға теңестірілген прокурорлар береді [5].

Жедел-ізвестіру қызметі туралы заңының 11-бабында жедел-ізвестіру шарасының (әрі қарай — ЖІШ) түрі көрсетілген. Олар өз алдына жалпы және арнаулы деген екі түрге бөлінеді [5].

Арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасы (әрі қарай — АЖІШ) — заңмен қорғалатын адамның жеке өміріне араласпаушылықты, хат жазысу, телефонмен сөйлесу, телеграф хабарламасы мен пошта жөнелтілімі құпиясын, сондай-ақ тұрғын үйге қол сұқпаушылық құқығына тікелей қатысты жедел-ізвестіру іс-шарасы (Қазақстан Республикасы «ЖІҚ туралы» заңының 1-бабы 2-т) [5].

АЖІШ келесі шара жатады:

- 1) адамды немесе орынды жасырын аудио- және (немесе) бейнебақылау;
- 2) электр (телекоммуникация) байланысының желісі арқылы берілетін ақпаратты жасырын бақылау, ұстап алу және алу;
- 3) абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғы арасындағы қосылу туралы ақпаратты жасырын алу;
- 4) компьютер, серверден және ақпаратты жинауға, өңдеуге, жинақтауға және сақтауға арналған басқа құрылғыдан ақпаратты жасырын алу;
- 5) пошта жөнелтілімі мен өзге жөнелтілімді жасырын бақылау;
- 6) жасырын кіру және (немесе) орынды жасырын зерттеп-қарау (Қазақстан Республикасы «ЖІҚ туралы» заңының 11-бабы 3-т) [5].

Қазіргі таңда жоғарыда көрсетілген АЖІШ прокурордың санкциясымен жүргізіледі. Бұл Қазақстан Республикасы Жедел-ізвестіру заңнамасының 11-бабында көрсетілген, адамның жеке және отбасылық өміріне үлкен зиян келтіруі мүмкін арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасы, сот бақылауынсыз жүзеге асырылады, бұл халықаралық адам құқығының стандартын бұзады.

Арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасын жүргізу кезінде адамның құқығын уақытша шектеу ерекше орын алады (кейін АЖІШ нәтижесін қылмыстық іске қосқан кезде сезіктімен оның қорғаушысы немесе заңды өкілі заң бұзушылыққа тез арада әрекет етеді), сондықтан да бақылау ерекше болуы керек.

Осы жағдайда белгілі бір мемлекеттегі прокуратура органдарының мәртебесінің жоғары болуына қарамастан (оның тәуелсіздігі және т. б.), сот процесінде прокурор әрқашанда мемлекеттік айыпкер ретінде айыптауды қолдайды.

Сондықтан «кез келген жолмен» дәлелдеме алу ниеті, барлық жағдайда арнаулы жедел-ізвестіру іс-шарасын қолдану кезінде алынған нәтиженің объективті бағаланатынына күмән тудыруы мүмкін.

Қазақстан Республикасының 2017 жылдың 30 маусымындағы «Прокуратура туралы» заңының 1-бабында прокуратураның мақсаты бекітілген. Ол жерде «Прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуын заңда белгіленген шекте және нысанда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асырады» [6], — деп жазылған.

2014 жылы Қазақстанның қылмыстық процесілік кодексіне жаңа институт «Жасырын тергеу әрекеттері» (әрі қарай — ЖТӨ) қабылданды. Осы процессуалдық кодекске ЖТӨ

Қазақстан Республикасының «ЖІҚ туралы» заңының 11-бабында көрсетілген Жедел-іздістіру шарасы шоғырландырылып, олар ҚПК 232-бабының 2-тармағында жасырын тергеу әрекеті жедел-іздістіру қызметінің нысаны мен әдістерін пайдалана отырып жүргізіледі деп айтылған [7]. Осы кодекстің алғашқы баспасында барлық ЖТӘ-ін санкциялауды прокуратура жүзеге асырған.

2018 жылдың 1 наурызынан бастап Қазақстан Республикасы Қылмыстық процессуалдық кодексіне түзету мен толықтыру қабылдағаннан кейін қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі өндірісте тергеу судьясының өкілеттігі едәуір кеңейтілді.

Қазақстандағы қылмыстық процестің жетілуі мемлекеттің құқықтық саясатымен байланысты, маңызды басымдылығы — заң үстемдігін қамтамасыз ету. Елбасы Н. Назарбаев «Бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам» Ұлт жоспарында соттарда айыптау мен қорғаудың тепе-теңдігін қамтамасыз ету қажеттілігіне назар аудару арқылы біртіндеп тергеу судьясына адамның және азаматтың конституциялық құқығын шектейтін барлық тергеу әрекетін санкциялайтын өкілеттікті беру қажеттілігіне тоқталды [8].

Ұлт жоспарының 22 қадамын іске асыру бойынша жасалған тәжірибелік қадам тергеу судьясы институтын жетілдіру айтарлықтай күшейтілді. Онымен қоса құқық қолдану тәжірибесі, судьялық бақылау институтының жедел-іздістіру қызметімен қылмыстық процестегі жеке бастың құқығын қорғаудың кепілі ретінде жетілдіру керегін көрсетті [8].

2018 жылдың 1 наурызында күшіне енген қылмыстық процестегі маңызды жаңалық бұрын прокурорлардың құзыретінде болған жасырын тергеу әрекетін санкциялауды тергеу судьяларының құзырына беруі болды.

Бұл барлық қадам азаматтардың сотқа деген сенімін арттыруға, сот беделін нығайтуға, заңнаманың бұрмалануын болдырмауға әкелетіні сөзсіз. Осы кезеңде айыптау жағына көптеген құқық беруі, істі объективті қарауға кедергі тудырып, қарсыласу қағидасын өрескел бұзуға, айыптаушы жағына дәлелдемені жинау мен бағалауға біржақты көзқарасты қалыптастырды.

Шетелдің тәжірибесін қарастыратын болсақ, Ресей Федерациясының 1995 жылдың 12 тамызындағы «Жедел-іздістіру қызметі туралы» заңының 8-бабында адам мен азаматтың конституциялық құқығын, электр және пошта желісі арқылы жіберілетін хат алмасу, телефонмен сөйлесу, пошта, телеграф және басқа хабарлама құпиясын құрайтын құқығын шектейтін жедел-іздістіру іс-шарасын жүргізу үшін сот шешімі негізінде рұқсат етіледі деп бекітілген [9].

Осы норма Эстония, Латвия, Литва, Украина және т. б. мемлекетте қолданылады. Сондай-ақ БҰҰ-ның Адам құқығы жөніндегі комитетінің 1988 жылғы 16-түсініктемесінің 1-тармағында «Еуропа елдерінде пайдаланатын сот бақылауы адам құқығын қорғаудағы басты механизм болып табылады», — деп көрсетілгенін атап өту керек [10, 245–248].

Жоғарыда мазмұндалғанның негізінде және жасырын тергеу әрекеті мен жедел-іздістіру шарасы табиғатының бір болуына байланысты арнайы жедел-іздістіру іс-шарасын санкциялауды тергеу судьясына беру керек деп тұжырымдап, Қазақстан Республикасының 1994 жылдың 15 қыркүйегіндегі «ЖІҚ туралы» заңына толықтыру мен өзгеріс енгізу керек деп ойлаймыз.

Қортындылай келе, бұл бап ЖІҚ жүзеге асыру кезінде адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын қамтамасыз етудің барлық мәселесін шешудің түпкілікті шешімі болып табылмайтынын ескерген орынды деп санаймыз. Алайда бұл зерттеу осы мәселені одан әрі дамытудың алғышарты болады деп үміттенеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 ж.
2. Адам құқықтары туралы Еуропалық конвенция 4 қараша 1950 ж.
3. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы. Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 28 қарашадағы № 91 Заңы.
4. Лескина И. Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, — 2014. — № 1. — С. 70.
5. Қазақстан Республикасының «Жедел-іздістіру қызметі туралы» № 154-ХІІІ 1994 жылғы 15 қыркүйектегі Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_
6. Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» № 81-VI ҚРЗ 2017 жылғы 30 маусымдағы Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081>
7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
8. 100 нақты қадам. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000100>
9. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
10. БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі комитетінің 1988 жылғы 16-түсініктемесі // https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf

Сапарғалиев Ж. Н.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: Messy_xxx@mail.ru)*

Аннотация. Права, предоставленные человеку от рождения, имеют место в Конституции любого государства. Однако они могут быть ограничены государством в целях защиты прав и свобод других лиц или предотвращения преступности. Одним из таких ограничений является проведение государственными органами оперативно-розыскных мероприятий. В статье исследуются вопросы судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также проблемы, связанные с участием прокурора в оценке законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Анализируются законодательство, судебная и прокурорская практика по обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности. Автор рассматривает передачу судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий. Предлагается привести соблюдение конституционных прав граждан и лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в соответствие с международными стандартами.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, специальные оперативно-розыскные мероприятия, негласные следственные действия.

Zh. N. Sapargaliev,

*Senior lecturer of the Department of Operational and Investigative Activities,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Messy_xxx@mail.ru)*

Annotation. The rights granted to a person from birth have a place in the Constitution of any State. However, these rights may be restricted by the State in order to protect the rights and freedoms of others or in the fight against and prevention of crime. One of these restrictions is the conduct of operational search activities by State bodies. The article examines the issues of judicial control in the field of operational-search activities, as well as the problems associated with the participation of the prosecutor in assessing the legality of operational-search activities that restrict the constitutional rights of citizens. The article analyzes the legislation, judicial and prosecutorial practice to ensure the legality of operational and investigative activities. The article provides for the transfer of judicial authorization of operational search

activities. It is proposed to lead to international standards of compliance with the constitutional rights of citizens and individuals in the implementation of operational search activities.

Keywords: operational-search activit, operational-search activities, special operational search activities, covert investigative actions.

УДК343.2

Сейтжанова Н. К.,
*старший преподаватель-методист факультета послевузовского образования,
подполковник полиции*
*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: nurgulyas@mail.ru)*

**Совершенствование нормативного закрепления оценочных категорий
в уголовном законодательстве Республики Казахстан
в контексте современной уголовной политики**

Аннотация. Противостояние интересов в уголовно-правовых отношениях требует от законодателя тщательной разработки норм уголовного законодательства, а от правоприменителя — правильного толкования и применения норм. Поэтому особое внимание должно быть уделено и оценочным категориям, содержащимся в уголовном законодательстве, в целях исключения неоднозначных правовых решений и достижения целей правосудия и справедливости. Одной из самых ёмких оценочных категорий, используемых казахстанским законодателем в Уголовном кодексе, является общественная опасность, которая применена в тексте УК РК десятки раз в различных словосочетаниях. Исходя из содержания и смысла ст. 10 УК РК, описанные в кодексе действия или бездействие, представляющие какую-либо степень общественной опасности, признаются уголовным правонарушением. Данный юридический постулат избран ключевым при формировании предложенных в статье изменений норм УК РК.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, общественная опасность, степень общественной опасности, оценочная категория.

Реализация норм уголовного законодательства одновременно связана как с восстановлением нарушенных прав одной стороны, так и с ограничением прав другой стороны. Такое противостояние интересов требует от законодателя тщательной разработки норм уголовного законодательства, а от правоприменителя — правильного толкования и применения норм.

Современное состояние уголовной политики свидетельствует о наличии определенных векторов реализации. Прежде всего это стремление к гуманизации, справедливости, соразмерности наказания содеянному, а также прозрачности и понятности самого уголовного закона. Эти и другие перспективы развития отечественного уголовного законодательства становятся объектом внимания ученых [1]. В контексте изложенного особое внимание должно быть уделено и оценочным категориям, содержащимся в уголовном законодательстве, в целях исключения неоднозначных правовых решений и достижения целей правосудия и справедливости.

Одной из самых ёмких оценочных категорий, используемых казахстанским законодателем в Уголовном кодексе, следует признать общественную опасность, которая находит свою первую регламентацию в ст. 2 УК РК при закреплении задачи защиты от общественных посягательств. Основную регламентацию данная категория находит в ст. 10 УК РК «Понятие преступления и уголовного проступка», в которой также различаются их различные степени, влияющие на признание деяния преступлением или уголовным проступком. Важным является то, что общественная опасность закреплена как основной признак уголовно наказуемого

деяния, а при отсутствии общественной опасности деяние не признается уголовным правонарушением.

Следует отметить, что изучение зарубежного опыта позволило установить один из способов определения меры наказания и, соответственно, оценки общественной опасности пропорционально установленным квалифицирующим признакам. Но при этом согласно федеральному законодательству США каждой группе объектов посягательства присваивается статутный индекс [2]. Аналогичный подход как гипотетическое предложение был предложен в рамках научного исследования, проводимого в Академии правоохранительных органов при ГП РК, и была выдвинута гипотеза об иерархии ценностей на основе конституционного подхода и расположении глав Особенной части УК РК [3, с. 12–13]. Другие исследователи провели эксперимент по применению математических методов к оценке степени общественной опасности на основе присвоения цифрового эквивалента каждому из компонентов. Но по итогам экспериментального исследования авторы пришли к выводу о неудобстве данного метода и необходимости привлечения дополнительных математических познаний или электронных программных продуктов [4, с. 50–52].

Предполагается, что предоставление возможности органам предварительного расследования самостоятельно определять степень общественной опасности может быть отнесено к дискреционным полномочиям и содержит в себе коррупционные риски, особенно при определении проступков и преступлений [5, с. 44].

В кодексе общественная опасность и её различные степени становятся критериями классификации преступлений (ст. 11 УК РК). При этом декларированная степень общественной опасности измеряется соответствующими наказаниями, закрепленными в статьях Особенной части УК РК. Парадоксальность настоящего факта заключается в том, что степень общественной опасности совершенного деяния оценивается еще не примененным наказанием. Законодатель, не найдя допустимых методов для оценки степени общественной опасности, применяет обратный подход, основанный на возможном наказании.

При таком закреплении критериев оценки общественной опасности данная категория находит свое широкое распространение в различных нормах Уголовного кодекса РК. Обсуждаемое прилагательное «общественная» использовано законодателем сотни раз и в различных интерпретациях:

- общественно опасное посягательство — ч. 1 ст. 2, ч. 1, 2, 3 ст. 32, ст. 66 УК РК;
- общественно опасного действия — ст. 5 УК РК;
- степень общественной опасности — ч. 1 ст. 10, ч. 1. ст. 11, ст. 59, ч. 2 ст. 63 УК РК;
- общественно опасное деяние — ч. 2 ст. 10, ч. 1 ст. 16 УК РК, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 19, ч. 3 ст. 50, ч. 4 ст. 55, ч. 1 ст. 70, ч. 2, 3, 4 ст. 95 УК РК;
- общественную опасность своих действий — ч. 1 ст. 17, ч. 2, 3 ст. 20, ч. 2 ст. 23 УК РК;
- общественной опасности — ч. 3, 4 ст. 10, ч. 3 ст. 15., ч. 2 ст. 22 УК РК;
- общественно опасные последствия — ч. 1 ст. 19, ч. 2, 3 ст. 20, ч. 2, 3 ст. 21, ч. 1, 2 ст. 23, ч. 1 ст. 255 УК РК;
- общественная опасность правонарушения — ч. 3 ст. 52 УК РК;
- общественно опасное лицо — ч. 2 ст. 70 УК РК;
- общественная опасность действий (бездействий) — ч. 1 ст. 75 УК РК.

Эта дефиниция используется законодателем и в других словосочетаниях: общественный порядок, общественная безопасность, общественная деятельность, общественный деятель, общественное объединение, общественный долг, общественная нравственность, общественное место, общественный транспорт, общественные работы и т. п.

При многочисленной дифференциации однородных понятий в различных нормах Уголовного кодекса и отличающемся их значении ставится под угрозу единообразное применение законодательства. В таких условиях даже профессиональные юристы допускают ошибки,

а остальные правоприменители обязательно столкнутся с проблемой толкования данной оценочной категории.

Анализ норм УК РК показал, что степень общественной опасности влияет на определение тяжести уголовного правонарушения и на назначение наказания за его совершение. При этом измерение степени общественной опасности деяния ни в одной из норм не закреплено.

Наиболее подходящей для определения степени общественной опасности является закреплённая категоризация уголовных проступков и преступлений в ст. 11 УК РК. Однако, как известно, применение уголовного законодательства по аналогии не допускается, в связи с чем для разрешения данной ситуации нами предлагаются ряд изменений в нормы УК РК, содержащие оценочную категорию о степени общественной опасности.

Исходя из содержания и смысла ст. 10 УК РК, описанные в Кодексе действия или бездействия, представляющие какую-либо степень общественной опасности, признаются уголовным правонарушением. Этот юридический постулат нами избран ключевым при формировании предложений по изменению норм УК РК.

Так, на основании изложенного, руководствуясь рекомендациями юридической техники, в целях исключения различного толкования и формирования единообразной практики применения уголовного законодательства предлагается внести следующие изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан.

В части 1 ст. 16 УК РК «Невменяемость» слова «общественно опасного деяния» заменить словами «уголовного правонарушения», а слова «предусмотренного настоящим Кодексом» исключить и изложить норму в следующей редакции: «1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения уголовного правонарушения находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики».

В части 1 ст. 19 «Вина» слова «общественно опасные деяния (действия или бездействие)» заменить на «уголовные правонарушения».

В абзаце 1 части 1 ст. 32 и в абзаце 2 части 1 ст. 32 «Необходимая оборона» словосочетание «общественно опасного посягательства» заменить на «уголовного правонарушения».

В части 2 ст. 32 УК РК, следуя заданному вектору, слова «общественно опасного посягательства» заменить на «уголовного правонарушения».

В первом предложении ч. 3 ст. 32 словосочетание «характеру и степени общественной опасности посягательства» заменить на «виду и категории уголовного правонарушения».

В части 2 ст. 33 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство» слова «характеру и степени общественной опасности» заменить на «виду и категории уголовного правонарушения».

Степень общественной опасности законодателем также использована в нормах, регламентирующих уголовные наказания и порядок их назначения. При этом необходимо учесть и наличие абсолютно и относительно определенных санкций в нормах Особенной части УК РК. Одновременно суд при назначении наказания обязан установить и учесть обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину и другие обстоятельства (Раздел 4 УК РК «Назначение наказания»). Данные правила назначения наказания и необходимо использовать в нормах Кодекса вместо степени общественной опасности. В этой связи мы также предлагаем ряд изменений в нормы УК РК, содержащие указания на назначение наказаний с учетом степени общественной опасности.

Так, в части 3 ст. 50 «Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» слова «характера и степени общественной опасности совершенного деяния» заменить на «вида и категории уголовного правонарушения».

В части 3 ст. 52 «Общие начала назначения наказания» слова «характер и степень общественной опасности» заменить на «вид и категория».

В статье 59 «Назначение наказания при рецидиве преступлений, опасном рецидиве преступлений» слова «характер и степень общественной опасности» заменить на «категорию».

В части 2 ст. 63 «Условное осуждение» слова «характер и степень общественной опасности» заменить на «категорию».

В диспозиции ст. 66 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны» слова «общественно опасным посягательством» заменить на «уголовным правонарушением».

В частях 1 и 2 ст. 70 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки» слова «общественно опасным» заменить на «уголовным правонарушением».

В частях 2, 3 и 4 ст. 95 УК РК «Принудительное лечение в психиатрическом стационаре» слова «общественно опасного деяния» заменить на «уголовного правонарушения».

Полагаем, что разработанные и предложенные изменения в нормах УК РК повлияют на снижение количества оценочных категорий в законодательных нормах путем замещения закрепленными уголовно-правовыми понятиями. В конечном счете данные изменения, направленные на формирование практики единообразного применения законодательства, будут способствовать обеспечению правосудия и охраны прав человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовно-правовых отношений.

Список использованной литературы:

1. Пенчуков Е. В., Еспергенова Е. В. Перспективные направления развития уголовного законодательства Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 4. — С. 21–26.

2. Федеральные принципы вынесения приговоров США // <http://ussc.gov/guidelines>(дата обращения 13.02.2021).

3. Шушикова Г. К. О предварительных результатах исследования по разграничению уголовных преступлений, проступков и административных правонарушений // Вопросы выработки научно-правовых подходов по уточнению и разграничению уголовных преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев: Сборник докладов и аналитических материалов. — Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. — 72 с.

4. Карипова А. Т. Количественная оценка степени общественной опасности правонарушений и ее влияние на построение санкций норм // Вопросы выработки научно-правовых подходов по уточнению и разграничению уголовных преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев: Сборник докладов и аналитических материалов. — Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. — 72 с.

5. Возняк О. А. Общественная опасность как критерий разграничения преступления и проступка // Вопросы выработки научно-правовых подходов по уточнению и разграничению уголовных преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев: Сборник докладов и аналитических материалов. — Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. — 72 с.

Сейтжанова Н. К.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің аға оқытушы-әдіскер,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nurgulyas@mail.ru)*

**Бағалау санаттарын нормативтік бекітуді жетілдіру
Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында
қазіргі қылмыстық саясат контекстінде**

Аннотация. Қылмыстық-құқықтық қатынастағы мүддеге қарсы тұру заң шығарушыдан қылмыстық заңнама нормасын мұқият әзірлеуді, ал құқық қолданушыдан норманы дұрыс түсіндіру мен қолдануды талап етеді. Осыған байланысты бір мәнді емес құқықтық шешімді алып тастау және сот төрелігі мен әділеттілік мақсатына қол жеткізу мақсатында қылмыстық заңнамадағы бағалау санатына да ерекше назар аударылуы тиіс. Қазақстандық заң шығарушы Қылмыстық кодексте пайдаланатын ең ауқымды бағалау санатының бірі Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің мәтінінде ондаған рет және түрлі сөз тіркесінде қолданылған қоғамдық қауіпті мойындау керек. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 10-бабының мазмұны мен мағынасын негізге ала отырып, осы Кодексте сипатталған қандайда бір қоғамдық қауіптілік дәрежесін білдіретін әрекет немесе әрекетсіздік қылмыстық құқық бұзушылық деп танылады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі нормаларының өзгерісін зерттеуде ұсынылғандарды қалыптастыруда аталған заңды постулатты шешуші етіп таңдадық.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қоғамдық қауіп, қоғамдық қауіптілік дәрежесі, бағалау санаты.

N .K. Seitzhanova,

*senior teacher-methodologist of the faculty of postgraduate education,
police lieutenant colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nurgulyas@mail.ru)*

**Improving the normative consolidation of evaluation categories
in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan
in the context of modern criminal policy**

Annotation. Opposing interests in criminal law relations requires the legislator to carefully develop the norms of criminal law, and from the enforcer to correctly interpret and apply the norms. In this regard, special attention should also be paid to the evaluation categories contained in criminal legislation, with a view to eliminating ambiguous legal decisions and achieving the goals of justice and justice. One of the most capacious evaluation categories used by the Kazakh legislator in the criminal code should be recognized as a public danger, which has been applied dozens of times in the text of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and in various phrases. Based on the content and meaning of article 10 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the actions or omissions described in this code, which pose a degree of public danger, are recognized as a criminal offense. This legal postulate was chosen by us as key in the formation of the proposed changes in the study of the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal offense, public danger, degree of public danger, evaluation category.

УДК 343

Тузельбаев Е. О.,
доктор юридических наук, профессор
(e-mail: ereke_akrobe@mail.ru);

Дустанова Д. М.,
магистрант
(Казахско-Русский Международный университет, Республика Казахстан, г. Актобе,
e-mail: dana.dustanova@bk.ru)

Организационные основы прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере деятельности правоохранительных органов по профилактике правонарушений в семейно-бытовых отношениях

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы процесса защиты прав и свобод граждан в семейно-бытовых отношениях в системе правоохранительных органов Республики Казахстан. Проблема насилия в семейно-бытовых отношениях глобальна. Направленность значительной доли агрессии против близких отмечается практически во всех странах, что дает основание говорить об универсальности этого явления. Органы прокуратуры реализуют функцию надзора за исполнением законодательства по профилактике бытового насилия в целях обеспечения законности и правопорядка в обществе. Авторами даны предложения по совершенствованию прокурорского надзора, которые должны послужить повышению эффективности защиты основных прав, свобод и законных интересов женщин и детей в Республике Казахстан.

Ключевые слова: профилактика, семейно-бытовые отношения, насилие, полиция, взаимодействие, общественные организации, центры реабилитации.

Проблема противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений является актуальной не только для Казахстана, но и для других государств. В частности, согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения распространённость физического и/или сексуального насилия варьируется от 30 до 35 % женщин, участвовавших в исследовании. Совет Европы предполагает, что в государствах, являющихся его членами, каждая четвертая-пятая женщина хотя бы один раз в своей взрослой жизни прошла через физическое насилие, и больше чем каждая десятая была жертвой сексуального насилия с применением силы [1].

В 18 статье Конституции Республики Казахстан провозглашено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, а их признание, соблюдение и защита входят в обязанность государства [2]. Основной Закон Казахстана – Конституция — также гарантирует государственную поддержку семьи и детства. В любом обществе особое значение имеет государственная защита основных прав и интересов несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетние дети, как никто другой, подвержены риску различного рода посягательств, а в силу объективных причин не могут самостоятельно защитить себя как физически, так и юридически. Поэтому проблема обеспечения законности в сфере детства носит глобальный характер. Не исключением является и казахстанское государство.

Елбасы Н. А. Назарбаев указывает, что важнейшей из приоритетных задач, стоящей перед МВД Республики Казахстан, правоохранительными органами, министерствами образования, труда и социальной защиты населения, здравоохранения на ближайшее время и долгосрочную перспективу «остаётся защита законных интересов граждан [3]. Серьёзной корректировки требует профилактика в семейно-бытовых отношениях: предстоит повысить эффективность работы участковых местной полиции (участковые по делам несовершеннолетних), которые должны хорошо представлять проблемы вверенной территории и её жителей, включая тех, кто входит в так называемую группу риска (женщины и дети).

Исходя из последних изменений и дополнений в законодательство в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия, можно сделать вывод, что кодифицированное ад-

министративное законодательство незначительно ужесточилось, что соответствует новым направлениям государственной политики Казахстана, озвученной Президентом Республики Казахстан в Послании Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года. «Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Это мое поручение Парламенту и Правительству» [4].

В этой связи в данной научной статье рассматриваются вопросы по основным проблемам теории и практики прокурорского надзора за исполнением законодательства в работе правоохранительных органов в семейно-бытовых отношениях, связанные с насилием над женщинами и детьми, выявление и определение причинно-следственной связи совершения правонарушений в этой сфере.

В процессе защиты прав и свобод граждан в семейно-бытовых отношениях органы прокуратуры играют важную роль, реализуя функцию надзора за исполнением законодательства в этой сфере в целях обеспечения законности и правопорядка в обществе, защиты их прав и свобод от преступных и иных посягательств. Именно поэтому данная функция должна являться одной из приоритетной для органов прокуратуры Республики Казахстан и осуществляться в рамках общего надзора [5].

Это связано с тем, что полиция (местная полиция) зачастую ограничивается только проведением профилактических бесед, что негативно отражается на эффективности осуществления профилактики правонарушений против женщин и детей. По нашему мнению, в Законе РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» недостаточно сформулированы компетенции ОВД, касающиеся реагирования на факты насилия в семейно-бытовой сфере [6].

Данная проблема вызывает всеобщую тревогу по фактам совершения правонарушений против личности, возникающих на почве семейно-бытовых конфликтов. С учетом таких обстоятельств необходимость усилить прокурорский надзор по проблемам предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений административно-правовыми средствами, представляется весьма актуальной.

На наш взгляд, положения данного формата носят достаточно общий характер, требуют конкретизации. Так, необходимо уточнить следующие направления с учетом рекомендаций со стороны прокуратуры, связанные с их надзором, это:

- усовершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике семейно-бытового насилия в целом, координация и взаимодействие при выполнении задач в этой сфере;

- развитие негосударственных общественных формирований, государственных органов (акимата города (области), адвокаты (Департамент юстиции Республики Казахстан) жертв насилия в семье и поддержка их в государственных органах (правоохранительные органы (местная полиция), министерство здравоохранения (департамент здравоохранения области), министерство труда и социальной защиты населения (областные центры, департаменты)) и судах (районных, городских и областных);

- содействие в социальном обустройстве жертв насилия, их психологической и медицинской реабилитации; предоставление фактического жилого помещения (специализированные центры) женщинам, детям;

- учет областных, городских и районных особенностей формирования системы противодействия данному явлению.

В связи с чем происходит насилие в семье? На этот вопрос многие из числа представителей правоохранительных органов, занимающиеся проблемой насилия в семейно-бытовых отношениях, не могут в полной мере ответить, так как их деятельность зависит от эффективно-

сти выбранных профилактических направлений на ранней стадии агрессивного поведения по отношению к близким.

Для получения данного ответа следует рассмотреть формат насилия в семье с точки зрения тех факторов, которые отличают его от других агрессивных действий. Что именно мы имеем в виду, когда говорим о правонарушениях в семейно-бытовой сфере?

Первоочередной причиной этого явления является то, что оно имеет системный характер, не являясь ни случайностью, ни досадным эпизодом. Системность насилия в семейно-бытовых отношениях проявляется в самих принципах его функционирования: это повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Другими словами, в очаге конфликта обычно имеется конкретная проблема, некое противоречие интересов, которое чаще всего можно разрешить при помощи переговоров, компромиссов и взаимных уступок. В «хронической» ситуации насилия в семье поводом для агрессии является не проблемная ситуация, а интересы только одной стороны — обидчика, главной целью которого является желание контролировать и управлять поведением и чувствами другого. В результате этого подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические вред, ущерб или травму.

Во-вторых, есть принципиальное отличие насилия в семейно-бытовых отношениях от других агрессивных актов, которое заключается в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, насилие в семейно-бытовых отношениях происходит в отношениях между близкими людьми — супругами или близкими партнерами, бывшими супругами, родителями, детьми, другими родственниками, людьми, которые были помолвлены или собираются (собирались) пожениться, и т. п. Все эти проблемы, связанные с насилием над женщинами и детьми, возникают в семейно-бытовых отношениях.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, следует ввести такой целевой индикатор эффективности реализации государственной семейной программы, как «снижение количества правонарушений, совершенных на семейно-бытовой почве». Усовершенствование указанного сегмента государственной семейной политики может быть осуществлено и путем изучения ближнего зарубежного опыта формирования системы предупреждения насилия в семье.

При выборе анализа данных направлений опыта решения обозначенной проблемы нами учитывались следующие факторы: прежде всего, необходим постоянный контроль со стороны прокуратуры, которая проводила правильную политику в отношении:

- наличия правовой основы для регулирования деятельности государственных (министерство здравоохранения, министерство образования, министерство труда и социальной защиты населения) и негосударственных организаций по профилактике семейного насилия;
- уровня внедрения и реализации положений нормативно-правовых актов и рекомендаций органов исполнительной власти (акиматы городов, районов, областей), правовых актов государства;
- результатов реагирования на факты насилия и адекватного воздействия на лиц, совершающих насильственные действия по отношению к членам семьи;
- соединения репрессивных и других, в том числе психотерапевтических, средств коррекции агрессивного поведения лиц, совершивших насилие в семье;
- возможности использования отдельных положений такого опыта при организации профилактики насилия в семье органами внутренних дел Республики Казахстан.

Основными целями научной статьи являются рекомендации, предложения прокуратуры с учетом контроля за деятельностью правоохранительных органов по выполнению возложенных на них задач при подготовке научно-теоретических и практических выводов по совер-

шенствованию административно-правовых средств предупреждения и пресечения органами внутренних дел (полицией) правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Для достижения указанной цели авторами поставлены следующие задачи:

– сформулировать понятие административно-правовых средств предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, разработать классификацию и представить их перечень;

– выявить пробелы правового регулирования предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, и предложить пути их решения;

– уточнить компетенцию полиции при осуществлении административной деятельности в сфере семейно-бытовых отношений;

– проанализировать нормативно-правовые и подзаконные акты акимов областей, городов и районов, устанавливающие административную ответственность за нарушение прав в сфере семейно-бытовых отношений;

– проанализировать несогласованность нормативно-правового регулирования в области административной ответственности за совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений связанная с профилактикой правоохранительных и государственных органов и предложить пути их решения;

– определить круг причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, и лиц, склонных к их совершению, которые указывают на возможность воздействия на них полиции, общественных формирований и целях их устранения;

– выработать отдельные рекомендации и предложения по совершенствованию системы административно-правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений в указанной сфере семейно-бытовых отношений;

– рассмотреть деятельность полиции (местной полиции) по применению административно-правовых средств предупреждения и пресечения правонарушений в исследуемой сфере на различных стадиях;

– разработать и предложить отдельные тактические рекомендации осуществления служебной деятельности сотрудников полиции по вопросам предупреждения и пресечения насилия женщин и детей.

Необходим постоянный контроль со стороны прокуратуры за выполнением вышеперечисленных задач, связанных с деятельностью правоохранительных органов по профилактике и недопущению семейно-бытовых правонарушений.

Преодоление существующих проблем теоретического, правового и организационно-методического характера в деятельности органов внутренних дел (полиции) по предупреждению и пресечению правонарушений в исследуемой сфере путем прокурорского надзора по совершенствованию системы административно-правовых средств будет способствовать повышению уровня защищенности граждан.

Список использованной литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении женщин. (29 ноября 2017 г.) // <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) Раздел 2. Статья 18.
3. Выступление Президента Казахстана Н. Назарбаева на VII съезде судей Казахстана. (21 ноября 2016) // https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nazarbaeva-na-vii-sezde-sudei-kazahstana

4. Токаев К-Ж. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

5. Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» от 30 июня 2017 года № 81-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

6. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>

Тузельбаев Е. О.,

заң ғылымдарының докторы, профессор

(e-mail: ereke_akrobe@mail.ru);

Дустанова Д. М.,

магистрант

(Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.,

e-mail: dana.dustanova@bk.ru)

Прокурорлық қадағалаудың ұйымдастырушылық негіздері құқық қорғау органдарының қызметі саласындағы заңнама отбасы-тұрмыстық қатынастардағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы бойынша

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдары жүйесіндегі отбасылық-тұрмыстық қатынаста азаматтардың құқығы мен бостандығын қорғау процесінің мәселесі қаралды. Отбасылық-тұрмыстық қатынастағы зорлық-зомбылық мәселесі жаһандық. Жақындарына қарсы агрессияның едәуір бөлігінің бағыты барлық елде дерлік байқалады, бұл осы құбылыстың біртұтастығы туралы айтуға негіз береді. Прокуратура органдары қоғамдағы заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету мақсатында тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы жөніндегі заңнаманың орындалуын қадағалау функциясын іске асырады. Автор прокурорлық қадағалауды жетілдіру бойынша ұсыныс берді, олар Қазақстан Республикасындағы әйелдер мен балалардың негізгі құқығын, бостандығы мен заңды мүддесін қорғаудың тиімділігін арттыруға қызмет етуі тиіс.

Негізгі сөздер: алдын алу, отбасылық-тұрмыстық қатынас, зорлық-зомбылық, полиция, өзара іс-қимыл, қоғамдық ұйым, Оңалту орталықтары.

Ye. O. Tuzelbayev,

Doctor of Law, Professor

(e-mail: ereke_akrobe@mail.ru);

D. M. Dustanova,

postgraduate student

(Kazakh-Russian International University, The Republic of Kazakhstan, Aktobe,

e-mail: dana.dustanova@bk.ru)

Organizational bases of the prosecutor's supervision over compliance with the legislation in the field of law enforcement agencies ' activities for the prevention of offenses in family and domestic relations

Annotation. The article deals with the issues of the process of protecting the rights and freedoms of citizens in family and domestic relations in the system of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. The problem of violence in family and domestic relations is global. The orientation of a significant share of aggression against loved ones is observed in almost all countries, which gives reason to speak about the universality of this phenomenon. The Prosecutor's Office exercises the function of supervising the implementation of legislation on the prevention of domestic violence in order to ensure the rule of law and order in society. The author gives suggestions for improving the prosecutor's supervision, which should serve to increase the effectiveness of protecting the fundamental rights, freedoms and legitimate interests of women and children in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: prevention, domestic relations, violence, police, interaction, public organizations, rehabilitation centers.

ӘОЖ 343.131

Тұрғанов Ө. А.,
қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі,
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: omirzak_t@mail.ru)

Ашықтық пен жариялылық — әділдік кепілі

Аннотация. Автор ғылыми жұмыста қылмыстық процестегі жариялылық қағидасына қатысты сұрақтарды қарастырады. Автордың ойынша, қылмыстық процестің жариялылық қағидасы тек сотта істі қарау барысында ғана емес, сонымен қатар сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында да іске асырылуы тиіс. Жариялылықты мемлекеттік басқару мен билік органдарының тиімді жұмыс жасауына халықтың сынауы мен ашық бақылау жүргізуі деп түсіндіреді. Сол себепті мемлекеттік қызметтің барлық сатысында жариялылықты кеңейтіп, көпшілік пікірімен танысып және санасып, туындаған мәселені жұрт алдында талқылауды қолданысқа енгізу қажеттілігі ұсынылған. Автор, егер жариялылық үнемі әрекетте болатын болса, онда іс жүргізуге қатысушылардың барлығы заң талаптарын және өз міндеттерін адал орындайтынын көрсеткен. Бір сөзбен айтқанда, автор ашықтық пен жариялылық — әділдік кепілі деп есептейді.

Негізгі сөздер: еркіндік, сенімділік, жариялылық, халық, мемлекет, қоғам, шынайы, толық, ақпарат, сыйластық, билік, деңгей, жылдам, дамыған ел, азамат.

Қазіргі таңда жариялылық түсінігінің философиялық мағынасы толық айқындалмаған. Басылым бетінде жариялылықтың ашықтық, шындық, ақпараттандырылған, жауапкершілік дейтін түсініктерін кездестіруге болады. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде жариялылық сөзіне — ашық түрде кең таратушылық, мәлімділік, құпия болмаушылық деген түсінік берілген [1].

Бүгінде еліміздегі сот органдары, прокуратура, ішкі істер органдары мен ұлттық қауіпсіздік органдарының қызметіндегі жариялылық туралы мәселені арнайы қарастыру бекер емес. Себебі бұрынғы социалистік мемлекет тарихындағы жекелеген даму кезеңінде жеке адамға табыну орын алғанда, заң өрескел бұзылып, кінәсіз адамдар еш негізсіз, жазықсыздан-жазықсыз жазаға тартылған. Осыған байланысты қазіргі уақытта бірінші кезекте құқық қорғау органдарының халықпен байланысын нығайту қажет. Бұның өзі құқық қорғау органдарының қызмет өрісіндегі жариялылық шегі мен нысанына әсерін тигізеді. Сонымен қатар тергеу мен анықтау органдарының қызметі туралы іс жүргізулік және басқа да құқықтық құрал арқылы іс жүргізуге қатысушыларға ашық (жекелеген жағдайды қоспағанда), жүйелі және жан-жақты ақпарат беруге де болады.

2009 жылы ҚР Жоғарғы сотының төрағасы болған М. Т. Әлімбеков тілшілермен сұхбаттасу барысында сот жүйесінің жабықтығына қатысты: «Сот жүйесінің жабықтығы судьялардың тәуелсіздігін түпкілікті қамтамасыз етудегі кедергінің бірі деп білемін... жалпы, судьяның бар қызметі жұрттың көз алдында көрініп тұрғаны дұрыс. Сонда ол істі ашық, жариялылық жағдайында жүргізгендіктен, оны тек заң талабына сай атқарады, ал бұл талап бұлжымай сақталса, оның тәуелсіздігі де арта түседі. Ашықтық — ақиқат айнасы», — деген болатын [2]. Дәл осы сөздердің сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қатысты екенін және ашықтық пен жариялылық — әділдікке кепіл болатынын сенімділікпен айтамыз.

Жариялылық қағидасы қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатысында да орын алатын болғандықтан, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің демократиялық негіздегі өркендеу мәселесін

тергеу органдарының қызметіндегі жариялылық элементтерін ескере отырып қарастыру қажет деп білеміз.

Жалпы қай салада болсын, құпия туралы мәселе кез келген адамның аса қызығушылығын туғызары анық. Әсіресе, сотқа дейінгі тергеп-тексеруде бұл ашық байқалады. Құқықтық және ақпараттық мәдениеттің өзара қатынас жүйесі мемлекетіміздің құпия — ережелік шектеуін еш шарасыз қолданып жүр. Мұндай шарасыз жағдай сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында да орын алуда. Алайда бүгінде мемлекеттік қызметтің мұндай жабық жұмысын ашық айтатын кез жеткен сияқты. Себебі қылмыстық процеске қатысушы адамдардың қылмыстық іс туралы хабардар болуы едәуір өткірлікті қажет етеді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысын еш қажеттіліксіз аса құпияландыруды кейбір мемлекеттік қызметкердің сотқа дейінгі тергеп-тексеру немесе қылмыстық процеске қатысушылардың нақты талабынан сақтану үшін жасалады деп ұғамыз. Қазіргі таңдағы «тергеу құпиясының жүйесі» — қылмыстық істі тергеу барысында қатысқан тұлғаларға да, істі тергейтін тергеушілерге де қатысы бар маңызды үлкен мәселе.

Құпиялық институтты пайдаланудағы қажеттілік шегін асыра пайдаланғаны үшін жауапкершілікке тартылмайтынын білетін жекелеген тергеу қызметкерлері құпияны сақтау жүйесін өрескел бұзуда. Ал сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қойылған дәлелсіз шектеу қылмыстық іс бойынша шындыққа және қылмыстық процестің мақсатына жетуге мүмкіндік туғызбай, керісінше іс жүргізуді қиындатады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру дерегін жариялағаны үшін қылмыстық және әкімшілік жауапкершілік көзделген, ал кейбір деректі орынсыз құпия еткені үшін немесе жеке басының пайдасы үшін құпиялылықты қолданылған лауазымды тұлғаларға заңда ешқандай жауапкершілік көзделмеген.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында кейбір деректің жариялануына шектеудің қойылуы қажет екенін жоққа шығармаймыз. Алайда бұл мәселе жеке түрде толығырақ зерттеуді қажет етеді. Және барлық жағдайды нақты белгілеп, тіркелген тәжірибе құжаттының негізінде оларды заңды түрде бекіту үшін ұсыныс білдіруді дұрыс деп санаймыз. Сотта істі ашық қарауға жол ашатын қылмыстық сот ісін жүргізудің жариялылық қағидасы қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатысында әрекет етуі шектелген болғандықтан, бүгін осы мәселені зерттеу өзекті болуда. Сол себепті жариялылық қағидасына қатысты жүргізілген зерттеу жұмысының бірінде, «жариялы іс жүргізу азаматтардың құқығы мен заңды мүддесне кепілдікті бекітіп қана қоймай, соттардың жауапкершілік сезімін арттырары сөзсіз» [3, 72], — деген болатынбыз. Бүгінде осы айтылған ойымызды жалғастырып, жариялылық қағидасының сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында да толықтай әрекет ететін болса, тергеушілердің де жауапкершілік сезімі артатын еді.

Қылмыстық сот ісін жүргізудің жариялылығы туралы сұрақтар заң шығарушымен өз жауабын тапқан және ғылыми әдебиеттерде кеңінен таратылған. Алайда аталған жариялылық қағидасы тек соттың істі қарау сатысында ғана әрекет етумен шектелмейді. Бірақ қазіргі тәжірибеде сотта істі ашық жүргізу туралы жариялылық қағидасы дұрыс жүргізілмей, ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 29-бабындағы заң талабы орындалмауда. Жариялылық қағидасы қылмыстық-процестік заңының маңызды қағидасының бірі болып табылғанымен, көп жағдайда соттарда істі қарау барысында сотталушының туысы, кейде танысы мен жолдастары ғана қатысады. Соның салдарынан сотта қаралатын істің көбі соттардың жартылай бос залдында өткізіледі. Әрине, бұл тақырып жеке зерттеуді талап етеді.

Сонымен қатар іс бойынша шындыққа жету мақсатында заң шығарушы Қылмыстық-процестік кодексінің 201-бабында сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізетін тергеушіге емес, оны қадағалайтын прокурордың рұқсатымен қандай көлемде жария ету мүмкін деп танылса, сол көлемде жария етілуге жол берген. Алайда аталған бапта сотқа дейінгі тергеп-тексеруде құпия болып не танылатыны көрсетілмеген. Оның үстіне, сотқа дейінгі тергеп-тексеру құпи-

ясы туралы түсінік Қазақстан Республикасының Конституциясында, салалық заңнамада және ведомствалық құқықтық нормативтік актілерінде де көрсетілмеген.

Осы мәселеге байланысты М. С. Строгович жариялылық қағидасы алдын ала тергеудің құрылуын анықтамаса да, ол қағиданың соңғы айтылуы мен іске асырылуы, алдағы сотта істі қарауда тиімді жағдай ретінде қарастырылады [4, 123], — деп есептейді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік заңында іс жүргізудің барлық сатысында жариялылық қағидасын қолдану туралы арнайы ереженің болмауы, оның іс жүргізудің сотқа дейінгі сатысында мүлдем әрекет етпейді дегенді білдірмейді. Себебі сотқа дейінгі іс жүргізуді сипаттайтын жекелеген нақты ереженің өзі жариялылықтың бар екенін куәландырады. Және ол қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тергеушінің жұмысына маңызды әдістемелік әсерін тигізеді.

Осы жерде жариялылық қағидасымен байланысты сұрақтарды зерттеу барысында біздің жеткен жетістігіміз ретінде келесі жағдайды айта кеткенді жөн көріп отырмыз, атап айтқанда, Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 29-бабының 3-бөлігінде: «Соттың үкімі мен іс бойынша қабылданған қаулылар барлық жағдайда ашық жарияланады делінген».

2009 жылы біз ҚР ҚІЖК 29-бабының 3-бөлігіндегі ережені «Соттың үкімі мен іс бойынша қабылданған қаулылар ашық сот мәжілісінде жарияланады. Егер қылмыстық іс жабық сот талқылауында қаралса, онда соттың дәлелді қаулысымен үкімнің тек кіріспе және қорытынды бөліктері ғана жарияланады» — деген сөзбен алмастыру қажеттілігін айтқан болатынбыз [5, 126].

Осы айтқандарымызды заң шығарушы назарына алып, Қазақстан Республикасының 2014 жылдың 4 шілдесінде жаңадан қабылданған Қылмыстық-процестік кодексінің 29-бабының 3-бөлігінде «Соттың үкімі және іс бойынша қабылданған қаулылар барлық жағдайда көпшілік алдында жарияланады. Жабық сот отырысында қаралған істер бойынша үкімнің кіріспе және қарар бөліктері ғана көпшілік алдында жария етіледі», — деген ереже бекітілген.

Біздің тұжырымдауымызша сотқа дейінгі тергеп-тексерудің жариялылығын зерттегенде, жариялылық — тергеу шартының бірі болып есептеледі. Себебі мұның өзі сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында заңдылық, жан-жақтылық, толықтық пен объективтіліктің сақталуына кепіл болады.

Ал сотқа дейінгі тергеп-тексерудің жариялылығын қамтамасыз ету үшін қылмыстық-процестік заңының жалпы бөлімінде қылмыстық сот ісін жүргізудің қағидасы ретінде жариялылықтың мазмұнын анықтайтын ереже қажет. Ол қылмыстық процеске қатысушылардың және басқа да мүдделі тұлғаның өз құқығы мен заңды мүддесін қорғау үшін жүргізіліп жатқан тергеу туралы жеткілікті ақпарат алуына ықпалын тигізеді.

Алайда ол ережеде азаматтардың ар-намысын қорғау мақсатында және қылмысты тергеудің толықтығы мен объективтілігі үшін сотқа дейінгі тергеп-тексерудің белгілі бір кезеңіне дейінгі құпия сақталатын дерек жария етілмейді.

Осыған байланысты аталған ережені былайша тұжырымдауды ұсынамыз: жариялылық — қылмыстық сот ісін жүргізудің тәрбиелік және ескертулік әсер етуі мақсатында, қылмыстық істі тергеу туралы құқық ережесінде бекітілген қағида ретінде қылмыстық-процестік заңының өркендеуіне бағытталған тергеу мен оның нәтижесі (жекелеген жағдайдан басқа) нормативтік талап ретінде ашық және қол жетімді болуы. Бұл ереже ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 29-бабының мазмұнына енгізілуі қажет. Сонымен қатар баптың аталымы да өзгертілуді қажет етеді, ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 29-бабының қазіргі қолданыстағы «Жариялылық» деген аталымының орнына «Қылмыстық сот ісін жүргізудің жариялылығы» дегенді ұсынамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. — Алматы: Дайк-Пресс, 2008. — 272 б.
2. Егемен Қазақстан. 2009. — № 19 тамыз. 5-б.
3. Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Хабаршысы. — 2019. — № 1. — 72 б.
4. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательства. — М.: Юрид. издат., 1939. — 123 б.
5. Актуальные проблемы права: Материалы научной конференции. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — 126 б.

Турғанов О. А.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: omirzak_t@mail.ru)*

Открытость и гласность — залог справедливости

Аннотация. В научной статье автор рассматривает вопросы, касающиеся принципа гласности в уголовном процессе. По его мнению, принцип гласности уголовного процесса должен реализовываться не только в ходе судебного разбирательства, но и на стадиях досудебного расследования. Гласность определяется как общественный и открытый контроль за эффективным функционированием государственного управления и власти. Поэтому имеется необходимость расширения гласности на всех уровнях государственной службы, изучения общественного мнения и проведения публичного обсуждения возникших вопросов. Автор считает, что если принцип гласности будет постоянно действовать, то все участники разбирательства будут соблюдать закон и добросовестно выполнять свои обязанности. Таким образом, открытость и гласность судебного процесса являются залогом справедливости.

Ключевые слова: свобода, вера, гласность, народ, государство, общество, правда, полнота, информация, уважения, власть, уровень, быстро, развитый, граждане.

O. A. Turganov,

*Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: omirzak_t@mail.ru)*

Openness and transparency — the key to justice

Annotation. In the scientific article, the author considers issues related to the principle of transparency in criminal proceedings. According to the author, the principle of transparency of the criminal process should be implemented not only during the trial, but also at the stages of pre-trial investigation. Transparency is defined as public and open control over the effective functioning of public administration and power. Therefore, the need to expand transparency at all levels of the public service, to get acquainted with public opinion and conduct a public discussion of the issues that have arisen is suggested. The author has shown that if the principle of transparency is constantly applied, all participants in the proceedings will comply with the law and perform their duties in good faith. In short, the author believes that openness and transparency are the key to justice.

Keywords: freedom, faith, glasnost, people, state, society, truth, completeness, information, respect, power, level, fast, developed, citizens.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

УДК 340.14

Бейсеев А. А.,
*доцент кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат филологических наук, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: aidar2030@mail.ru)*

**Судебный прецедент по обычному праву казахов в поэме
«Калкаман-Мамыр» Ш. Кудайбердиева**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения норм казахского обычного права, которые нашли отражение в романтическом дастане «Калкаман-Мамыр» Ш. Кудайбердиева. Автор статьи на примере фольклорно-литературного предания анализирует особенности правоприменительной практики одного из основных исторических источников обычного права казахов – судебного прецедента биев. Подчеркивается мысль о том, что прецедентное право, основанное на принципах справедливости, гуманизма и гласности, является одним из исходных начал правового существования казахского народа. Освещаются противоречия между положениями шариата и нормами обычного права в сфере семейно-брачных отношений. Проведенный в статье анализ позволил обозначить отдельные проблемы правоприменительного характера, возникавшие у казахских биев при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: фольклор, литература, бий, правосудие, обычное право, шариат, экзогамный запрет, судебный прецедент.

Казахский фольклор и литература — важнейшая часть исторической памяти и духовной культуры казахского народа, оказывающая огромное влияние на процессы формирования национального самосознания и совершенствование современной правовой системы Республики Казахстан.

Говоря о роли фольклора как источника исторической информации, академик С. А. Каскабасов отмечает, что фольклор «стал художественным жанром уже в классовом патриархально-феодальном обществе. А казахское патриархально-феодальное общество сохранило в виде пережитков немало институтов и обычаев родового строя. Так, у казахов вплоть до второй половины XIX века жили полнокровной жизнью (правда, в трансформированном виде) такие древние обычаи, как экзогамия, авункулат, левират, усыновление и др.» [1, с. 161]. Еще на протяжении долгого времени в казахском устном народном творчестве сохраняются многие существовавшие ранее реалии общественного быта, постепенно уходящие в безвозвратное прошлое под натиском новых экономических и общественных отношений. Именно поэтому фольклор и в дальнейшем памятники письменной литературы имеют большое значение как ценного исторического источника, выступая в качестве яркого выразителя лучших этнических черт казахского народа.

В нашей работе мы остановимся на анализе содержания лиро-эпической поэмы Ш. Кудайбердиева «Калкаман-Мамыр», в которой нашли свое выражение отдельные правовые институты, имевшие силу закона в традиционном казахском обществе. «В архаическом и классическом эпосе казахов, — пишет исследователь казахских народных романических дастанов Б. У. Азибаева, — тема любви и семейно-брачных отношений трактуется в традиционном плане, ибо классические эпосы, будучи созданы в эпоху расцвета патриархально-феодального строя, отражали идеологию этого общественного строя, воспевали законы и обычаи его» [2, с. 173].

Казахский романический дастан, возникший на стыке фольклорного и литературного творчества, испытал на себе воздействие и влияние книжной и устной поэзии, сформировавшись на фоне сложнейших явлений общественно-политической и культурной жизни общества. Учитывая, что для обозначения разбираемого нами произведения Ш. Кудайбердиева (по отношению к историческим поэмам любовного содержания) общепринятым является термин «романический дастан», мы употребляем его наряду с наименованием «лирико-эпическая поэма» [3, с. 21].

Сюжет дастана основывается на реальных исторических событиях, происходивших в период казахско-джунгарских войн в XVIII веке. Некоторые действующие лица — реальные люди, жившие в ту эпоху. Один из них — знаменитый казахский бий из рода тобыкты, советник хана Тауке Анет баба Кишикулы. Он участвовал в составлении норм обычного права «Жеті жарғы», получил религиозное образование в Бухаре в области мусульманского права и традиций. Прозванный в народе «бий всех биев», Анет баба являлся духовным наставником биев трех жузов: Толе би Алибекулы, Казыбек би Келдибекулы, Айтеке би Байдибекулы [4, с. 220].

Написанная Шакаримом поэма основана на народном предании о любви батыра по имени Калкаман и девушке Мамыр. Молодые люди, будучи оба из рода тобыкты, находятся между собой в отдаленном непрямом родстве (отец девушки был сводным братом деда юноши) и быть мужем и женой, согласно правовому обычаю — адату, им запрещено. Мамыр по отношению к Калкаману являлась двоюродной тетей, а Калкаман приходился ей внучатым племянником.

Калкаман и Мамыр решаются несмотря ни на что быть вместе. В результате драматической развязки сюжета девушка погибает от руки родного брата Кокеная, а юношу предают суду. Дело Калкамана выносят на суд его родного дяди — патриарха Анет бия. В качестве наказания Калкаману назначают смертельное испытание «оққа байлау»: он должен промчатся на своем скакуне сквозь строй лучников. Доказательством его невиновности будет спасение от неминуемой гибели. Получив ранение в бедро, батыр смог выжить в этом испытании. Разочарованный, он покидает сородичей. Впоследствии Калкаман и его потомки остались проживать во владениях Старшего жуза Казахской степи. Так об этом пишет в своем произведении «Калкаман-Мамыр» Шакарим Кудайбердиев.

Для этого произведения специфично тесное переплетение и взаимодействие фольклорно-литературных приемов и исторических фактов, что связано с сюжетно-жанровой спецификой романических дастанов и индивидуальным литературным творчеством автора поэмы.

Для нас особое внимание при анализе этого произведения с реально-исторической основой представляет сюжетная линия, в которой описывается правоприменительная судебная практика по казахскому обычному праву, являвшаяся действующим законом для биев при разрешении ими судебных дел. «Нормативно-правовой опорой бийского суда и биев, кроме обычно-правовых «ханских» уложений, — отмечает академик С. З. Зиманов, — было прецедентное право, то есть постановления по конкретным делам известных и знаменитых биев, которые как судьи уже приобрели всеказахскую известность» [5, с. 47].

В соответствии с обычным правом судебный процесс, как правило, начинался по инициативе потерпевшего. У Шакарима за помощью к бию-патриарху Анет баба в урегулировании конфликта первой обращается сторона ответчика в лице своего представителя — влиятельного родоначальника Олжабая, который приходился сводным братом Калкаману («Алыс жерге кетсін бе, тоқтасын ба, Ақыл сұрай келіп ем сізге салып»).

Суд был открытым и проводился в состязательной форме, а дело имело исковый характер. Анет бий начинает слушание: «Кете алмас бір жас бала, Тобықтыға хабар қыл бара сала, Болар іс болған шығар, малды аяма, Өзі ондасын ақырын хақ тағала».

Анет бий предлагает сторонам примирение, возмещение морального убытка истцу путем выплаты құн (выкупа). Кокенай — родоначальник подрода Мәмбетей (потерпевшей стороны) — непреклонен. Он требует приговорить к смерти влюбленных, в противном случае — если его требование не удовлетворят — грозитя откочевать со своими общинниками («Мәмбетей жатып алды ырық бермей, Қалың мал ал, біт деген сөзге келмей, Қалқаман мен Мамырды өлтірмесе, Кетеміз деп Бабаңды тіпті көрмей»).

Довод бия о несоразмерности требуемого наказания («Біреудің некелісін бұзбаған соң, Қанына ортақ болу дұрыс емес») не возымел действие на Кокеная («Көкенай тағы көнбей жатып алды, Бітім болмай, неше күн жұрт сандалды»). В результате Кокенай в порыве благородного гнева убивает свою сестру Мамыр, продолжая настаивать на вынесении смертного приговора Калкаману.

Не прекращает попыток примирить сородичей и Анет бий, предлагая назначить двойной құн в качестве искупления вины за содеянное. В своих рассуждениях он ссылается на мусульманское право – шариат («Жүрейік шарифаттың жолыменен, Бір еркек, бір қатынның құнын алсын, Мәмбетей разы болсын соныменен»). Сородичи непреклонны, но мудрый Анет бий все-таки находит решение, которое устраивает всех заинтересованных лиц.

Исходя из принципов справедливости и гуманности, будучи знатоком шариата и традиционных обычаев, Анет бий создает свой судебный прецедент. За нарушения экзогамных норм в казахском обществе следовало суровое наказание, виновные приговаривались к смертной казни. Экзогамный запрет на браки до седьмого колена по мужской линии был закреплен в правовых кодексах «Есім ханның ескі жолы» и «Жеты Жарғы». «Это понятие имело не только социокультурный и историко-этнический смысл, но и в значительной степени биологическую трактовку (вредность заключения брака менее семи колена). Соответственно этому существовал строгий экзогамный запрет на брак между близкими родственниками по отцовской линии, который охватывал не только указанные семь поколений, но и более, нередко достигая десяти-пятнадцати поколений» [6, с. 146].

Анет бий предвидит трагическую развязку («Бабаңның нұр жүрегі болды мұздай, Жаза-сыз жасқа ешкімнің қаны қызбай»), но он судья, от решения которого зависит судьба не только Калкамана и Мамыр, но и всего рода тобыкты, затронуты интересы целой кочевой общины, оказавшейся на грани раскола в условиях кровопролитной войны с джунгарами. Изучив совокупность обстоятельств дела, принимая во внимания угрозу внутренних смут и конфликтов не только среди тобыктинцев, но и других союзнических родов («Тобықты осы сөзге қак бөлініп, Болысты Мәмбетейге Қанжығалы»), старец Анет баба принимает единственно правильное решение, назначив герою смертельное испытание. В связи с этим стоит упомянуть о сходстве судебной процедуры, описанной в поэме как «оққа байлау» («пустить на верную гибель»), и процессуального института ордалий, применявшегося на протяжении многих веков в разных государственно-правовых системах в качестве способа достижения истины при помощи специального религиозного испытания. «Божий суд представлял собой средство установления юридической истины путем обращения к воле Творца... В основе ордалии лежало убеждение в том, что Богу известны все людские дела и он незримо участвует в процессе... Ордалий не предполагал признания подозреваемого, и об истине судили на основании сле-

дов, оставленных судебным испытанием» [7, с. 400]. «Қақ жарды ердің қасын оғы жетіп, Әйтеуір, ұлы дене аман қалды, Оң жақта қара саннан өтіп кеттіп» — по воле Всевышнего, Калкаману удалось избежать смерти, но, словно в наказание за нарушение морально-правовых норм общества, его настигает стрела, ранив в ногу.

Хотя по многим правообразующим вопросам нормы обычного и мусульманского права часто совпадали и дополняли друг друга, в данной правовой ситуации положения шариата предстают в более выгодном свете, выступая в позитивном контексте на фоне жестких санкций, предусмотренных правовым обычаем за нарушение экзогамных запретов.

Так, в соответствии с шариатом согласие невесты является необходимым условием для заключения брака [8, с. 141], именно на это положение по сюжету ссылается герой, приободряя свою возлюбленную: «Ер жеткен қыз еркімен ерге барар, Молдалардан естідім әлдеқашан. Мамыр-ау, мені сүйсең, кетпе жатқа, Құдайға хақ, сөзім жөн шарифатқа».

Религиозное предписание шариата на запрет о вступлении в брак по причине кровного родства, которое вытекает из Корана (4:23), устанавливает 7 категорий кровных родственников: матери по восходящей линии, дочери по нисходящей линии, сестры со стороны отцов и матерей, тети со стороны отцов и матерей, дочери братьев и сестер и др., соответственно, Мамыр не относится ни к одной из указанных категорий: «Мамыр-ау, айтып тұрсың әлденені, шарифат қосады немерені», — говорит, обращаясь к девушке, Калкаман.

Именно поэтому знаток мусульманского права Анет бий оказывается в сложном положении при вынесении решения в отношении нарушивших экзогамный запрет молодых людей: для него как человека, получившего религиозное образование в «сердце» богословско-правовой традиции Средней Азии, очевидно, что союз юноши и девушки не противоречит основам религиозно-правовых и морально-этических норм ислама. Религиозно-правовые положения ислама и нормы обычного права отличаются в этом случае и в мере наказания, и в оценке тяжести конкретного деяния в сфере семейно-брачных отношений. «По казахскому обычному праву очень строгая ответственность предусматривалась за кровосмешение, т. е. за половые сношения лиц, состоящих между собой в пределах родства, в которых запрещено вступление в брак. По закону Тауке за кровосмешение предусматривалась смертная казнь» [9, с. 346].

Вопреки широко распространенному мнению о том, что «постановления шариата по отношению к женщине являлись более строгими, чем нормы адата, они были сугубо реакционными» [9, с. 335], в поэме Шакарима мусульманское право предстает в виде источника прогрессивных для своего века морально-правовых норм, препятствием на пути которых — косные и «реакционные» нормы обычного права («Қалкаман, Мамырдың ісіне ескі қазақтар теріс көзіменен қараса да, осы күнгі көңілінің көзі ашықтар жазасыз екенін біліп, дұға қылса керек»). В этом отношении историко-правовой анализ экстремальных проявлений религиозных мировоззренческих установок позволяет выявить основные причины и последствия возникновения и функционирования феномена «реакционных» правовых норм, возникших на основе разных культур и идеологий [10, с. 20].

Таким образом, говоря об особенностях правоприменительной практики по мотивам исторического сюжета, описанного в романическом дастане Шакарима Кудайбердиева «Калкаман-Мамыр», нельзя принимать во внимание существенное влияние мусульманского права на регулирование общественного уклада казахов в сфере семейно-брачных отношений. Освещение противоречий между положениями шариата и нормами обычного права, возникающих в процессе правоприменения, во многом способствует объективному пониманию сущности правового устройства судебной практики биев.

В рассмотренной сюжетной линии мы видим отражение основных принципов правосудия биев, которые находили свое выражение в рамках судебного прецедента согласно казахскому обычному праву. Мудрый старец Анет бий спасает приговоренного общественным

мнением к смерти героя поэмы и избегает раскола и взаимной вражды между членами родовой общины. В итоге достигнута главная цель правосудия – руководствуясь принципами справедливости и человечности, Анет бий смог примирить все стороны конфликта, приняв непростое решение по делу, которое могло служить образцом для аналогичных по составу дел и приобрести силу источника права. Как справедливо отмечал академик С. З. Зиманов «казахский суд решал споры и разногласия, с которыми обращались к нему стороны, исходя из важности обеспечения примирения сторон и мира между ними, единения и обеспечения единства внутри и в сферах общежития, исходя из необходимости искоренения не столько личных, сколько пороков общественного значения» [11, с. 44].

В анализируемом сюжете поэмы бий-родоначальник Анет баба, руководствуясь внутренним убеждением, формулирует новые нормы права и находит компромисс в условиях юридической коллизии, возникшей при реализации предписаний обычного права в сложнейшей ситуации, затрагивающей основы жизнедеятельности казахского общества. «Би-судья в этой системе выступает знатоком и хранителем традиций и установлений казахского права — это неременная и обязательная сторона его профессиональной деятельности. И в то же время би — свободный толкователь степного права сообразно тем условиям, к которым эти нормы применялись» [11, с. 47].

Примечательно, что потомки Калкаман батыра, вошедшие в состав старшего жуза Казахской степи, в настоящее время компактно проживают на территории Алматинской области и хранят предание о своем славном предке, покинувшем когда-то родные края и нашедшем пристанище у родственников по материнской линии на благословенной земле – «Жер жанна-ты – Жетісу».

Список использованной литературы

1. Каскабасов С. Архаика в быту и фольклоре казахов // Труды Центрального музея. — Алматы, 2004. Т. 1. — С. 159–170.
2. Азибаева Б. Концепция любви в казахском эпосе // Простор. — 2012. — № 2. — С. 172–183.
3. Азибаева Б.У. Казахские народные романические дастаны. — Алма-Ата: Гылым, 1990. — 140 с.
4. Казахстан. Национальная энциклопедия. Том 1. А — В. / Гл. ред. Б. Аяган. — Алматы: Казак энциклопедиясы. 2004. — 560 с.
5. Зиманов С.З. Мир права казахов «жарғы» — уникальная система права // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 т. / Под ред. С. З. Зиманова.— Алматы: Жеті жарғы, 2004. Т. 1. — 632 с.
6. Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане: Монография. — Алматы: Арыс, 2013. — 472 с.
7. Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. — М.: РОССПЭН, 2003. — 631 с.
8. Хидоя: Комментарии мусульманского права / Отв.ред. А. Х. Саидов. — Ташкент, 1994. — 480 с.
9. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. — Караганды: Болашак-Баспа, 2004. — 430 с.
10. А. А. Beiseev. On the question of the historical and legal aspect of studying of extremism // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 2. — С. 18–20.
11. Зиманов С. З. Мир права казахов «жарғы» — уникальная система права // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования: В 10 т. / Под ред. С. З. Зиманова. — Алматы: Жеті жарғы, 2005. Т. 5. — 544 с.

Бейсеев А. А.,
жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru)

Ш. Құдайбердиевтің «Қалқаман-Мамыр» поэмасындағы қазақтың әдет-ғұрып құқығы бойынша сот прецеденті

Аннотация. Мақалада Ш. Құдайбердиевтің «Қалқаман-Мамыр» роман дастанында көрініс тапқан қазақ әдет-ғұрып құқық нормаларын қолдану мәселесі қарастырылады. Мақала авторы фольклорлық-әдеби аңыз үлгісінде қазақтың әдет-ғұрып құқығының негізгі тарихи көзінің бірі — билердің сот прецеденті құқық қолдану практикасының ерекшелігін талдайды. Әділдік, гуманизм және жариялылық қағидатына негізделген прецеденттік құқық қазақ халқының құқықтық қатар өмір сүруінің бастапқы бастауының бірі болып табылады деген ой атап көрсетіледі. Шарифат ережелері мен отбасы-неке қатынасы саласындағы әдет-ғұрып құқық нормасы арасындағы қайшылық қамтылады. Мақалада жүргізілген талдау сот төрелігін жүзеге асыру кезінде қазақ билерінде туындаған құқық қолдану сипатындағы жекелеген проблеманы белгілеуге мүмкіндік берді.

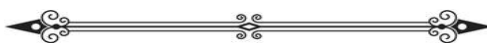
Негізгі сөздер: фольклор, әдебиет, би, сот төрелігі, әдет-ғұрып құқық, шарифат, экзогамикалық тыйым, сот прецеденті.

A. A. Beiseev,
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Philological Sciences, Master of Law, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aidar2030@mail.ru)

Judicial precedent on the customary law of the kazakhs in the poem «Kalkaman-Mamyr» by Sh. Kudaiberdiev

Annotation. The article deals with the application of the norms of Kazakh customary law, which are reflected in the novel dastan «Kalkaman-Mamyr» by Sh. Kudaiberdiev. The author of the article analyzes the features of the law enforcement practice of one of the main historical sources of Kazakh customary law—the biy judicial precedent, using the example of folklore and literary tradition. The author emphasizes the idea that the case law based on the principles of justice, humanism and transparency is one of the initial principles of the legal coexistence of the Kazakh people. The article highlights the contradictions between the provisions of Sharia and the norms of customary law in the field of family and marriage relations. The analysis carried out in the article allowed us to identify individual problems of law enforcement nature that arose among the Kazakh biys in the administration of justice.

Keywords: folklore, literature, biy, justice, customary law, sharia, exogamous prohibition, judicial precedent.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

ӘОЖ 343.9 (4/9)

Күмісбеков С. К.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, PhD докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: skumisbekov@mail.ru);*

Сабитов С. М.,

*қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, PhD докторы
(Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: seke_71_7@inbox.ru)*

Шетел мемлекеттерінің кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу тәжірибесі

Аннотация. Бұл жұмыста авторлар Қазақстандағы кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуды жүйелі түрде қарастыру мақсатында басқа мемлекетте жасалып жатқан жұмысқа қысқаша талдау жасайды. Олардың көзқарасы бойынша, Германия, Франция, Англия және Жапония мемлекеттерінде тиімді жұмыс жүргізіліп жатыр.

Мақалада шетел мемлекеттеріндегі кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының алдын алу және ескерту саласын реттейтін заңнамаға салыстырмалы-құқықтық талдау жасалады. Халықарлық құқықтық норма мен стандартқа жүргізілген талдау көрсеткендей, шетел мемлекеттеріндегі кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының алдын алу кәмелетке толмағандардың құқығын қорғаудың негізгі бөлігі болып табылады.

Кәмелетке толмағандармен профилактикалық жұмыс бойынша шетелдік тәжірибені зерттеп және осы бағыттағы құқық қорғау органдарының қызметін зерделеп біздің мемлекетімізге қажетті тәжірибені ескеру ұсынылады.

Негізгі сөздер: кәмелетке толмағандар, құқық бұзушылық, шетелдік тәжірибе, құқықтық тәрбие, қылмыстық жауаптылық, жасы, профилактика.

Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу мәселесі тек біздің мемлекетімізде ғана емес шетел мемлекеттерінің де өзекті мәселесі болып отыр. Өйткені кәмелетке толмағандармен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтың өсу қарқыны азаймай тұр. Әрине, алғашқы рет құқық бұзушылық жасайтын тұлғаға қарсы шара қолдану және ертерек алдын алу өте тиімді болып табылады.

Қылмыстылықпен күрес әрқашан адамзат тарихының барлық кезеңінде өзекті болып табылады, өйткені ол адамға, қоғамға және мемлекетке қауіп төндіреді [1, 97]. Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы — мемлекеттегі болып жатқан жағдайдың әлеуметтік индикаторы. Бұл құқық бұзушылықтың түрі қоғамда болып жатқан жағдайға ерекше әсер етеді. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының өсуі қоғамдағы қолайсыз әлеуметтік процесс туралы мәлімет береді.

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының алдын алу мәселесіне еңбектерін арнаған Е. Қайыржанов [2], М. Нәрібаев [3] және т. б. онымен күресудің нақты шарасын ұсынды.

Кәмелетке толмағандардың арасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу жан-жақты ғылыми зерттеуді қажет ететіні сөзсіз [4].

Шетелдік кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстылықтың профилактикасы жүйесінің даму тарихы 1846 жылы Массачусеттегі жасөспірім кезінде құқық бұзушылық

жасағандар үшін ашылған алғашқы реформаторийдан және 1854 жылы кәмелетке толмаған қылмыскерге арналған түзету мектептері туралы заң қабылданған кезден басталады. Кәмелетке толмағандар арасындағы профилактика жүйесінің қалыптасуы мен дамуы бойынша жан-жақты және терең зерттеу шетел мемлекеттерінде тиімді түрде қолданылып жүрген шараны анықтауға мүмкіндік береді. Бұл бізге шетелдік тәжірибеден өткен әдістерді зерттеу арқылы отандық кәмелетке толмағандар арасындағы профилактикасы жүйесін жетілдіруге көп көмегін тигізеді.

Шетел мемлекеттеріндегі құқыққа қарсы мінез-құлқын ескерту бойынша кәмелетке толмағандарға қолданылатын шара екіге бөлінеді: 1) қылмыстық-құқықтық — жасалған қылмыс үшін қолданылатын жаза түрінде; 2) профилактикалық — жаза болып табылмайтын шара. XIX ғасырдың соңынан бастап кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылық туралы істі мұқият қарау, жаза немесе профилактикалық шара тағайындауда жас ерекшелігін ескеру мақсатында жекелеген сот жүйесі қолданылады (қылмыстық іс бойынша және кәмелетке толмағандар ісі бойынша (ювеналды юстиция)). Кәмелетке толмағандар ісі бойынша сот қызметі квазимедициналық теория моделіне сүйенеді. Бұл теория бойынша жасөспірім құқық бұзушылар психикалық тұрғыдан тұрақсыз және ауытқушылықты болдырмау үшін тәрбиелік шара қолдану қажеттілігі туындайды. Яғни кәмелетке толмағандар ісі бойынша соттың мақсаты балаға қандай көмек көрсетуді анықтау және оны қайта тәрбиелеп шығу керек.

О. Н. Ведерникованың ойынша, кәмелетке толмағандар қылмыстылығының профилактикасы мәселесін тек ювеналды соттармен ғана қарастыруды шектемеу қажет. Ювеналды юстиция түсінігіне анықтама беруде мынадай элементті ескеру керек: а) профилактика жасалатын ерекше тұлғалардың (кәмелетке толмағандар) шеңбері; ә) оларға әсер ететін арнайы қылмыстық-құқықтық шара; б) кәмелетке толмағандардың қылмыстық іс жүргізуін реттейтін ерекше іс жүргізу нормасы; в) осы категорияның қылмыстық ісін қарастыруға арналған сот билігінің арнайы органы; г) кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жазаны атқаруға арналған органдар мен мекемелер [5, 43].

Көптеген шетелде кәмелетке толмағандарға қатысты қолданылатын жазаның түрі мен уақыты, профилактикалық шарасы олардың жас ерекшелігіне байланысты өзгеріп отырады. Шетел мемлекеттерінің қылмыстық заңнамасында қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін болатын жастың шегін көрсету нормасы қалыптасқан. Кейбір мемлекетте қылмыстық жауапкершілікке тартылатын жастың шегі мүлде көрсетілмеген, сондықтан бала дүниеге келген кезінен бастап-ақ қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін. Қылмыстық жауапкершілікке тартуда жас мөлшерін көрсеткен мемлекеттер арасында көптеген айырмашылық бар. Көптеген шетел мемлекеттерінің қылмыстық заңнамасында қылмыстық жауапкершілікке тарту жасы Қазақстанға қарағанда төмен болып келеді. Мысалы, Швейцарияның 1937 жылғы «Қылмыстық кодексінің» 82-бабында: «Бұл заң жеті жасқа толмаған балаға қолданылмайды», — делінген», тек 2002 жылы ғана арнайы қаулымен құқықтық жауапкершілікке тартылу жасы 10 жасқа дейін ұзартылған.

Англияда 1933 жылға дейін қылмыстық жауапкершілікке жеті жасқа толмаған бала тартылып келген. Ал 1933 жылы «Балалар мен жасөспірімдер туралы» заң қабылданып, қылмыстық жауапкершілікке тартылу жасы сегіз жасқа дейін ұлғайтылды. Кейін 1969 жылы қабылданған «Балалар мен жасөспірімдер туралы» заңына сәйкес 10 жасқа дейін өсті.

Шетелдік заңнама қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін төменгі жасты белгілей отырып, жаза қолданудың көпсатылы жүйесін пайдаланады. Яғни әртүрлі жас топтарына түрлі әсер ету шарасын қолданады. Мысалы, ағылшын қылмыстық заңнамасы кәмелетке толмағандардың үш топқа бөледі: а) 10 жасқа дейінгі балаларға қылмысқа қабілетсіздік туралы презумпция қолданылады; ә) 10-14 жас аралығындағы балаларға қарсы да қылмысқа қабілетсіздік туралы презумпция қолданылады және айыптаушы тарап оның

«қасақаналығын» дәлелдеуі қажет болады; б) 14-тен 17-і жасқа дейінгі жасөспірім (жаза тағайындау кезінде 17 жастан 21 жасқа дейінгі жастар теңестіріледі) – заңның принципіне сәйкес 21 жасқа толмаған тұлғаны түрмеге отырғызу туралы сот үкім шығара алмайды. Олар жас қылмыскерлерді ұстау мекемесіне жіберіледі. Мұндай мекемеге 15 жастан 21 жасқа дейінгі қылмыс жасаған тұлғалар соттың үкімімен бағытталады. Осы мекемеде 15 пен 18 аралығындағы жас қылмыскер үшін ең төменгі ұстау уақыты – екі ай; ал 18-ден 21 жасқа дейінгі жастағыларға – 21 күн; ең жоғары ұстау уақыты – 12 ай. Осындай жас қылмыскерлер қамауда болатын мекемеден босап шыққаннан кейін 22 жасқа толғанша бақылауда болады [6, 254].

Жоғарыда аталған мекемеге 10 жасқа толған және одан асқан жаста аса ауыр қылмыс жасаған немесе 14 жасқа толған және одан асқан жаста қылмыс (адам зорлау, кісі тонау, басқа да аса ауыр қылмыс) жасаған жасөспірім қамалады. Жабық негіздегі тәрбиелеу орталығында ұстау мерзімі – 4, 6, 8, 10, 12, 18 немесе 24 ай. Кәмелетке толмағандар жабық негіздегі тәрбиелеу орталығында қамауда болады және еңбек дағдысы мен білім алып шығады. Осындай орталыққа 15 жасқа толмаған жасөспірімді қамамас бұрын сот оның «тұрақты» қылмыскер болып табылатынын анықтап алуы керек.

Сондай-ақ сот құқық бұзушыны орталыққа барып-қайтып тұруы туралы бұйрық шығаруы мүмкін. Ал мұндай шара тек бұрын сотты болмаған тұлғаға ғана қатысты қолданылады. 1982 жылғы қылмыстық заңға сәйкес кәмелетке толмаған тұлға орталықта 12 сағат бола алады, бірақ сот оны 24 сағатқа дейін ұзарта алады.

Германия заңнамасын зерттей келе, қылмыстық жауапкершілікке тарту нормасы Қылмыстық кодексте көрсетілмегенін байқаймыз. Бұл норма кәмелетке толмағандардың ісі бойынша сот төрелігін жүзеге асыру туралы заңында көрсетілген (1953 жылдың 4 тамызында қабылданған). Сөйтіп Германияның қылмыстық заңнамасында жасына және онымен қатысты қылмыстық жауаптылыққа тартумен байланысты үш категорияны анықтайды: 14 жасқа дейінгі кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкін емес; 14-тен 17 жасқа толған кәмелетке толмағандар – өзінің ақыл-есі мен моральдық ерекшелігіне сәйкес кәмелетке толмағандар қылмыстық жасаған уақытта өзінің құқыққа қайшы әрекет жасағанын сезінуіне байланысты қылмыстық жауаптылыққа тартылады; 18-ден 20 жасқа толған жастар – 1953 жылы қабылданған Кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігін жүзеге асыру туралы заңының § 105, 1 бөліміне сәйкес қылмыстық жауаптылыққа тартылады. Яғни бұл бапқа сай қылмыстық жасаған уақытта өзінің ақыл-есі мен моральдық ерекшелігі кәмелетке толмағанның әрекеті болғаны дәлелденсе, жастар қылмыстық жауаптылыққа тартылады [7, 110].

Германиядағы осы заңның 5-параграфына сәйкес кәмелетке толмағандарға қатысты мынадай санкция қолданылады: тәрбиелік шара, түзету шарасы және кәмелетке толмағандар үшін жаза. Тәрбиелік шара құқық бұзушылықты жасауы бойынша тағайындалады және кәмелетке толмағандарға тәрбиелік шара (құқық бұзушының уақытын өткізуі туралы тыйым) мәжбүрлі түрде көрсетіледі. Сонымен қатар жасөспірімдердің әлеуметтенуіне көмек көрсетіледі және ол тиісті орган немесе қылмыстық процеске қатысушылардың міндетті түрде алдын ала келісімімен жүзеге асырылады. Түзеу шарасына ескерту, міндетті жүктеу және қамаққа алу жатады (§ 13). Ескерту шарасы арқылы жастарға олардың жасаған әрекетінің дұрыс еместігін көрсету және оны болашақта теріс қылық жасамауына көмектесу жатады. Міндетті жүктеу дегеніміз – келтірілген шығынды өтеу (§ 15). Сот кәмелетке толмағандарды қылмыстылығына сай шамасына қарай келтірілген шығынды өтеу, жәбірленушіден кешірім сұрау, белгілі бір сағат жұмыс жасау, қайырымдылық мекемесіне белгілі бір соманы аудару сияқты үкім шағаруы мүмкін. Кәмелетке толмағанды қамауға алу аптасына екі реттен аспауы қажет және ол сабақ оқуына немесе жұмыс істеуіне бөгет болмауы тиіс. Сонымен қатар бостандығын шектеумен және кәмелетке толмағанды түзеу

үйлеріне орналастырумен байланысты жаза тағайындалуы мүмкін (абзац 1 § 17). Жаза тағайындаудың ең аз шегі – алты ай және ең жоғары шегі – бес жыл (§ 18). Ғылыми әдебиеттерде кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға қатысты кез келген санкцияны қолданбас бұрын ең алдымен тәрбиелік шара қолдану қажеттілігі айтылады [8, 66].

Францияда және көптеген басқа да шетел мемлекетінде кәмелетке толмағандарға қатысты үкім шығаруға және сот талқылауынан бас тартуға бағытталған жұмыс жүргізілуде. Егер прокурор кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстық құқық бұзушылық ауыр сипатқа ие болмаса, оны кәмелетке толмағандар бойынша сотқа жібермей балама шара қолдануы мүмкін. Осындай балама шараның бірі — «заңмен таныстыру» (*rappel a la loi*), яғни жасөспіріммен және оның ата-анасымен ресми түрде әңгімелесу түрінде жүргізіледі [9, 127]. Кәмелетке толмағанды жасалған құқық бұзушылықтың жауаптылығымен және заңның мәтінімен таныстырады, құқық бұзушылық жасаудағы жазалау шарасын түсіндіреді. Әсіресе ата-анасына кәмелетке толмағанды тәрбиелеу бойынша міндеті және оны орындамаудың салдары туралы түсіндіріледі.

Швейцарияның қылмыстық заңнамасы кәмелетке толмағандарды мынадай жас топтарына бөледі:

– 10 жасқа дейінгі балалар, қылмыстық жауаптылыққа тартылмайды;

– 10-нан 15 жасқа дейінгі балаларға тәрбиелік шара қолданылуы мүмкін: мінез-құлығын қадағалау, басқа отбасына немесе тәрбиелеу мекемесіне орналастыру, ерекше қадағалау немесе сөгіс жариялау түріндегі тәртіптік жаза, мектептік қамау немесе белгілі бір жұмысты орындауға міндеттеу;

– 15 жастан 18 жасқа дейінгі жасөспірімдерге жоғарыда аталған тәрбиелік шара, сонымен қатар айыппұл немесе бір күннен бір жылға дейін қамауда ұстау қолданылады.

Жапонияда қылмыстылықтың ерте алдын алуға бағытталған отбасылық соттар қызмет жасайды. Жапонияда кәмелетке толмағандардың қылмыстылығымен күрес жүргізу бірнеше нормативтік актімен реттеледі. Атап айтсақ, «Кәмелетке толмағандар туралы» (1948 ж.) және «Балалардың әл-ауқаты туралы» заңдарында (1947 ж.) тәрбиелік, түзету шарасына, отбасылық сот юрисдикциясы қағидасына, деликвентті мінез-құлыққа бейім кәмелетке толмағандарды пробациялық қызметтің қадағалуына беруге, жалпы ұлттық қоғамдық ұйымдар құруға басымдық беріледі [10, 223].

Жоғарыда айтылғанды қорытындылай келе, кәмелетке толмағандарға қатысты құқық қорғаудың моделі кәмелетке толмағандардың құқығын қорғауға және кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуға бағытталғанын байқаймыз. Шетел мемлекеттерінің тәжірибесін зерттеу кәмелетке толмағандар қылмыстылығының алдын алуға бағытталған жаңа жол табуға мүмкіндік береді.

Шетелде кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу үшін функционалды түрде шақырылған мамандандырылған субъектінің тәжірибесін талдау бізге осы жұмыстың негізгі бағытын бөліп көрсетуге мүмкіндік береді. Ювеналды юстиция түсінігіне анықтама беруде 1) профилактика жасалатын ерекше тұлғалардың (кәмелетке толмағандар) шеңбері; 2) оларға әсер ететін арнайы қылмыстық-құқықтық шара; 3) кәмелетке толмағандардың қылмыстық іс жүргізуін реттейтін ерекше іс жүргізу нормасы сияқты элементті ескеру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ещанов А. О некоторых теориях предупреждения преступности // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2007. — № 4(8). — 97–102 с.
2. Каиржанов Е. И. Профилактика преступлений несовершеннолетних органами внутренних дел: Учеб. пос. — Караганда: КВШ МВД СССР, 1983. — 95 с.

3. Нарикбаев М. С. Уголовно-правовая охрана детства в Республике Казахстан. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. — 53 с.
4. Ералина С. Е., Ахметжанова Н. Н. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан. — 2020. — № 3. — С. 26–29.
5. Ведерникова О.Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Российская юстиция. — 2005. — № 3. — С. 43–47.
6. Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Монография. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. — 576 с.
7. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. и предисл. А. В. Серебrenниковой. — М.: Зерцало-М, 2001. — 464 с.
8. Соколов А., Предеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство Германии // Российская юстиция. — 2004. — № 3. — С. 666–8.
9. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крылова. Пер. с франц. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2002. — 650 с.
10. Карнозова Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. — М.: Р. Валент, 2010. — 480 с.

Кумисбеков С.К.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин, доктор PhD, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Сабитов С. М.,

*заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, доктор PhD,
(Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан, e-mail: seke_71_7@inbox.ru)*

Опыт зарубежных стран по профилактике правонарушений несовершеннолетних

Аннотация. В данной работе авторы, исходя из тезиса о необходимости системного подхода к профилактике преступности несовершеннолетних в Казахстане, провели краткий анализ работы в этом направлении в других государствах. По их мнению, наиболее эффективно эта работа проводится в Германии, Франции, Англии и Японии. В статье представлен сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования сферы предупреждения преступности и профилактики правонарушений несовершеннолетних в зарубежных странах. Проведенный анализ международных правовых норм и стандартов показывает, что в зарубежных государствах профилактика преступлений и правонарушений несовершеннолетних является важной частью правосудия в отношении несовершеннолетних. Изучив зарубежный опыт профилактической работы с несовершеннолетними и проанализировав деятельность правоохранительных органов в этом направлении, авторы считают опыт названных стран наиболее приемлемым для нашей страны.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушения, зарубежный опыт, правовое воспитание, уголовная ответственность, возраст, профилактика

S. K. Kumisbekov,

*Associate Professor of the Department, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

S. M. Sabitov,

*Head of the department criminal law, Doctor of Philosophy (PhD)
(Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Republic of Kazakstan,
e-mail: seke_71_7@inbox.ru)*

Experience of foreign countries in prevention of offenses of minors

Annotation. In this paper, the authors, proceeding from the thesis of the need for a systematic approach to the prevention of juvenile delinquency in Kazakhstan, conducted a brief analysis of the work in this direction in other states. In their opinion, this work is carried out most effectively in Germany, France, England and Japan. The article presents a comparative legal analysis of legislative regulation in the field of crime prevention and prevention of juvenile delinquency in foreign countries. The analysis of international legal norms and standards shows that in foreign countries, the prevention of juvenile crime and delinquency is an important part of juvenile justice. Having studied the foreign experience of preventive work with minors and having analyzed the activities of law enforcement agencies in this direction, the experience of these countries is considered the most acceptable for our country.

Keywords: minors, offenses, foreign experience, legal education, criminal responsibility, age, prevention.

УДК 343.98

Фурман Я. В.,

*старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по проблемам криминалистического обеспечения и судебной экспертологии учебно-научного
института № 2, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев, e-mail: docent500@gmail.com)*

Некоторые аспекты использования специальных знаний в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты применения специальных знаний в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности. Основное внимание автором сосредоточено на характеристике форм специальных знаний в исследуемых преступлениях. В ходе проведенного анализа определено понятие специалистов и основные требования к ним в случае привлечения к расследованию указанной категории дел. Отмечается эффективность участия специалиста в проведении следственных (розыскных) действий. Автором также выделены основные причины недостаточной помощи со стороны специалистов во время проведения следственных (розыскных) действий при расследовании преступных посягательств на культурные ценности. Сделан акцент на преимуществах консультаций, полученных от специалистов, и их необходимости для оперативного получения информации, важной для расследования.

Ключевые слова: уголовное производство, специалист, эксперт, культурные ценности, следственные (розыскные) действия, судебная экспертиза, расследование, специальные знания.

Раскрытие преступлений, их расследование и судебное разбирательство в настоящее время невозможны без широкого применения специальных знаний, под которыми, как правило, понимаются знания в области науки, техники, искусства, применяемые специально подготовленными лицами для получения доказательной информации. Специальные знания, которые применяются в уголовном производстве, характеризуются научной обоснованностью, надежностью, возможностью применения их результатов для решения процессуальных задач. Специальные знания в уголовном производстве применяются для поиска, выявления, полу-

чения, закрепления фактических данных (информации), подлежащих установлению в процессе доказывания.

Несмотря на то, что в целом достигнуто понимание относительно понятия процессуальных форм использования специальных знаний в уголовном процессе, единство взглядов относительно форм их использования во время расследования отдельных категорий преступлений не достигнуто, в том числе при расследовании преступных посягательств на культурные ценности. Дискуссионными остаются также проблемы, связанные с процессуальным статусом специалиста. Учитывая это, обратим внимание на ряд вопросов, которые касаются форм использования специальных знаний в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности.

Под специальными знаниями, как правило, понимаются знания, которыми владеет лицо в какой-то определенной отрасли. В. И. Гончаренко подчеркивает, что «специальные знания должны быть гораздо шире и глубже знаний в аналогичных отраслях других лиц; к специальным знаниям не принадлежат знания общеизвестные и общедоступные» [1, с. 114]. Главный акцент в определении, очевидно, делается на том, что специальные знания — это те, которые получены специалистом в результате профессиональной подготовки и опыта занятия конкретным видом деятельности.

Что касается форм использования специальных знаний в уголовном производстве в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности, стоит отметить, что с этим процессом некоторые ученые связывают в целом применение научно-технических и технико-криминалистических средств [2, с. 24; 3, с. 105; 4, с. 35]. Техничко-криминалистические средства в законе не закреплены, а потому могут применяться, если это не противоречит ему. Однако прямое отражение таких средств в законодательстве не является обязательным условием использования в уголовном процессе всех технико-криминалистических средств.

Однозначного решения вопроса относительно форм использования специальных знаний в процессе расследования преступных посягательств на культурные ценности в научной литературе нет. Мы солидарны с некоторыми авторами, которые к основным формам применения специальных знаний и технических средств в рамках расследования аналогичных преступлений относят: 1) непосредственное использование специальных знаний субъектом уголовно-процессуальной деятельности при выполнении своих процессуальных функций относительно сбора, исследования и оценки доказательств; 2) участие специалистов при производстве следственных (розыскных) действий; 3) назначение и производство судебных экспертиз [5, с. 50–51]. Остановимся на некоторых формах подробнее.

Непосредственное применение специальных знаний следователями. Возможность применения собственных специальных знаний следователем с целью выявления, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности кажется нам несколько противоречивым, прежде всего, в процессе исследования материальных объектов. Рассматривая данный вопрос, В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль пришли к выводу, что следователь при наличии у него специальных знаний и владении методикой может осуществить идентификационные исследования. Однако такие исследования будут предварительными. Выводы, сделанные следователем на основании такого рода исследований, не имеют доказательного значения и не могут фиксироваться в процессуальных актах [5, с. 52], то есть не имеют никакой процессуальной силы. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые.

Несомненно, исследование материальных объектов требует применения специальных, главным образом, криминалистических знаний и научно-технических средств, причем на достаточно высоком уровне. Однако будущие следователи во время обучения в высших юридических учебных заведениях получают специальные (преимущественно криминалистические) знания в объеме, достаточном для того, чтобы ориентироваться в возможностях их использо-

вания, но фактически не имеют реальной возможности приобретения стабильных практических навыков применения научно-технических средств для полного и всестороннего исследования материальных объектов, в том числе по фактам преступных посягательств на культурные ценности, поскольку для этого не хватает отведенного времени. Кроме того, с увеличением нагрузки во время выполнения своих служебных полномочий следователь имеет все меньше возможностей применять собственные специальные знания и научно-технические средства, даже если он владеет ими на достаточно высоком уровне. Поэтому на современном этапе собственные специальные знания следователя в большей степени применяются для осуществления контроля за надлежащим применением специальных знаний и научно-технических средств привлеченными к участию в следственных (розыскных) действиях лицами (специалистами) [6, с. 10].

Итак, следователь, при наличии у него специальных знаний и навыков в области криминалистической техники, может их самостоятельно применять, за исключением случаев, когда согласно Уголовному процессуальному кодексу Украины (далее — УПК Украины) он обязан привлечь специалиста в определенной области. Однако это не является рациональным, к тому же, противоречит принципам распределения труда. В связи с этим, действительное улучшение качества уголовного производства возможно лишь при условии привлечения к расследованию с целью выявления, фиксации, изъятия, а тем более исследования доказательств соответствующих специалистов и применения ими современных научно-технических средств.

Стоит указать на распространенность практики использования такой формы помощи специалистов в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности, как участие специалиста при проведении следственных (розыскных) действий. Участие специалиста создает условную гарантию получения надлежащих доказательств в случаях, которые требуют применения специальных знаний, способствует выявлению доказательств, которые могли быть упущены следователем из-за его неосведомленности в специальных вопросах [7, с. 35]. Отсюда можно сделать вывод, что специалист не является самостоятельной фигурой в уголовном процессе. Он не имеет права самостоятельно осуществлять любые действия, а действует под непосредственным руководством следователя, оказывает ему помощь в сборе улик.

Специалистом в уголовном производстве является лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками применения технических или других средств и может предоставлять консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, требующим соответствующих специальных знаний и навыков (ст. 71 УПК Украины) [8]. Изучение научных источников и следственной практики показывает, что специалисты привлекаются к участию в следственных (розыскных) действиях (в том числе по фактам преступных посягательств на культурные ценности) в случаях: 1) отсутствия специальных знаний и навыков у следователя; 2) недостаточного овладения следственным приемами и средствами быстрого и доброкачественного выполнения той или иной работы, требующей специальных знаний и навыков; 3) необходимости по этическим или тактическим соображениям поручить осуществление определенных действий именно специалисту; 4) одновременного применения ряда научно-технических средств; 5) необходимости выполнения большого объема работы, требующей специальных знаний и навыков [9, с. 12].

Следующей формой использования специальных знаний в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности является судебная экспертиза (ст. ст. 101, 102, 242-245 УПК Украины). Экспертиза назначается в случаях, когда для решения вопросов судопроизводства необходимы научные, технические или другие специальные знания [10; 11]. В научной литературе вполне обоснованно обращается внимание на то, что для назначения экспертизы должна быть необходимость в использовании не любых, а только научных знаний. Перечислить все виды специальных знаний просто невозможно, они явно не ограни-

чиваются знаниями в области науки, техники и искусства. Это могут быть, например, ненаучные, хотя и труднодоступные знания, к которым относятся некоторые разновидности хобби и т. п.

Судебная экспертиза является наиболее распространенной формой использования специальных знаний в уголовном процессе. С ней связаны особенно острые дискуссии, например, по вопросу допустимости ее выполнения до открытия уголовного производства. Следует также помнить, что судебная экспертиза тем и отличается от методов работы специалистов в других формах, что осуществляется, как правило, вне поля других конкретных следственных (розыскных) действий.

Судебный эксперт в своем исследовании строго ограничен материалами, представленными инициатором назначения судебной экспертизы. Есть и другие специфические черты данной формы, составляющие ее природу. Любые изменения устоявшихся принципов судебной экспертизы отражаются в ее структуре, форме.

Несмотря на разнообразие уголовно-правовых признаков, уголовные правонарушения, связанные с преступными посягательствами на культурные ценности, имеют с криминалистической точки зрения общую черту. Она заключается в том, что эти преступления оставляют одинаковые последствия – результаты физического действия извне, которые, как правило, и являются основанием начала досудебного расследования. Сходство механизма преступлений данной категории обуславливает и сходство основных положений методики их расследования. Наиболее эффективным каналом расширения сферы использования специальных знаний в процессе расследования преступных посягательств на культурные ценности является участие специалиста при проведении следственных (розыскных) действий (ст. 71 УПК Украины).

Список использованной литературы:

1. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (Методологические вопросы). — Киев: Вища шк., 1980. — 160 с.
2. В. П. Бахин, В. И. Гончаренко, Н. И. Клименко и др. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебн. / Под ред. В. К. Лисиченко. — Киев: Вища шк., 1988. — 405 с.
3. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовном процессе: Учеб. пос. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — 143 с.
4. Ериков М. Е. Техничко-криминалистические средства, применяемые при производстве следственных действий. // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2017. — № 3. — С. 35.
5. Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пос. — Киев: КГУ, 1987. — 100 с.
6. Бахин В. П., Карпов Н. С. Материалы к изучению практики борьбы с преступностью. — Киев: Изд-во Семенко Сергея, 2007. — 489 с.
7. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002): Монография. — Киев: Типография журнала «Охрана труда», 2002. — 268 с.
8. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г № 4651-VI. — 13.07.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rada.gov.ua/zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
9. Грабовский В.Д., Кравчук О. Н. Фоноскопия. Теория и практика использования звуковых следов в расследовании преступлений: Учеб. пос. — Н. Новгород: НА МВД РФ, 2001. — 108 с.
10. Буркацкий В. Л. Вопросы использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования краж // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1990. — Вып. 40. — С. 52–56.
11. О судебной экспертизе: Закон Украины от 25 фев. 1994 р. № 4038-XII (ред. от 1 янв. 2016 р.). — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rada.gov.ua/zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.

Фурман Я. В.,

*№ 2 оқу-ғылыми институтының криминалистикалық қамтамасыз ету және сот сараптамасы мәселесі жөніндегі ғылыми-зерттеу зертханасының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер
(Ішкі істер Ұлттық академиясы, Украина, Киев қ., e-mail: docent500@gmail.com)*

Арнайы білімді қолданудың кейбір аспектілері мәдени құндылыққа қылмыстық қол сұғушылықты тергеу барысында

Аннотация. Мақалада мәдени құндылыққа қылмыстық қол сұғушылықты тергеу барысында арнайы білімді қолданудың кейбір аспектісі қарастырылған. Автордың басты назары зерттелетін қылмыстағы арнайы білім нысанын сипаттауға бағытталған. Жүргізілген талдау барысында тергеуге көрсетілген іс санаты тартылған жағдайда мамандар ұғымы және оларға қойылатын негізгі талап анықталды. Маманның тергеу (іздігіру) іс-әрекетін жүргізуге қатысуының тиімділігі байқалады. Сондай-ақ автор мәдени құндылыққа қылмыстық қол сұғушылықты тергеуде, тергеу (іздігіру) іс-әрекетін жүргізу кезінде мамандар тарапынан жеткіліксіз көмектің негізгі себебін анықтады. Мамандардан алынған консультацияның артықшылығына және олардың тергеу үшін маңызды ақпаратты жедел алу қажеттілігіне баса назар аударылды.

Негізгі сөздер: қылмыстық іс жүргізу, маман, сарапшы, мәдени құндылықтар, тергеу (іздігіру) әрекеттері, сот сараптамасы, тергеу, арнайы білім.

Y. V. Furman,

*Senior Researcher, Research Laboratory for Forensic Provisions and Forensic Expertology, Educational and Scientific Institute No. 2, Candidate of Law, Senior Researcher
(National Academy of Internal Affairs, Ukraine, Kiev, e-mail: docent500@gmail.com)*

Some Aspects of Using Special Knowledge in the Investigation of Criminal Attacks on Cultural Property

Annotation. The article examines certain aspects of the application of special knowledge in the course of investigating criminal attacks on cultural values. The author focuses on the characteristics of the forms of special knowledge in the investigated crimes. In the course of the analysis, specialists and the main requirements for them in case of involvement in the investigation of criminal proceedings were identified. It is noted on the effectiveness of the participation of a specialist in conducting investigative (search) actions. The author identifies the main reasons for the lack of assistance from specialists during investigative (search) actions in the investigation of criminal encroachments on cultural values. Attention is focused on the benefits of expert advice and the need for it to promptly obtain information relevant to an investigation.

Keywords: criminal proceedings, specialist, expert, cultural values, investigative (search) actions, forensic examination, investigation, special knowledge.

UDC 347.962

G. K. Shushikova,

Vice-Rector-Director of the Interdepartmental Research Institute

(e-mail: 7171103@prokuror.kz);

B. A. Kulmukhanbetova,

Senior Researcher at the Interdepartmental Research Institute, PhD in Law,

Associate Professor of Law,

Master of Arts, University of Warwick, England,

(Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy village, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171594@prokuror.kz)

Working alliance as a basis for development of the institute of public trust to law enforcement bodies

Annotation. The article considers a model of activities to build public trust in law enforcement agencies in Kazakhstan — a working alliance, designed in the framework of the research «Public confidence as an indicator of the activities of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan» at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. The elaboration of the model is based on an analysis of the real state of public trust in law enforcement agencies in Kazakhstan, advanced domestic and foreign experience in organising law enforcement activities in the field of interaction with the public, and a literature review on this topic. The basic rules (principles) of the working alliance's functioning and its inter-constituent elements are stated, disclosing their content. Recommendations are formulated to use the gotten data in the planning process and make managerial decisions in law enforcement agencies activities.

Keywords: anti-corruption agency; public trust; internal affairs bodies; police; law enforcement officers professionalism; law enforcement agencies; law and order; working alliance; law enforcement officers; economic investigation service.

The problem of public confidence in law enforcement agencies and citizens' satisfaction with these bodies' activities is permanent. Neglect of this problem is fraught with grave consequences. An example is the regular citizens' mass protests in the United States, resulting in people's death due to the confrontation between the population and the police [1].

In this regard, Kazakhstan's state bodies' orientation to improve the quality of services provided, including law enforcement agencies, is logical and indicates the state's desire to respond promptly and effectively to all constructive citizens' requests.

According to the World Bank, Kazakhstan has shown a noticeable improvement in government bodies' efficiency since 2000 [2]. In turn, law enforcement agencies' activities as an integral part of state bodies also generally indicate improved quality indicators of services provided.

Simultaneously, in rapidly changing conditions, work in this direction needs constant improvement, focusing on meeting citizens' needs.

In the Nation Address "Kazakhstan in a new reality: time for action" dated September 1, 2020, the President of the country K.K. Tokayev noted that "the current situation in the country imposes new requirements on law enforcement agencies, which must meet the demands of citizens".

In the context of the above, it should be noted that law enforcement agencies are working to increase the level of public confidence. The most active work in this direction is carried out by the anti-corruption service and the Republic of Kazakhstan's internal affairs bodies.

Nevertheless, in most cases, this work is carried out in fragments, often using outdated tools, is not systematic, and does not consider the target audience's real interests and needs.

Despite the importance of the problem, at present in Kazakhstan, there are practically no real works that consider the institution of trust both in general theoretical and in applied terms.

However, it cannot be said that earlier, this topic did not attract the attention of scholars at all. Several works by Kazakh scholars have been devoted to civil institutions' role and importance in assessing law enforcement agencies' activities. The need for a balanced model of modern police,

considering society's interests and the state, including the importance of public control for assessing police work quality, was investigated by N.A. Biekenov, in a monograph, dedicated to the constitutional and legal foundations of the organization and activities of the police of the Republic of Kazakhstan [3].

In a monograph devoted to forming a «zero tolerance» to offence in society, a writing team of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan proposed measures ensure the population's confidence in district inspectors [4].

N.A. Sartaeva, N.N. Turetsky, A.K. Rakhmetollov, S.D. Bekisheva and A.S. Kizdarbekova [5], in their scholar's articles, considered the necessity to improve the assessment system, which fully reflects the effectiveness and focus of the activities of law enforcement agencies. The issues of the formation of media and information literacy in the context of relations between the internal affairs bodies and the institutions of civil society are discussed in the article by A.A. Beiseev [6].

The state of public trust in law enforcement agencies was assessed within international [7] and initiative projects commissioned by some law enforcement agencies [8].

Nonetheless, despite a certain number of such works, they were studied in other socio-economic and political conditions, referring mainly to the assessment of police activities.

Moreover, they took into account only the population assessment of the police activities without considering the opinion of the law enforcement officers themselves.

The above served as a prerequisite for researching the topic: «Public confidence as an indicator of the activities of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan» at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in 2020.

This study reveals a real picture of public trust in law enforcement agencies, existing domestic and foreign experience, and a model developed to develop this institution.

As a paradigm, it is proposed to introduce such an institutional concept as a working alliance between whole stakeholders, focused on an agreement between a law enforcement agency and a citizen (population) and covering: roles, goals, topics, tasks, stages and connections. The working alliance creates a special place where the process of relationships is clearly coordinated, and the individual (citizen) is heard and feels heard.

Such an alliance is quite successfully used in Great Britain within the Crime and Disorder Reduction Partnerships [9].

As a pilot project, a similar program is being tested by the Ministry of Internal Affairs in Karaganda [10] and, as recently announced, will soon be applied in the capital [11].

Using such a partnership is possible not only in the police activities but also in other law enforcement agencies, considering their specifics. For example, in the framework of countering economic offences, the Agency for Financial Monitoring of the Republic of Kazakhstan could cooperate with state and non-state financial institutions.

However, it should be noted that the widespread use of such projects on an ongoing basis should be implemented only after a thorough and comprehensive analysis of the experimental results.

At the same time, such an alliance should be based on such principles as:

- 1) the rule of law;
- 2) the balance of interests an individual, society and the state, their mutual responsibility (considering the priority of human rights and freedoms);
- 3) awareness;
- 4) joint coordination of alliance members actions with a clear delineation of powers;
- 5) the unity, interconnection and balance of the resources and methods used, the operational change of their priority depending on the situation development;

6) the priority of preventive measures (loyalty program, altering the perception of a law enforcement officer not as a threat, but as a defender);

7) the timeliness and adequacy of measures to restore justice to the scale and nature of the arising critical situation.

The working alliance success depends on focusing on such interrelated and interdependent elements as the trust institution's theoretical concepts, structure (organization, orderliness), skills/tools/methods, and context.

1. The trust institution's theoretical concepts (knowledge about the institution of trust) play a central role in focusing and defining the nature of trust-building activities. They are also used to inform the working alliance and interpret the work results to build trust.

2. The structure of the relationship determines the working alliance content and progress. A variety of models can be used. Used carefully, they can inform what kind of working alliance should be built and agreed upon. The crucial aspect here is the agreement between the parties when the structure or model should be discussed and agreed upon; that is, it should be inside the alliance and not outside it.

In this regard, based on a combination of several approaches used in developed countries [12], it seems reasonable to build relationships between employees and citizens based on a problem-solving policy, consisting of the following stages:

1) determination of each type of possible contacts between the law enforcement agency and the public;

2) development of behavioral algorithms (SOP – Standard Operating Procedure) for each type of communications with the pre – and post – assessment based on the SMART approach (Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Timely).

3) conducting appropriate training of employees and exercising control over them.

4) analysis of the results of applying algorithms using a feedback model (AIDA Feedback Model – Action (description of actions seen), Impact (explanation of these actions impact on the result), Desired Behavior, Agree (an agreement that and how it should be done) on an ongoing basis.

3. A wide range of skillfully utilized skills, tools, and techniques form part of a working alliance and help stakeholders address the challenges of building trust and law enforcement activity satisfaction. Therefore, they link the roles and tasks of the working alliance. These include public hearings, volunteering, the election of law enforcement officials, etc.

4. Context. The working alliance is filled through opportunities and constraints provided by internal and external factors (processes and phenomena) that are interrelated, interdependent and volatile. They affect building the working alliance (for instance, regulations, emergencies, time available, job roles, and follow-up).

Internal prerequisites include all factors that characterize the internal state of the institution of law enforcement agencies in general and each law enforcement agency in particular (employees' professionalism (system of recruitment, selection and training); working conditions; technical equipment; law enforcement agencies interact with each other, etc.).

Currently, the main internal factors that negatively affect law enforcement agencies effectiveness in building public trust are:

– instability of legislation, ranging from sectoral legislation regulating the law enforcement service and ending with criminal procedure legislation. Intensive rule-making slows down the formation of a sound law enforcement practice and increases employees' burden since this process's involvement distracts them from performing the law enforcement agency's primary functions.

The implementation of other industries' experience and foreign experience without high-quality study and testing in local realities conditions, with its subsequent cancellation. This, too, is a distraction and entails irrational spending of budgetary funds, time and human resources;

- instability of the law enforcement agencies system and their structural divisions due to the systematic implementation of organizational and staff changes without a thorough preliminary functional analysis, and, as a result, entailing imbalances of forces and means, an increase in the workload, employees' demotivation and an outflow of experienced personnel;

– the lack of systematic personnel training, when not all personnel regularly undergo advanced training, or when, due to workload, training occurs formally. Staff appointed to managerial positions generally lack knowledge of the basics of management.

Another problem is the inadequate level of teaching staff training due to the lack of a system for improving qualifications. Moreover, owing to the limited budget, universities do not have the opportunity to invite teachers on topics that are in demand, for example, for using the possibilities of the social networks (SMMs, targetologists, etc.), to introduce innovative approaches in management;

– the lag of the personnel system of law enforcement agencies from modern practices in human resource management. Until now, personnel services are mainly assigned to employees who do not have an education in human resource management. There are no special courses for human resources employees based on human resource management and consider service specifics in law enforcement agencies. As a result, this also affects the organization of law enforcement officers' work in general and their motivation system.

External factors include the country's political and socio-economic situation, the degree of development of civil society institutions (non-governmental organizations, social movements), the state's actual actions concerning the improvement of these institutions and the law enforcement agencies themselves, etc. One of the components of civil society institutions' development is citizens' behavior – their active or passive position about the processes taking place in society and the country.

In conclusion, it should be noted that the paradigm proposed in this article can contribute to the study of the institution of public trust in law enforcement agencies and become an incentive for the further development of this topic in general and its individual areas.

Along with that, it should be noted that from the standpoint of planning the strategy for law enforcement agencies activities within the working alliance, issues related to management and development of human resources in the law enforcement system, regulation every step of the relationship process between law enforcement's personnel and citizens, also the organization of constant feedback on these relationships results deserve prioritized attention.

List of References:

1. Minneapolis Police, Long Accused of Racism, Face Wrath of Wounded City // Access mode: <https://www.nytimes.com/2020/05/27/us/minneapolis-police.html> (Access date: 10.11.2020); Kenosha shooting: Protests erupt after US police shoot black man // Access mode: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53886070> (Access date: 10.11.2020).

2. A new growth model for building a secure middle class. Kazakhstan Systematic Country Diagnostic: Report No. 125611-KZ. — World Bank Group // Access mode: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/664531525455037169/pdf/KAZ-SCD-April-2018-FINAL-eng-with-IDU-05012018.pdf> (Access date: 01.11.2020).

3. Биекенов Н. А. Национальная полиция Казахстана: конституционно-правовые основы организации и деятельности: Монография. — Бишкек, 2011. — 430 с.

4. Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе: Научно-практическое пособие. — Астана: Академия правоохранительных органов, 2018. — 149 с.

5. Сартаева Н. А. К вопросу о приоритетности доверия со стороны населения в системе оценки деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан // Вестник института законодательства Республики Казахстан. — 2011. — № 3 (23). — С. 92-96; Турецкий Н. Н. Основы доверия

населения правоохранительным органам // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 28-40; Рахметоллов А. К. и др. О некоторых вопросах доверия предпринимателей к правоохранительным органам // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. — 2020. — № 2 (131). — С. 44–54.

6. Бейсеев А. А. Роль и значение медийной и информационной грамотности в обеспечении соблюдения конституционного права на свободу слова и доступ к информации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 4. — С. 34–37.

7. Criminal victimization in Kazakhstan // Access mode: https://www.researchgate.net/publication/340004372_criminal_victimization_in_Kazakhstan (Access date: 01.11.2020).

8. Аналитический сводный отчет по результатам социологического исследования общественного мнения на предмет определения степени достижения целевого индикатора «Уровень доверия населения к органам прокуратуры». — Астана: ТОО «Tabiya-consult», 2018. — 32 с.

9. The SARA model // Access mode: <https://popcenter.asu.edu/content/sara-model-0> (Access date: 25.12.2020); Crime and Disorder Reduction Partnerships // Access mode: <http://policeauthority.org/metropolitan/partnerships/cdrp/index.html> (Access date: 25.12.2020).

10. Пилотный проект сервисной полиции запустили в Карагандинской области // Access mode: <http://novoetv.kz/2019/11/pilotnyj-proekt-servisnoj-policii-zapustili-v-karagandinskoj-oblasti/> (Accessdate: 14.06.2020).

11. Полиция Казахстана переходит на сервисную модель // Access mode: https://www.inform.kz/ru/policija-kazahstana-perehodit-na-servisnuyu-model_a3697942 (Accessdate: 25.09.2020).

12. Griffin D. M. Standard Operating Procedures for the Oldham County Police Department // Access mode: <http://www.justiceacademy.org/iShare/Library-Manuals/OldhamCountyPolice.pdf> (Access date: 25.08.2020).

Шушикова Г. Қ.,

*проректоры – Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының директоры
(e-mail: 7171103@prokuror.kz);*

Құлмұханбетова Б. А.,

*Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, құқықтану доценті,
гуманитарлық ғылымдарының магистрі Уорик университеті, Англия
(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы ауылы, e-mail: 7171594@prokuror.kz)*

Жұмыс альянсы құқық қорғау органдарына халықтың сенімі институтын дамытудың негізі ретінде

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясында «Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары қызметінің индикаторы — халық сенімі» ғылыми зерттеу шеңберінде жүргізіліп құрастырылған Қазақстан құқық қорғау органдарына халықтың сенімін қалыптастыру жөніндегі қызмет моделі — жұмыс альянсы қаралады. Модель Қазақстандағы халық сенімінің нақты жай-күйін, халықпен өзара іс-қимыл саласында құқық қорғау қызметін ұйымдастыру бойынша отандық және шетелдік озық тәжірибені талдау және осы тақырыпқа арналған ғылыми дереккөзді шолу негізінде әзірленген. Жұмыс альянсының жұмыс істеуінің негізгі бастауы (қағидасы) және оның өзара құраушы элементінің мазмұны баяндалады. Құқық қорғау органдарының қызметінде басқару шешімін жоспарлау және қабылдау процесінде алынған деректі пайдалану мүмкіндігі туралы ұсыныс жасалды.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі; халықтың сенімі; ішкі істер органдары; полиция қызметкерлерінің кәсібилігі; құқық қорғау органдары; құқық тәртібі; жұмысшы альянсы; құқық қорғау органдарының қызметкері; экономикалық тергеу қызметі.

Шушикова Г. К.,
Проректор – Директор Межведомственного научно-исследовательского института
Кулмуханбетова Б.А.,
ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент правоведения,
магистр гуманитарных наук, Университет Уорика, Англия,
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, с. Косшы, Республика Казахстан)

Рабочий альянс как основа развития института доверия населения правоохранительным органам

Аннотация. В статье рассматривается модель деятельности по формированию доверия населения правоохранительным органам в Казахстане, сконструированная в рамках научного исследования «Доверие населения как индикатор деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан» в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Разработка модели основана на анализе реального состояния доверия населения в Казахстане, передового отечественного и зарубежного опыта по организации правоохранительной деятельности в сфере взаимодействия с населением и обзора научных источников, посвященных данной тематике. Излагаются основополагающие начала (принципы) функционирования рабочего альянса и составляющие его элементы с раскрытием их содержания. Сформулированы рекомендации по возможности использования полученных данных в процессе планирования и принятия управленческих решений в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: Агентство по противодействию коррупции; доверие населения; органы внутренних дел; полиция; профессионализм сотрудников; правоохранительные органы; правопорядок; рабочий альянс; сотрудники правоохранительных органов; служба экономических расследований.

УДК 342.7

Юшкевич Е. Г.,
доцент кафедры теории и истории государства и права факультета № 1,
кандидат юридических наук, доцент
(Харьковский национальный университет внутренних дел, г. Харьков, Украина,
e-mail: el.iushkevich@gmail.com)

Понятие «ребенок» в законодательстве Украины и Республики Казахстан

Аннотация. В научной работе проведен сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Украины на предмет регламентации понятий «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний». Автором сделан вывод о том, что оба государства уже несколько лет реформируют свои правовые системы для создания и внедрения новой отрасли права — ювенального права. Анализ законов о правах детей, кодексов об административных нарушениях, уголовных кодексов позволил констатировать, что в Украине правовые категории «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний» закреплены на законодательном уровне, а в Республике Казахстан, к сожалению, понятие «малолетний» как лицо, совершившее правонарушение, употребляется на уровне теории.

Ключевые слова: ребенок, дети, малолетний, несовершеннолетний, законодательство, административная ответственность, уголовная ответственность, ювенальный, защита прав детей.

Постепенное развитие общества требует особого отношения именно к детям из-за их неспособности защитить себя самостоятельно, понимания обществом их интересов, потребностей, запросов, проблем, психоэмоциональных и других факторов. Сложность реализации этих особенностей заключается и в том, что права человека и права ребенка находятся в разных сферах и распространяются на разные категории людей, что побуждает к созданию отдельного действенного механизма по защите именно прав ребенка. Итак, полное и всесто-

роннее развитие личности ребенка, создание всех необходимых условий для реализации и защиты его прав и свобод как для перспективной части населения — приоритетная задача любого современного демократического и правового государства [1, с. 3].

Следует отметить, что в Республике Казахстан и Украине уже несколько последних лет наблюдается реформирование правовых систем с учетом развития новых направлений в обеспечении и защите прав и свобод ребенка, которое способствует становлению особых, специальных видов общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования новой для Казахстана и Украины отрасли права — ювенального права. Для этого функционирует ряд органов государства (например, Уполномоченный Президента по правам ребенка, Уполномоченный Верховного совета Украины по правам человека, службы по защите прав детей и семьи городских советов, областных и районных государственных администраций (органы опеки и попечительства), Министерство молодежи и спорта Украины, комитет Верховного совета Украины по вопросам семьи, молодежной политики, спорта и туризма, ювенальные прокуроры и ювенальная полиция) и общественные объединения, которые оказывают правовую помощь в сфере защиты прав детей. Названное иллюстрирует то, что в наших государствах с особой актуальностью встает проблема защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних как особого стратегического ресурса для дальнейшего развития Республики Казахстан и Украины.

Определение понятия «ребенок» меняется в зависимости от культурных особенностей каждой страны. Но приоритет в этой сфере остается за национальными законодательствами.

Понятие ребенка в праве является чрезвычайно важным, поскольку ребенок является субъектом права, реализует свои права и обязанности в правовых отношениях, имеет правосубъектность, которая включает правоспособность (обусловленную правом способность субъекта права владеть субъективными юридическими правами и юридическими обязанностями), дееспособность (обусловленную правом способность лица своими действиями (бездействием) приобретать субъективные права и юридические обязанности, осуществлять и прекращать их), деликтоспособность (обусловленную правом способность лица нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения). Объем правосубъектности зависит от возраста ребенка.

Кроме того, вступая в правоотношения по привлечению к административной или уголовной ответственности, ребенок становится специальным субъектом правонарушения, в частности, является физическим вменяемым лицом, совершившим в возрасте, с которого может наступать юридическая ответственность, правонарушение (преступление), имеющим дополнительные специальные (особые) признаки — возраст до 18 лет [2; 3].

Анализ законодательства Украины позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, только два закона Украины регламентируют определение понятия «ребенок» — это:

– лицо в возрасте до 18 лет [4];

– лицо в возрасте до 18 лет (совершеннолетия), если по закону оно не приобретает права совершеннолетнего раньше [5; 6].

Во-вторых, некоторые нормативно-правовые акты оперируют термином «ребенок», но не раскрывают его содержание. Например, термин «ребенок» упоминается в разделе II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в ст. 52 Конституции Украины [7], которая устанавливает равенство детей в своих правах независимо от происхождения, а также от того, рождены они в браке или вне его; в ст. 51 Конституции Украины [7], содержащей нормы об обязанности содержания родителями детей до их совершеннолетия и обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях; в Семейном кодексе Украины, хотя указано, что правовой статус ребенка имеет лицо до достижения им совершеннолетия [8]; в Гражданском кодексе Украины [9], хотя указано, что, например, в соответствии с

п. 1 ч. 1 ст. 1200 Гражданского кодекса Украины вред возмещается ребенку — до достижения им восемнадцати лет и т. д.

В-третьих, наряду с понятием «ребенок» законодательные акты Украины содержат понятия «малолетнее лицо» и «несовершеннолетний», где «малолетнее лицо» — ребенок до четырнадцати лет [10; 11], «несовершеннолетний» — ребенок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [12; 13, 14; 15].

Таким образом, в нормативно-правовых актах Украины правовые категории «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний» закреплены на законодательном уровне.

Анализ законодательства Казахстана позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345-ІІ понятие «ребенок» означает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [16], то есть категория «ребенок» распространяется на: 1) всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно предположить, исходя из их наименования — грудные дети, дети, которые еще не умеют самостоятельно ходить, еще не научились разговаривать, не могут совершать самостоятельно определенные юридически значимые действия [17]; 2) лицо с момента рождения и до достижения восемнадцатилетнего возраста [18].

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что категории «дети», «подросток», «юноша» нетипичны для правовой науки и традиционно являются терминологией и предметом изучения психологии, медицины, педагогики и других наук социально-гуманитарного цикла. В Конституции Республики Казахстан категории «дети» и «детство» (статья 27) применяются лишь три раза (два раза «дети» и один раз — «детство») [19]. Категории «подросток» и «юноша» редко употребляются в системе как международного, так и отечественного законодательства (права). Отсюда следует вывод, что при разработке правовых проблем несовершеннолетних следует быть строже в своих суждениях и излишне не «засорять» правовое исследование не традиционной для юридической науки терминологией. Вместе с тем следует признать, что в современной казахстанской юридической литературе имеют место издания с не самой традиционной трактовкой актуальных правовых проблем несовершеннолетних. Так, например, монографии «Правовая охрана детства в Республике Казахстан», «Рядом с тобою подросток» и др. имеют не совсем традиционные для правовой науки названия [18].

В-третьих, в отличие от Украины законодательство Республики Казахстан оперирует только категорией «несовершеннолетний», категория «малолетний» не регламентирована. В связи с этим, как отмечает А. Р. Куттыгалиева, гораздо сложнее определить возрастные границы категории «несовершеннолетний», которая имеет некоторые отраслевые особенности. Так, например, в гражданском праве она связана с понятиями частичной или ограниченной дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия (до 14 лет) [18]. В административном и уголовном праве в содержании термина «несовершеннолетний» определяющее значение имеет возраст, с момента достижения которого лицо, не достигшее совершеннолетия, может быть привлечено к административной либо уголовной ответственности.

Согласно ст. 65 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [20], ст. 80 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [21] несовершеннолетними, на которых распространяется действие, соответственно, главы 9 «Административная ответственность несовершеннолетних» КоАП и раздела 6 «Уголовная ответственность несовершеннолетних» УК, признаются лица, которым ко времени совершения административного правонарушения/уголовного правонарушения исполнилось шестнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

При этом по ч. 2 ст. 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [21] за совершение особо тяжких умышленных видов преступлений, при наличии отягчающих условий (убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести вре-

да здоровью т.п.) лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности, то есть несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Таким образом, получается, что законодатель Республики Казахстан в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [21] негласно регламентирует, что «несовершеннолетний» — это лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

По поводу термина «малолетний» в законодательстве Республики Казахстан можно сказать следующее. В юридической литературе (административной и уголовно-правовой) проблема «малолетних» стала занимать большое место. Актуализируя данную проблему, О. Х. Галимов обращает внимание на то, что в уголовном процессе потребность выделения самостоятельной возрастной категории — «малолетний» — в рамках несовершеннолетия вызвана необходимостью объединения правовых норм, касающихся данного лица. Правовое положение малолетнего в уголовном судопроизводстве в силу его возрастных, психических, физиологических возможностей и интеллектуального развития имеет специфические признаки, отличающие его от правового положения старших субъектов. Поэтому существенное значение имеет как выявление его отличий, так и определение соотношения понятий «малолетний» и «несовершеннолетний» [22, с. 31].

Необходимо констатировать, что термин «малолетний» в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [23], Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года № 591-II [24] вообще отсутствует, а в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [25] это понятие применяется не к лицу, совершившему преступление, а к потерпевшему, в частности, в конструкциях «женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет», «мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет», «наличие малолетних детей у виновного», «совершение уголовного правонарушения в отношении малолетнего» и т. п. Получается, что законодатель использует термины «несовершеннолетний» и «малолетний», но не сформулировал их четкого определения для каждой отрасли права, вероятно, относя их к очевидным.

Подводя итоги, можно сказать, что понятие «ребенок» регулируются нормами различных отраслей права. Категории лиц, не достигших совершеннолетия — 18 лет, определяют термином «ребенок». В законодательстве существует терминологическая многовариантность: несовершеннолетний, малолетний, ребенок. Все эти определения имеют свое теоретическое обоснование, при этом следует понимать, что между ними нельзя ставить знак равенства, а, напротив, необходимо различать. К существенным признакам указанных понятий относятся возрастная категория и отраслевая принадлежность отношений, в которых субъектом является ребенок.

В отличие от Украины, в законодательстве Республики Казахстан не разъясняется правовое содержание этих категорий и не проводится разграничение возраста, под который подпадают категории «несовершеннолетний» и «малолетний». Изучая международный опыт, в том числе и украинский, в правовом регулировании такого рода вопросов, можно увидеть, что понятия «несовершеннолетний» и «малолетний» уже устоялись и регламентированы в законодательствах разных государств. Кроме того, в Республике Казахстан можно обратиться к документам, действующим в период СССР, и внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты с целью разграничения категорий «несовершеннолетние» и «малолетние» по возрастному критерию, а также выделения самостоятельной категории «малолетний», определения ее возрастных рамок (лица до четырнадцати лет).

Список использованной литературы:

1. Губаль Ю. В. Конституционно-правовой статус ребенка в Украине и Венгрии: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. — Ужгород, 2015. — 207 с.
2. Уголовный кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10#Text>.
4. Закон Украины «О гражданстве Украины» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2235-14#n8>.
5. Закон Украины «О государственной помощи семьям с детьми» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2811-12#Text>.
6. Закон Украины «Об охране детства» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2402-14#Text>.
7. Конституция Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text>.
8. Семейный кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#n46>.
9. Гражданский кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>.
10. Семейный кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#n46>.
11. Гражданский кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>.
12. Уголовный кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>.
13. Кодекс Украины об административных правонарушениях // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10#Text>.
14. Семейный кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#n46>.
15. Гражданский кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>.
16. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z020000345>.
17. Понятия «дети», «подросток», «юноша» наиболее характерны для таких наук социально-гуманитарных наук, как психология, медицина и педагогика. По утверждениям психологов, под детским периодом развития личности обычно понимается возраст с момента рождения до 9-10 лет. Под подростковым возрастом понимают период онтогенеза от 10-11 лет до 15 лет. См.: Краевский В. В. Общие основы педагогики: Учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 256 с.
18. Куттыгалиева А. Р. Возрастные периоды развития как основания для определения и формирования конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Вестник КазНУ. Серия юридическая. Специальный выпуск. — 2011. — С. 96–103 // <https://articlekz.com/article/9777>.
19. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z020000345>.
20. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=1672;-54.
21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.
22. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб.: Питер, 2001. — 224 с.
23. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=1672;-54.
24. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_.
25. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

Юшкевич Е. Г.,

*№ 1 факультеттің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Харьков ұлттық Ішкі істер университеті, Харьков қ., Украина,
e-mail: el.iushkevich@gmail.com)*

Украина мен Қазақстан Республикасының заңнамасындағы «бала» ұғымы

Аннотация. Ғылыми жұмыста Қазақстан Республикасы мен Украинаның заңнамасына «бала», «кәмелетке толмағандар», «кәмелетке толмағандар» ұғымдарын реттеу тұрғысынан салыстырмалы талдау жүргізілді. Автор екі мемлекет құқықтың жаңа саласын-ювеналды құқықты құру және енгізу үшін өздерінің құқықтық жүйесін қанша жылдан астам уақыт реформалайды деген қорытынды жасады. Балалардың құқықтары туралы заңдарды, әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексті, Қылмыстық кодексті талдау Украинада «бала», «жас», «кәмелетке толмаған» құқықтық категориясы заңнамалық деңгейде бекітілгенін, ал Қазақстан Республикасында, өкінішке қарай, құқық бұзушылықты жасаған адам ретінде «жас» ұғымы теория деңгейінде қолданылатынын айтуға мүмкіндік берді.

Негізгі сөздер: бала, балалар, жас, кәмелетке толмаған, заңнама, әкімшілік жауапкершілік, қылмыстық жауапкершілік, ювеналды, балалар құқығын қорғау.

E. Yushkevich,

*Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Faculty No. 1,
Candidate of Law, Associate Professor
(Kharkiv National University of Internal Affairs, Kharkiv, Ukraine, e-mail: el.iushkevich@gmail.com)*

The concept of «child» in the legislation of Ukraine and the Republic of Kazakhstan

Annotation. In the scientific work, a comparative analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and Ukraine on the subject of regulation of the concepts of «child», «minor», «minor» is carried out. The author concludes that both states have been reforming their legal systems for several years to create and introduce a new branch of law – juvenile law. The analysis of laws on children's rights, codes on administrative violations, and criminal codes allowed us to state that in Ukraine the legal categories «child», «minor», and «minor» are fixed at the legislative level, and in the Republic of Kazakhstan, unfortunately, the concept of «minor» as a person who committed an offense is used at the level of theory.

Keywords: child, children, minor, minor, legislation, administrative responsibility, criminal responsibility, juvenile, protection of children's rights.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343

Еркебек М. Н.,

*магистрант факультета послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: Mukhamedjan_95@mail.ru)*

Понятие «терроризм» по международному и национальному законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Правовой основой деятельности по борьбе с терроризмом, определяющей правовые и организационные основы, порядок деятельности государственных органов и организаций независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом, является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 г. Сегодня правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан составляют: международные договоры в сфере борьбы с международным терроризмом, заключенные в рамках ООН и ее структурных подразделений; региональные межгосударственные договоры по вопросам борьбы и противодействия терроризму; межправительственные договоры Республики Казахстан, регламентирующие вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом; международные договоры и иные нормативные акты межведомственного характера органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ; международные договоры и иные нормативные акты межведомственного характера органов внутренних дел и внутренних войск государств — участников СНГ; нормативные правовые акты международной организации уголовной полиции (Интерпол); законодательство Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму; подзаконные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, терроризм, экстремизм, понятие терроризма, радикализм, насилие, страх, ужас, террор, ущерб, международный договор.

В современном мире наряду с прогрессивными формами социально-экономических, политических отношений получили распространение и такие уродливые по своему антигуманистическому потенциалу явления, как религиозно-политический, этнический экстремизм и терроризм [1, 144]. Терроризм в любых формах проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI век. Он все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан: влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает негативное психологическое давление, уносит жизни ни в чем не повинных людей.

Борьбе с терроризмом наше государство уделяет особое внимание. Не случайно в Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма: «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма... Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом... Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основу» [2].

В настоящее время практически отсутствует признанное мировым сообществом универсальное определение понятия терроризма (как и производных от него видов – национального (внутреннего) и международного). И это несмотря на то, что учеными-террологами, правительственными и неправительственными организациями только на рубеже 90-х годов прошлого столетия в отношении международного терроризма было предложено до двухсот вариантов определений. К сожалению, и в наши дни ни одна из огромного количества дефиниций терроризма не может претендовать на отражение всей полноты его сущности, его характеристик и мотиваций, форм и методов, и, соответственно, не может быть признана классической. Вместе с тем каждое из определений имеет право на существование, так как раскрывает конкретные значимые черты терроризма [3, с. 8].

Ни один из видов преступлений против личности, общества, человечества в целом, за исключением военной агрессии, не имеет сегодня столь устрашающей динамики распространения, столь сложной психо-функциональной структуры формирования акта преступного деяния, как экстремизм и терроризм [4, с. 52].

Понятие терроризма (от французского «*terreur*» — (страх) впервые было дано в Словаре Французской академии 1798 г. как система или режим террора в стране или система управления, основанная на страхе [5, с. 15]. Спустя сто с лишним лет на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства, которая состоялась в Брюсселе в 1930г., терроризм был определен как умышленное создание общеопасной ситуации, угрожающей жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага путем учинения умышленного поджога, взрыва, наводнения, распространения удушливых или смертоносных веществ, осквернения, порчи, отравления питьевой воды, средств питания, инициирования и распространение инфекционных болезней, эпидемий [6, с. 32–33].

Через три года в резолюции «О терроризме», принятой на V Международной конференции по унификации уголовного законодательства, проходившей в Мадриде, понятие терроризма было расширено посредством указания на необходимость наказания тех, «кто для разрушения общественную строя каким-либо способом терроризирует население, умышленно изготавливает, хранит, ввозит и перевозит материалы или предметы, предназначенные для совершения преступлений террористического характера» [6, с. 41].

В 1934 году Совет Лиги Наций принял Конвенции по борьбе с терроризмом, в которой к терроризму было отнесено всякое умышленное действие, преследующее цель убийства главы государства или дипломатического представителя государства [6, с. 48].

Таким образом, сегодня определение понятия терроризма оказалось «размыто» множеством международных соглашений и декларативных актов, принимавшихся, главным образом, для решения проблем борьбы с отдельными видами терроризма в отдельных сферах [7, с. 121-132; 8, с. 132-140; 9, с. 76–77].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля «террор» раскрывается как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами, всеми ужасами и неистовствами» [10, с. 467]. С. И. Ожегов в своем словаре уточняет: «Террор — физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам» [11, с. 652].

По мнению М. П. Киреева, терроризм сегодня — это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие [12, с. 76]. Терроризм — это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или какой-то его части, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов [13, с. 32].

Терроризмом следует признать акт насилия или угрозу насилием, цель которых — внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении [14, с. 78].

«Терроризм, — отмечают А. В. Змеевский и В. Е. Тарабарин, — явление весьма сложное, динамичное и многоплановое. Помимо правовых он затрагивает и целый ряд других проблем – психологических, исторические, технологические и т. д. Не случайно международному сообществу так и не удалось выработать единое юридическое определение терроризма, хотя сущностное наполнение этого феномена для всех более или менее понятно. Здесь присутствует и противозаконное насилие, как правило, с применением оружия, и стремление запугать широкие слои населения, и невинные жертвы, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, — международный элемент» [15, с. 14–17].

В. В. Витюк считает, что терроризм — это: 1) тактика политической борьбы, связанная с сознательным и систематическим осуществлением насильственных действий. Политическая сущность отличает терроризм от «уголовной» преступности; 2) не просто физическое устрашение тех или иных влиятельных лиц, но и устрашение правительств или социальных групп; 3) тактика, состоящая в систематической организации политических убийств без связи с революционной борьбой масс [16, с. 9].

По оценке Ю. С. Горбунова, терроризм — это средство противоправного политического, экономического и криминального противоборства или принуждения. Также он выделяет следующие формы и проявления терроризма: 1) декларирование в программных документах террористических целей, признание возможности использования противоправного насилия или угрозы его применения для достижения целей организации; 2) публичные призывы руководителей организации или ее структурных подразделений к использованию терроризма, а также публичные высказывания террористических намерений или угроз; 3) подстрекательство к террористическим акциям, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; 4) издание или распространение через средства массовой информации материалов», пропагандирующих совершение преступлений террористического характера; 5) сознание организованной группы, в том числе незаконного вооруженного формирования; преступного сообщества (преступной организации) для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции; 6) вербовка, вооружение, обучение, перемещение в «горячие» точки, использование террористов, а равно участие последних в террористических акциях на территории государства или за его пределами; 7) обучение членов террористической организации в специальных лагерях практическим навыкам; 8) участие членов террористической организации в качестве инструкторов «новобранцев»; 9) создание совместно с признанными в судебном порядке террористическими организациями финансовых фондов, финансирование таких организаций или отдельных террористов или оказание им иного содействия; 10) пропаганда идей терроризма, в основе которых лежит якобы имеющее оправдание насилия в отношении непричастных лиц ради достижения «благородных» целей; 11) поддержание контактов с другими террористическими организациями, а также организациями, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, оружия, вербовкой, вооружением, обучением, направлением в «горячие» точки и использованием профессиональных боевиков или наемников [17, с. 91].

Характерной чертой терроризма является его повышенная общественная опасность, обусловленная причинением серьезного ущерба наиболее важным ценностям человеческого общества, выражающегося в массовом уничтожении людей, причинении тяжкого вреда их здоровью, разрушении материальных объектов и другом [18, с. 61]. Смысл терроризма — в наведении страха как мощного способа покорения, обеспечения покорности и возможности управления, а также получения значительных материальных благ [19, с. 28].

По мнению Ж. А. Шалабаева, терроризм — это переходящее из одного состояния в другое комплексное явление, характеризующееся идеологически мотивированным насилием и включающее в себя, наряду с теоретико-мировоззренческой концепцией, сами акты насилия как результат террористической деятельности [20, с. 52].

Терроризм — специфическая форма политического насилия. Терроризм как орудие и метод известен в истории и используется как государствами, так и группами для решения целого ряда политических проблем. Целями терроризма являются: 1) создание обстановки крайнего ужаса; 2) направленность на более широкую аудиторию в смысле обзора и восприятия, чем непосредственные жертвы теракта; 3) направленность атак на незащищенные объекты, поэтому часто жертвами оказывается гражданское население; 4) экстраординарные формы самовыражения и реализации за пределами общественно осознаваемых норм; 5) давление на принятие какого-то субъективно заостренного решения или выражения крайнего протеста, что также предполагает вызов к жизни необходимого действенного эффекта или общественного резонанса [21, с. 7].

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., вступившая в силу для Республики Казахстан 18 апреля 2002 года, обозначает терроризм как деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон [22].

Следует, на наш взгляд, выделить как наиболее удачное определение терроризма, зафиксированное в статье 1 Договора о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (подписан в Минске 4 июня 1999 г.). Согласно данной статье, терроризм — противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом [23, с. 60].

Правовое определение понятию «терроризм» дано в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму». В соответствии с ним терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными орга-

нами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [24].

На основе анализа юридической литературы и законодательных актов под терроризмом, с нашей точки зрения, следует понимать практику воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству. Средствами достижения целей терроризма необходимо признать используемые в современном мире традиционные виды оружия. К видам терроризма, распространенным на территории Республики Казахстан, следует отнести политический и религиозный терроризм.

Список использованной литературы:

1. Уразбаев Х. К., Ладыгина О. А. Терроризм в центральной Азии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2014. — № 4.
2. Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050» от 14 декабря 2012 года // <http://adilet.zan.kz/rus>
3. Грачев С. И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: Учеб. пос. / Под общ. ред. академика О. А. Колобова. — Н. Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010.
4. Шалабаев Ж. А. Международный терроризм и экстремизм: Учеб. пос. — Караганда: Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан, 2010.
5. Словарь Французской академии. Дополнение. Пер. с франц. А. Я. Бузун. — М., 2002.
6. Международные конференции по унификации уголовного законодательства. Сб. материалов. — М., 2001.
7. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997 г. // Международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. Сб. документов. — М., 2004.
8. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // Международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. Сб. документов. — М., 2004.
9. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1373 о борьбе с международным терроризмом от 28 сентября 2001 г. // Международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом: Сб. документов. — М., 2004.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Рус.яз., 2003. Т. 4.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2014.
12. Киреев М. П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Мат-лы науч.-практ. конф. — Калининград, 1997.
13. Емельянов В. П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001.
14. Крылов Н. Б., Решетов Ю. А. Государственный терроризм — угроза международной безопасности // Советское государство и право. — 1987. — № 2.
15. Змеевский А. В., Тарабрин В. Е. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. — 1996. — № 4.
16. Витюк В. В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма: Автореф. дис. д-ра философ. наук. — М., 1985.
17. Горбунов Ю. С. Критерии терроризма // Международная жизнь. — 2001. — № 3.
18. Завотпаев Р. Т. Терроризм: исторические и уголовно-правовые аспекты: Учеб. пос. — Караганда, 2005.

19. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., Щит-М, 1998.
20. Шалабаев Ж. А. Феномен экстремизма и терроризма в контексте политико-идеологических аспектов системообразования национальной безопасности Республики Казахстан: Монография. — Караганда, 2007.
21. Предупреждение терроризма в Казахстане / Колл. авт. — Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
22. Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года № 316 «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1030684
23. Ермаков С. М. Понятийные аспекты терроризма / Терроризм — угроза человечеству в XXI веке. — М., 2003.
24. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» // <http://adilet.zan.kz/rus>

Еркебек М. Н.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Mukhamedjan_95@mail.ru)*

Халықаралық терроризм ұғымы және Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы

Аннотация. Меншік нысанына қарамастан, мемлекеттік органдар мен ұйымдардың құқықтық және ұйымдастырушылық негізін, қызмет тәртібін, сондай-ақ терроризмге қарсы күресті жүзеге асыруға байланысты азаматтардың құқығын, міндеті мен кепілдігін айқындайтын Терроризмге қарсы күрес қызметінің құқықтық негізі Қазақстан Республикасының 1999 жылдың 13 маусымындағы «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңы болып табылады. Бүгінде Қазақстан Республикасында экстремизмге және терроризмге қарсы күрестің құқықтық негізі мыналар болып табылады: БҰҰ және оның құрылымдық бөлімшесі аясында жасалған халықаралық терроризмге қарсы күрес саласындағы халықаралық шарт; терроризмге қарсы күрес және оған қарсы іс-қимыл мәселесі жөніндегі өңірлік мемлекетаралық шарт; терроризмге қарсы күрестегі ынтымақтастық мәселесін регламенттейтін Қазақстан Республикасының үкіметаралық шарттары; ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің қауіпсіздік органы мен арнайы қызметінің ведомствоаралық сипаттағы халықаралық шарты мен өзге де нормативтік актісі құрайды; Халықаралық шарттар және ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің ішкі істер органдары мен Ішкі әскерлерінің ведомствоаралық сипаттағы өзге де нормативтік актісі; Халықаралық қылмыстық полиция ұйымының (Интерполдың) Нормативтік құқықтық актісі; Қазақстан Республикасының Терроризмге қарсы іс-қимыл мәселесі жөніндегі заңды актісі.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, терроризм, экстремизм, терроризм ұғымы, радикализм, зорлық-зомбылық, қорқыныш, үрей, террор, залал, халықаралық шарт.

M. N. Yerkebek,

*Master's student of the Faculty of Postgraduate Education, senior lieutenant of police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Mukhamedjan_95@mail.ru)*

Terrorism concept in international and the national legislation of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The law of the Republic of Kazakhstan «On counter-terrorism» of 13.07.1999 is The legal basis for the fight against terrorism, which determines the legal and organizational basis, the procedure for the activities of state bodies and organizations regardless of their ownership forms, as well as the rights, obligations and guarantees of citizens in connection with the fight against terrorism. To date, the legal basis for combating extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan consists of: International agreements in the field of combating international terrorism concluded within the framework of the UN

and its structural divisions; Regional interstate agreements on combating and countering terrorism; Inter-governmental agreements of the Republic of Kazakhstan regulating cooperation in the fight against terrorism; International agreements and other normative acts of interdepartmental nature of security agencies and special services of the CIS member States; International agreements and other normative acts of an interdepartmental nature of the internal Affairs bodies and internal troops of the CIS member States; Normative legal acts of the international criminal police organization (Interpol); legislation of the Republic of Kazakhstan on countering terrorism; by-Laws of the Republic of Kazakhstan on countering terrorism.

Keywords: criminal offense, terrorism, extremism, the concept of terrorism, radicalism, violence, fear, horror, terror, damage, international treaty.

УДК 343.17.12

Мынбаев Р. Б.,

*докторант факультета послевузовского образования
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: rusmynbaev05@icloud.com)*

Некоторые аспекты допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании преступлений против половой неприкосновенности

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании преступлений против половой неприкосновенности. Автором были проанализированы правовые статистические данные совершенных преступлений против половой неприкосновенности на территории Республики Казахстан за последние пять лет (с 2016 по 2020 год), на основании которых были сделаны различные выводы об уровне развития данной проблемы. Определены этапы допроса несовершеннолетних потерпевших, такие как подготовительный, рабочий (операционный), заключительный. Автор полагает, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего является важным и в то же время сложным следственным действием. Это связано с тем, что показания несовершеннолетнего потерпевшего являются практически единственным источником информации о произошедшем событии.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, преступления против половой неприкосновенности, досудебное расследование, частная методика расследования.

Представляя собой одну из наиболее опасных форм антисоциального поведения, преступления против половой неприкосновенности занимают одно из центральных мест в деятельности правоохранительных структур.

Как верно отметил К. Н. Абугалиев, «Crimes against sexual assault are serious offenses against sexuality and public order. The object of this crime is a complex character. It is not merely a classic sexual encroachment, but also a ... human and social norms, human health, physical and mental health. Thus, it is known that such crimes often lead to some of the most important social categories. Scientists in the field of criminal law have repeatedly pointed to the problem of crimes against sexual assault and sexual freedom. Here are some of the classic features that characterize this action: crimes against sexual freedom are always sexual; they violate the social relations established between society; these crimes are committed through the constant intention» [1].

Различного рода насильственные действия в отношении несовершеннолетних с целью утоления своего сексуального влечения, оскорбляющие и унижающие достоинство личности, направленные на причинение вреда ее здоровью и жизни, преследуются как самые серьезные преступления.

Вопросы защиты детства являются одним из приоритетных правозащитных вопросов. Любое насилие в отношении женщин и детей должно пресекаться предельно жестко об этом свидетельствует и ужесточение мер ответственности за преступления против половой неприкосновенности в новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года. Пре-

ступления, посягающие на нравственность, половую неприкосновенность имеют более высокую степень общественной опасности, так как насилие над несовершеннолетними как социальное явление имеет далеко идущие последствия.

Оно оказывает негативное влияние не только на психическое здоровье ребенка, его развитие, но также во многом предопределяет жизнь будущих поколений. Когда малолетние и несовершеннолетние лица вырастут, станут взрослыми и будут воспитывать собственных детей, их поведение во многом будет определяться их семейным опытом.

В целях усиления защиты несовершеннолетних 1 апреля 2019 года законом Республики Казахстан № 240-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка» были внесены изменения и дополнения в ключевые нормативные правовые акты, направленные на профилактику и противодействие насилию в отношении детей [2]. Изменения и дополнения были внесены в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы, а также в Кодекс об административных правонарушениях, Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения, Кодекс о браке (супружестве) и семье.

Вместе с тем, стоит отметить, что в судебно-следственной практике расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеются отдельные проблемы, связанные с раскрытием и расследованием данной категории преступлений. Это связано с тем, что у лиц, осуществляющих уголовное преследование, зачастую отсутствуют сведения о современных научно обоснованных методах расследования и получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершенного преступления. В этой связи, актуальность исследований в данной сфере заключаются в объективной необходимости получения научных знаний о преступлениях, совершаемых в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних, и совершенствования соответствующей частной криминалистической методики.

Правовая статистика о совершенных преступлениях против половой неприкосновенности за последние пять лет (с 2016 года по 2020 год) на территории Республики Казахстан свидетельствует о следующих фактах.

В 2016 году в ЕРДР было зарегистрировано 2527 изнасилований (ст. 120 УК), 169 из которых совершены в отношении несовершеннолетних; 437 насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК), 115 из которых посягали на половую неприкосновенность; 497 фактов полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК), из которых 290 фактов – в отношении несовершеннолетних женского пола, 207 фактов – в отношении несовершеннолетних мужского пола, 63 уголовных дел от общего количества направлено в суд; 162 факта развращения малолетних (ст. 124 УК), из которых 70 совершены в отношении малолетних женского пола, 92 – в отношении малолетних мужского пола, 66 уголовных дел от общего количества направлено в суд.

В 2017 году в ЕРДР зарегистрировано 2339 изнасилований (ст. 120 УК), 261 из которых совершены в отношении несовершеннолетних; 467 насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК), 159 из которых посягали на половую неприкосновенность; 740 фактов полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК), из которых 725 фактов в отношении несовершеннолетних женского пола, 15 фактов – в отношении несовершеннолетних мужского пола, 70 уголовных дел от общего количества направлено в суд; 99 фактов развращения малолетних (ст. 124 УК), из которых 89 совершены в отношении малолетних женского пола, 10 – в отношении малолетних мужского пола, 71 уголовное дело от общего количества направлено в суд.

В 2018 году в ЕРДР было зарегистрировано 1634 изнасилований (ст. 120 УК), 123 из которых совершены в отношении несовершеннолетних; 364 насильственных действий сексу-

ального характера (ст. 121 УК), 112 из которых посягали на половую неприкосновенность; 458 фактов полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК), из которых 448 фактов – в отношении несовершеннолетних женского пола, 10 фактов – в отношении несовершеннолетних мужского пола, 85 уголовных дел от общего количества направлено в суд; 158 фактов развращения малолетних (ст. 124 УК), из которых 128 совершены в отношении малолетних женского пола, 30 – в отношении малолетних мужского пола, 114 уголовных дел от общего количества направлено в суд.

В 2019 году в ЕРДР было зарегистрировано 1317 изнасилований (ст. 120 УК), 130 из которых совершены в отношении несовершеннолетних; 376 насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК), 124 из которых посягали на половую неприкосновенность; 274 факта полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК), все факты против половой неприкосновенности лиц женского пола, 179 уголовных дел от общего количества направлено в суд; 151 факт развращения малолетних (ст. 124 УК), из которых 140 совершены в отношении малолетних женского пола, 11 – в отношении малолетних мужского пола, 127 уголовных дел от общего количества направлено в суд.

В 2020 году в ЕРДР было зарегистрировано 1130 изнасилований (ст. 120 УК), 114 из которых совершены в отношении несовершеннолетних; 320 насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК), 117 из которых посягали на половую неприкосновенность; 379 фактов полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК), из которых 377 фактов – в отношении несовершеннолетних женского пола, 2 факта – в отношении несовершеннолетних мужского пола, 238 уголовных дел от общего количества направлено в суд; 129 фактов развращения малолетних (ст. 124 УК), из которых 122 совершены в отношении малолетних женского пола, 7 – в отношении малолетних мужского пола, 90 уголовных дел от общего количества направлено в суд [3].

Таким образом, опираясь на достоверные данные, учитывая, что количество совершенных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних нестабильно, а также отсутствует тенденция снижения совершения данных фактов. Это еще раз подчеркивает необходимость совершенствования частной методики расследования преступлений данной категории.

Рассматривая особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего стоит отметить, что допрос является одним из самых распространенных следственных действий, посредством которого следователь получает показания. Сущность допроса заключается в получении лицом, производящим досудебное расследование, от допрашиваемого лица сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих значение для всестороннего, полного и объективного расследования [4].

Допрос — это следственное (судебное) действие, цель которого — получение от лица показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу и фиксация их с соблюдением установленной процессуальной формы [5, 86].

Перед допросом рекомендуется разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю, что данные показания и все установленные по делу обстоятельства совершенного преступления не разглашаются, а само судебное заседание будет проведено в закрытом формате.

Чтобы общение следователя с потерпевшим проходило в благоприятной атмосфере, необходимо установить с ним психологический контакт. Причем не только с потерпевшим, но и с его законным представителем. Это будет являться условием получения максимально подробной информации о совершенном преступлении, так как зачастую несовершеннолетние потерпевшие скрывают некоторые обстоятельства происшествия, в результате чего следова-

тель получает неполноценную информацию о происшедшем и недостаточно полно выясняет обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Нередко потерпевшие, особенно несовершеннолетние (малолетние), слабо ориентируются в существе вопросов, связанных с сексуальными действиями. Поэтому в литературе высказывается обоснованное мнение о целесообразности участия в некоторых случаях в допросе потерпевшего по эпизоду самого преступления судебно-медицинского эксперта как специалиста. Также высказывается мнение и о нежелательном присутствии родителей, при которых несовершеннолетний ведет себя скованно и неискренне, тем не менее, участие в допросе 3-х лиц решается конкретно по обстоятельствам дела и субъективному суждению следователя, производящего данное следственное действие.

Это объясняется спецификой процесса формирования показаний несовершеннолетнего, связанной с отсутствием жизненного опыта, что оказывает существенное влияние на восприятие происшедшего события. Характерными для поведения несовершеннолетних являются доверчивость, склонность к совершению каких-либо поступков, поэтому необходимо выяснить, оказывалось ли влияние на формирование показаний несовершеннолетнего со стороны взрослых.

В ходе досудебного расследования залогом получения необходимых показаний является установление психологического контакта следователя с допрашиваемым лицом. «Цель психологического контактирования – создание такого благоприятного психологического «фона», который способствует достижению целей общения, стоящих перед субъектом» [6, 5].

Для участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование, вызываются педагог и (или) психолог (ст. 215 УПК Республики Казахстан). Участие профессионального психолога позволит следователю не только успешно установить с несовершеннолетним психологический контакт, но и исключить из плана допроса те вопросы, которые способны травмировать психику несовершеннолетнего.

Мы солидарны с мнением А. А. Сидорова, который отмечает, что «специалист-психолог может помочь следователю в выборе момента производства допроса несовершеннолетних, ...определяет способности подростка правильно ориентироваться во времени, даёт оценку психологическому состоянию субъекта в момент восприятия преступного события, изучает факторы, препятствующие правильному восприятию действительности. Он помогает следователю изучить личность несовершеннолетнего, выявить некоторые психологические и моральные стороны его личности» [7, 68].

Допрос несовершеннолетних потерпевших условно можно разделить на три сменяющих друг друга этапа: подготовительный, рабочий (операционный), заключительный.

Подготовительный этап включает в себя проведение мероприятий, направленных на повышение эффективности и результативности допроса несовершеннолетних потерпевших. В него входит:

- изучение личности несовершеннолетнего потерпевшего;
- определение круга участников следственного действия;
- принятие решения о месте и времени проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего;
- определение способа вызова лица на допрос несовершеннолетнего потерпевшего;
- составление плана допроса несовершеннолетнего потерпевшего, в котором отражаются вопросы, подлежащие установлению, очередность их постановки;
- разработка мысленной модели процедуры допроса несовершеннолетнего потерпевшего с учетом прогноза развития следственных ситуаций, определение на этой основе своей линии поведения;

– обеспечение предстоящего допроса несовершеннолетнего потерпевшего необходимыми техническими средствами и средствами фиксации его хода и результатов [8, 113].

Рабочий (операционный) этап допроса несовершеннолетнего потерпевшего включает в себя:

- выяснение анкетных данных несовершеннолетнего потерпевшего, его места жительства и т. п.;
- свободный рассказ несовершеннолетнего потерпевшего;
- вопросы и ответы на них.

На заключительном этапе допроса несовершеннолетнего потерпевшего полученные показания фиксируются в протоколе. К тому же необходимым в ходе проведения указанного следственного действия является ведение видеозаписи. При допросе малолетних это особенно важно, так как видеозапись показаний содержит большой объем невербальной информации, которая впоследствии (в том числе и при судебном разбирательстве) в силу своей наглядности и объективности может служить предметом особого анализа (также назначения и проведения судебно-психологической экспертизы), толкования и сопоставления с показаниями и поведением в уголовном процессе других участников.

Таким образом, допрос несовершеннолетнего потерпевшего является важным и в то же время сложным следственным действием. Это связано с тем, что показания несовершеннолетнего потерпевшего являются практически единственным источником информации о произошедшем событии. В этой связи, важное значение в расследовании уголовных дел данной категории играет умение следователя: устанавливать психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим, правильно подбирать необходимых участников допроса (психологов, педагогов и других лиц), выбирать место допроса, правильно использовать тактические приемы.

Список использованной литературы:

1. Abugaliyev K. N. Questions of sex freedom and sexual impracticiveness // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 2. — С. 3–5.
2. Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2019 года № 240-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000240>
3. Статистика Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2016–2020 годы // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat>
4. Сулейменова Г. Ж. Комментарий к главе 26 УПК РК «Допрос и очная ставка». — Алматы, 2015. — 56 с.
5. Баев О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практ. пособие. — М.: Эксмо, 2009. — 186 с.
6. Сапарин О. Е. Психологический контакт сотрудников правоохранительных органов с гражданами: способы установления и поддержания: Учеб.-метод. пос. — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 205 с.
7. Сидоров А. А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2000. — 138 с.
8. Халиуллина А. Ф. Некоторые аспекты подготовительного этапа допроса малолетних и несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных действиях сексуального характера // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 8. — С. 113–117.

Мынбаев Р. Б.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: rusmynbaev05@icloud.com)*

**Кәмелетке толмаған жәбірленушіден жыныстық тұтастыққа қарсы
қылмысты тергеу кезінде жауап алудың кейбір аспектісі**

Аннотация. Мақалада жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмысты тергеу кезінде кәмелетке толмаған жәбірленушіден жауап алу мәселесі қарастырылған. Автор Қазақстан Республикасының аумағында соңғы бес жылда (2016 жылдан 2020 жылға дейін) жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы жасалған қылмыстың құқықтық статистикалық дерегін талдап, соның негізінде осы проблеманың даму деңгейі туралы әртүрлі қорытынды жасады. Дайындық, жұмыс кезеңдік (операциялық), қорытынды сияқты кәмелетке толмаған жәбірленушілерден жауап алу кезеңі анықталған. Автор жоғарыда келтірілген мәліметке сүйене отырып, кәмелетке толмаған жәбірленушіден жауап алу кезеңі маңызды және күрделі тергеу әрекеті деп санайды. Кәмелетке толмаған жәбірленушінің айғағы оқиға туралы ақпараттың жалғыз көзі болып табылады.

Негізгі сөздер: жауап алу, кәмелетке толмағандар, жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыс, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, тергеп-тексерудің жеке әдістемесі.

R. B. Mynbaev,

*doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: rusmynbaev05@icloud.com)*

**Some aspects of the interrogation of a minor victim
in the investigation of crimes against sexual integrity**

Annotation. This article discusses the issues of questioning a minor victim in the investigation of crimes against sexual integrity. The author analyzed the legal statistics of crimes committed against sexual integrity over the past five years (from 2016 to 2020) on the territory of the Republic of Kazakhstan, on the basis of which various conclusions were drawn about the level of development of this problem. The stages of interrogation of minor victims, such as preparatory, working (operational), and final, are defined. The author believes that the interrogation of a minor victim is an important and at the same time complex investigative action. This is due to the fact that the testimony of a minor victim is almost the only source of information about the event.

Keywords: interrogation, minor, crimes against sexual integrity, pre-trial investigation, private investigation methodology.

ӘОЖ 343.3/.7

Сапарғалиев К.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kairat_1994@mail.ru)*

**Есірткі құралының заңсыз айналымына байланысты
қылмысты ашу мәселесі**

Аннотация. Мақала есірткі затының заңсыз айналымына байланысты қылмысты ашудың кейбір проблемасына арналған. Есірткі бизнесі жалпы әлемдік қауіп болып табылатыны және бүгінде есірткі құралының заңсыз айналымына байланысты қылмысқа қарсы күрес — әрбір мемлекеттің құқық қорғау органының басым міндеті екені белгілі. Қазақстан Республикасы үшін бұл проблема да өзекті болып табылады. Автор қылмыстың осы санатын жасаудың негізгі тәсілдерін қарастырады, есірткінің заңсыз айналымына байланысты қылмысты ашу мен тергеуді анықтау мәселесі бойынша белгілі ғалымдардың пікірін зерттейді, осы әрекетті сәтті тергеуге

кедергі келтіретін негізгі аспектіні анықтайды және белгілі мәселені шешудің кейбір жолын ұсынады.

Негізгі сөздер: есірткінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл, нашақорлық, нашақорлықтың алдын алу, есірткіні жасыру тәсілі және анықтау тәсілі, Есірткі туралы іс бойынша тергеу іс-әрекеті, сараптама тағайындау.

«Нашақорлық — ол тек полицияның күшімен ғана ойдағыдай шешілмейтін өте күрделі мәселе. Осы мәселені шешу үшін, ең алдымен, қоғам азаматтарының жәрдемдесуі және билік пен саяси органның өзара әрекеттесуі қажет» [1]. Есірткі бизнесі бүкіл әлем мемлекеттерінің ұлттық мүддесіне қауіп төндіретін көлеңкелі экономикаға пайда әкелетін ұйымдасқан қылмыстық қызметтің бір түрі болып табылады. Үстем пайда табу мүмкіндігі оны жылдам байытуды жүзеге асыратын адамдарға қамтамасыз ететін осындай қызмет түрінің туындауын алдын ала анықтайтын шарт болып табылады.

Есірткімен байланысты әртүрлі қылмыс адамның денсаулығы мен өміріне қол сұғады. Қылмыс құралы есірткі құралы – еркін айналымнан алынған зат болып табылады, оларды тұтыну психологиялық ауру – нашақорлық тудырады, оның негізінде индивидтің орталық жүйке жүйесін жасанды ынталандыруға ұмтылысы жатыр. Осы қылмыстың әрбір түрі өзінің криминалистикалық сипатына ие. Бірақ оларды қылмыскерлердің есірткі немесе психотроптық затпен айналысуы біріктіреді.

Жоғарыда көрсетілген қылмыс әртүрлі тәсілмен жасалуы мүмкін. Есірткіні бұталармен дайындау кезінде: жасыл массаны сүрту; қарасораның тозаңын елеу немесе булау; күнбағыс майында сораның тозаңын немесе дайын анашаны қуыру; медициналық препараттың әртүрлі компонентін қосу және т. б. қолданылады [2].

Есірткі немесе психотроптық заттың заңсыз айналымына қатысатын адамдар қатарына мыналар жатады: құрамында есірткі бар шикізатты өндірушілер, құрамында есірткі бар шикізатты таратушылар; притон ұстаушылары; есірткіні тұтынуға басқаны тартатын адамдар.

Бұл қылмысты тергеу барысында мынадай мән-жай анықталуға жатады: осы түрдегі қылмыс жасалды ма, егер жасалса, оны саралау керек пе; осы қылмысты кім нақты жасады; есірткі құралын немесе психотроптық затты сатып алу көзі қандай; есірткінің заңсыз айналымына, басқа қылмысқа байланысты қылмыс бірге жүрі ме; қылмыс жасауға қандай мән-жай ықпал етті?

Қылмыстық қол сұғушылықтың тікелей нысанасы – есірткі, психотроптық, күшті әсер ететін және улы заттар.

Қылмыстық қоғамдастықты ұйымдастырушы ретінде қылмыстық бизнестің өзге де саласының өкілдері: ойын залын, притон ашуы немесе қылмыстық беделді тұлға; бұрын есірткінің заңсыз айналымы үшін сотталған адамдар; медицина қызметкерлері, зерттеу мекемесінің қызметкерлері кездеседі. Ұйымның өз сарапшылары, қорғау және құқық қорғау органына қарсы іс-қимыл блогы, көтерме және бөлшек сауда сатушылар желісі бар. Ұйымның құрамында арнайы өндірістік құрылым, синтетикалық есірткі дайындау жөніндегі зертхана, тасымалдаушы, курьер және т.б. болуы мүмкін.

Есірткінің заңсыз айналымының мынадай нұсқасы бар:

- 1) шетелден контрабандалық жолмен әкелу және өткізу;
- 2) ҚР-да дайындау және сату;
- 3) Ресейде, көбінесе Еуропа мен Орталық Азия (ТМД) елдеріне дайындау және шетелге контрабандалық жолмен әкету;
- 4) Қазақстан аумағы арқылы контрабандалық транзит. Бірінші, үшінші және төртінші нұсқада есірткі бизнесіне қарсы табысты күрес тиісті елдердің құқық қорғау және кеден органымен тығыз іскерлік байланыс орнатуды, олардың астыртындығын қатаң сақтай отырып,

бірлескен іс-қимылды нақты үйлестіруді, есірткі айналымының барлық буынын: өндірушіні, жөнелтушіні, тасымалдаушыны, алушыны, өткізушіні анықтауды көздейді [3, 9].

Есірткі затының заңсыз айналымының ізі бірнеше топқа бөлінеді: өндіру (өсіру); есірткіні тасымалдау, сақтау және өткізу; есірткіні тұтыну.

Бірінші топқа мыналар жатады: өсімдік шикізатының оны өсіру және сақтау орынындағы қалдықтары (сабағы, гүлдер, шаң және т. б.), технологиялық процестің әртүрлі сатысында пайдаланылатын жабдық немесе зат; кез келген технологиялық материал мен қалдық; дайын есірткі; есірткіні синтездеу процесінің компоненті; құрамында есірткі бар өсімдікті жинауға арналған құрылғы, құрылғы мен құрал; рецептура, арнайы әдебиет, қара жазба, тасымалдаушының, өткізушінің мекенжайы мен телефоны және т. б.

Екінші топтың ізі — қағаз және өзге де орама, арнайы контейнер, жасырын және өткізушінің ізі, тігістегі, иілгендегі, ұсталғандардың қалтасындағы есірткі затының ізі және басқа да микрообъекті, тасымалдаушының мәйітіне салынған өзіндік «контейнер» (табиғи тесікке, асқазанға) және т. б.

Үшінші топ — инъекцияның ізі, есірткіні тұтынушының тіршілік әрекетінің өзгеруі, оның мінез-құлқында өзгеріс болуы [4, 3].

Қаралып отырған қылмыс тобының криминалистикалық сипаттамасының мазмұндалған ерекшелігі осы іс бойынша дәлелдеу пәнінің ерекшелігін анықтайды:

Субъектісі бойынша — қылмыстық тізбектің кез келген қатысушысының жеке басы: ұйымдастырушы – өндіруші – тасымалдаушы – өткізуші – пайдаланушы немесе притон мазмұны – пайдаланушы;

Субъективті жағы бойынша — тікелей ниет; уәж: тәж алу, есірткіге деген қажеттілікті қанағаттандыру, есірткінің заңды айналымы ережесін бұзу тікелей, жанама ниетпен де жасалуы мүмкін;

Объектісі бойынша — есірткі затымен психотроптық заттың заңсыз айналымы, халықтың денсаулығы;

Объективті жағы бойынша — есірткі затты немесе психотроптық затты өткізу мақсатында заңсыз сатып алу, сақтау, дайындау, өңдеу, тасымалдау, жөнелту, өткізу; оларды ұрлау немесе қорқытып алу; оларды тұтынуға көндіру; құрамында есірткі заты бар өсіруге тыйым салынған өсімдікті өсіру; есірткі немесе психотроптық затты алуға құқық беретін құжатты заңсыз беру немесе қолдан жасау; оларды тұтыну үшін притон ұйымдастыру немесе ұстау.

Ұрлау тәсілі оларды сақтау объектісінің ерекшелігімен ерекшеленеді: фармацевтикалық кәсіпорын, дәріханалық және медициналық мекеме. Притон ұйымдастыру немесе ұстау аталған мақсат үшін орын іздеуде немесе оны қайта жабдықтауда, клиентураны іздеуде, астыртын мақсатпен келушілерге арналған ерекше режимді ұйымдастыруда, бару үшін төлем жинауда және т. б. көрініс табады [5, 5].

Республика аумағы бойынша есірткі тасымалдау кезінде, сондай-ақ оларды шекара арқылы заңсыз өткізу кезінде оларды жасыру әдісі дәстүрлі болып қала береді. Олардың негізгісі: тексеру және шекараны кесіп өту кезінде жеке затта, тұрмыстық аспапта, көркем кәсіпшіліктің әртүрлі бұйымында, сондай-ақ автомобиль көлігінің қуысында, осы мақсат үшін арнайы жабдықталған жасырын орында ерекше назар аудармайтын тауар, зат пен тамақ өнімін жасыру болып табылады.

Есірткі немесе психотроптық затты жасырудың ең қолайлы орыны: тұрғын және қосалқы үй-жай, жиһаз заты, түрлі тұрмыстық зат, киім-кешек, протез, парик т.б. болып табылады. Мәселен, практикалық қызметте қолданылатын зат есірткі тасымалдау үшін пайдаланылады:

1. Рульдік тартқыш, қозғалтқыш тұғыры, бензобак; аккумуляторлық батарея; тіркеменің қаңқалы құбыры; нөмір белгісін жарықтандыру шамы; есікті қаптау, аспап панелі, кілемше.

2. Жолаушылар вагонындағы жасырын орын: тамбурдың сөрелік люгі; қолжуғыш бөлігі; жылыту торы; рундук және орындықтың қаптамасы; дәретхана; көмірді сақтауға арналған бөлік; тамбурдың төбелік люгі; тамбур сатысының астындағы қуыс; вагонның ішкі қаптамасы; дәліз еденіндегі люк; жылыту қазандығының артындағы кеңістік; купе торы; вагон астындағы аккумуляторлық бөлік; жүкке арналған қуыс; вагон-мейрамхананың тоңазытқыш камерасының қаптамасы; ас үйдегі және тарату вагон-мейрамханадағы еден астындағы кеңістік.

3. Курьер тайнигі: әйелдер жыныс мүшесі және тік ішек; іш киім; киім, оның ішінде балалар қалталары; аяқ киім өкшесі; белдік сөмке, белдік; шаш; протез.

4. Күнделікті пайдаланылатын заттағы жасырын орын: фляг, бидон және тамақ өнімі бар басқа да ыдыс; аэрозоль баллончигі; тырнаққа арналған лак құтысы; балаларды тамақтандыруға қажет банка; көзілдірікке арналған құты; мата орамы және кілем бұйымы; балалар ойыншығы; магнитол колонкасы [6, 3].

Қылмыстық істі зерделеу нәтижесі жеңіл автомобильде, әдетте, мынадай жасыру әдістері қолданылатынын көрсетті: қозғалтқыш тетігі мен бензин бағында — 44%; қосалқы дөңгелекте, жүк салғышта — 31%; салонның әртүрлі орынында (есік қаптамасының астында, панель, кілемше және т. б.) — 25 % [7, 7].

Бұл жағдайда жүк автокөлігінде тасымалдау кезінде апиын, гашиш және марихуана сияқты есірткі құралын көбінесе пияз, сарымсақ сияқты ерекше иісі бар көкөніспен бірге тасымалдайды. Осы есірткі құралына тән иіс бар екенін ескере отырып, қылмыскерлерді жасырып, оны айналасындағыларға сезілмейтіндей, иісті жоюға мәжбүр етеді. Есірткіні тасымалдау үшін бір елден екіншісіне транзитпен ҚР аумағы арқылы өтетін жүк автомашиналарын пайдаланатын жағдай орын алады, кузовтағы жүк тексеруге ұшырамауы үшін.

Тергеу қылмыстық қудалау органының қаулысы негізінде жүргізілуі мүмкін, күдікті адам есірткі құралының заңсыз айналымымен не тікелей туындаған күдік бойынша айналысады деп пайымдауға жеткілікті дерек болған кезде тергеу басталады. Бірінші жағдайда ұстау қылмыстық іс қозғалғаннан кейін, көбінесе есірткі құралын алдын ала зерттеу нәтижесі мен олардың заңсыз айналымы туралы мәлімет қамтылған жедел жолмен алынған дерек негізінде жүргізіледі. Екінші жағдайда тікелей туындаған күдік бойынша ұстау, егер адам есірткі құралының заңсыз айналымын жасау кезінде немесе тікелей оны жасағаннан кейін тап болған негізде ғана жүргізілуі мүмкін. Күмәнді жою және ұстау негізді болу үшін ұстауда есірткіні іздеуге жұмсалған қызметтік-іздістіру итін пайдалану немесе есірткі құралы саласындағы химик-маманды тарту керек. Тек маман заттың есірткі зат белгісі бар екенін растағаннан кейін немесе қызметтік-іздістіру итінің оң реакциясы анықталса, адамның есірткі құралының заңсыз айналымымен айналысатынына негізделген күдік пайда болады [8, 78].

Ұстауды дұрыс және нәтижелі жүргізу үшін мынадай іс-шара жүргізіледі: құқық қорғау органының тәжірибелі, мұқият нұсқалған қызметкерлерін ұстау тобына қосу; адамдар аз жерде немесе ашық жерде кенеттен болу факторын пайдалана отырып ұстау жүргізу; ұстау процесін мүмкіндігінше бейне түсірудің көмегімен белгілеу керек; ұсталған адамды дереу маманның қатысуымен және есірткіге ұқсас табылған және алынған затты экспресс-талдауды жүзеге асыруға мүмкіндік беретін техникалық құралды пайдалана отырып тінту.

Есірткі құралының заңсыз айналымы туралы іс бойынша оқиға болған жерді тексеру талдау негізінде қылмыс тәсілі, қылмыскердің жеке басы, есірткі құралының саны, оларды дайындау әдістемесі және дәлелдеуге жататын басқа да жағдай туралы болжам жасалатын нақты деректі жинауға мүмкіндік береді. Мысалы, оқиға орнында фармацевтикалық препараты бар ыдысты, әсіресе бензин, калий перманганаты, йод, қызыл фосфор, сірке қышқылымен, сондай-ақ иісі жоқ немесе бадам немесе алоэ иісі бар банканың, шприцтің

немесе мақта тампонының, түссіз, сары және ашық қоңыр сұйықтықтың болуы эфедрин немесе норэфедрин дайындалғанын куәландырады. Оқиға болған жерді байқамау айыпталушылардың кінәсін дәлелдеу мүмкіндігінен айырады.

Тасымалданатын немесе жіберілетін есірткі құралын дайындау, қайта өңдеу, сатып алу, сақтау, өткізу, табу орыны, вокзал, пошта бөлімшесі тексеру объектісі болып табылады. Кейбір автор оқиға болған жерді тексеру объектісі ретінде күдіктіні ұстау орнын бөледі. Мұндай тәсілді ұстау орны есірткі құралының заңсыз айналымының объективті жағын орындаумен, яғни дайындау, ұқсату, сақтау, тасымалдаумен және т. б. байланысты болған жағдайда ғана әділ деп есептеуге болады.

Оқиға болған жерді қарау кезінде іздестірудің негізгі объектісі:

- фабрикалық өндірістің есірткісі және қолдан жасалған есірткі;
- жартылай фабрикат: ацетон немесе спирт иісі бар шайыр, жасыл-қоңыр немесе қою-қоңыр түсті сұйықтық;
- есірткі дайындауға арналған зат: шикі апиын немесе гашиш майы ізі бар ыдыс; тозаң ізі бар елеуіш, сора бөлшегі, анаша, көрпе, клеенка, полиэтилен пленкасын дайындау кезінде пресс ретінде қолданылған зат, сора мәйіті, таразы, әртүрлі таразы;
- көкнәрбасы, олардан алынған қауыз, қара сора сабаны түріндегі қалдық;
- есірткі қолдануға арналған құрал (түтік, шприц және т.б.) [9, 5].

Тінтуді жүргізу кезінде алдымен қылмыстық істің материалын зерделеу, негізді, мақсат пен міндетті анықтау, яғни оны жүргізу үшін негіз болып табылатын нақты деректі, осы дерек жеткілікті ме, есірткінің заңсыз айналымына байланысты қандай зат пен құжат іздестіруге және алуға жатады, олардың жеке белгілерін анықтау қажет. Бұдан әрі кезек күттірмейтін тергеу әрекеті мен жедел-іздестіру іс-шарасы жүйесінде тінту кезектілігін анықтау орынды. Егер іздестірілетін зат немесе тінту жүргізу үшін негіз туралы ақпарат жеткіліксіз болса, онда күдіктіден немесе куәдан жауап алу, сараптама тағайындау, анықтау органына тапсырма беру қажет.

Тінтуге дайындық кезінде оның нәтижелілігі неғұрлым кең таралған есірткі құралының сыртқы түрін, нысанын және орамасын, олардың ерекше иісін, дайындау, сақтау, тасымалдау, жіберу, өткізу тәсілін, қылмыскермен жабдықталған құпия түрінің білуіне байланысты екенін ескеру маңызды. Сондықтан есірткіні жылдам табу үшін арнайы оқытылған қызметтік-іздестіру иттерін, іздеу құралын, табылған затты алдын ала зерттеу үшін экспресс тесті жиынтығын пайдалану ұсынылады. Куәгерлерді таңдау кезінде олардың санына есірткіні тұтынушылар, басқа да мүдделі тұлғалар кірмеуін қадағалау қажет [10, 21].

Есірткі өткізушілерді тінтуді жоспарлау және жүргізу кезінде есірткінің негізгі партиясын, әдетте, үйде емес, мысалы, сақтау камерасында немесе шатырда, жертөледе, сарайда, гаражда жабдықталған арнайы құпия орында ұстайтынын есте сақтау маңызды, сондықтан осы үй-жай да тексерілуге жатады. Тінтуді жүргізу орны анықталғаннан кейін алып қоюға жататын объекті анықталғаннан кейін тінтуді жүргізу уақытын анықтау, жедел-тергеу тобының қатысушыларын таңдау, олардың арасында рөлді бөлу, өзара ақпарат алмасу тәсілін белгілеу қажет.

Бастапқы әрекет тінтілетін объектіге енуден және іс жүргізу талабын орындаудан басталады. Одан әрі жедел қызметкер тінту объектісінде кім екенін анықтайды, іздестіріліп жатқан есірткіні және басқа да затты жасыру немесе жою әрекетінің жолын кеседі. Іздестіру іс-шарасын жалпы пайдалану орыны: дәретхана, ванна бөлмесін, кіреберісті және басқа да үй-жайды тексеруден бастаған жөн, содан кейін тінтілетін объектінің қабырғаларын тексереді. Қажет болған жағдайда тергеуші картина, кілемді мұқият зерттей отырып, түсіреді, өйткені мұнда есірткі құралы жасырылуы мүмкін. Содан кейін тінтілетін үй-жайдың едені мен кілем жабынын тексеру қажет, бұл ретте жаңа жағылған бояғыштың, лактың ізіне назар аудару қажет, бұл есірткі заты бар құпияның бар екенін айғақтауы мүмкін. Одан әрі алмалы-

салмалы немесе жылжымалы болуы мүмкін терезе және есік ойығы, құлып ұясы, ілмек, тұтқа астындағы қуыс, есік және терезе қораптары мұқият тексеріледі. Осы жерде есірткіні жиі жасырады [11, 21].

Әртүрлі шкаф, сандық, чемоданды тінту кезінде барлық ішіндегіні ауыстырып, қойманың өзін мұқият қарап, содан кейін әрбір зат тексеріледі. Жиһазды қарау кезінде одан барлық алмалы-салмалы бөлшекті алып тастау, түбін қарау ұсынылады.

Күдіктіден жауап алу кезінде мынадай мән-жайды белгілеу қажет: есірткі құралымен заңсыз операцияға қатысушылар; есірткі мен шикізат алу көзі; есірткіні дайындау, сақтау және өткізу орыны мен тәсілі; есірткі құралын өндіру технологиясы; оларды тасымалдау тәсілі; есірткі тұтынатын адамдар; қылмысқа қатысушыларды сипаттайтын дерек; олардың арасындағы өзара қарым-қатынас; алынған немесе болжамды пайда мөлшері; есептеу тәсілі.

Есірткі құралының заңсыз айналымына байланысты қылмыс туралы іс бойынша, әдетте, криминалистикалық, сот-фармакологиялық, наркологиялық, кешенді сот-психиатриялық және басқа да сараптама жүргізіледі. Көрсетілген сараптаманы тағайындау кезінде мынадай негізгі сұрақтарға жауап алады: күдіктіден алынған затта қол ізі бар ма, оларды кім қалдырды – күдікті немесе басқа адам; зерттеуге берілген зат есірткі болып табыла ма, ол есірткінің қандай түріне жататыны, оның салмағы мен концентрациясы қандай, қай тәсілмен дайындалғаны, яғни бастапқы шикізат, технология және т. б. зерттеуге ұсынылған затта фармакологиялық заттың ізі бар ма, егер болса, онда нақты қандай; зерттеуге ұсынылған ампуланы қайта дәнекерлеу жүзеге асырылды ма; күдікті адамнан алынған орамның біртұтас бөлігі материалдан (мата, шпагат, полиэтилен және т. б.) жасалған ба; күдіктіде жақында есірткі тұтыну белгісі бар ма, және егер, бар болса, онда қандай; азамат есірткі тұтынған мас күйінде ме; ұсталған адамның нашақорлық белгісі бар ма және нақты қандай; зерттеуге жіберілген күдікті арнайы емдеуді қажет ете ме; қылмыс жасаған кезде есі дұрыс күйде ме; тұрақты наркологиялық тәуелділіктің пайда болу мерзімі қандай? [12, 61].

В. Д. Зеленский тергеу-қылмыстық іс жүргізу заңымен регламенттелетінін және оған негізделген тергеушінің немесе анықтауды жүргізетін адамның өзге тұлғаның қатысуымен дәлелдеме жинау, зерттеу, бағалау және оларды ақиқатты анықтау мақсатында пайдалану жөніндегі қызметі қылмыстық іс жүргізу заңына негізделген қылмысты ашуға бағытталған криминалистикалық сипатқа ие екенін айтады [13, 32].

Тергеу әлеуметтік қызметтің бір түрі болып табылатындықтан, онда тергеудің негізгі мақсаты қоғамдық қажеттіліктен туындады. Бұл мақсаттың жоғары әлеуметтік рөлі оларға қылмыстық іс жүргізу заңнамасына тікелей нұсқауды негіздейді: қылмысты тез және толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту және қылмыстық заңды дұрыс қолдану. Тергеу заңдылықты, құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстың алдын алуға, құқыққа құрметпен қарауды қалыптастыруға бағытталған.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кондратьев И. В., Иманғали С. М., Айжанов С. А. Есірткінің заңсыз айналымының нәтижесінде заңсыз жолмен алынған ақшалай қаражат және басқа да мүліктерді заңдастыру (ізін жасыру) фактілерін тергеп-тексерудің ерекшеліктері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2018. — № 4. — С. 71–75.

2. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. — М., 1986. — 398 с.

3. Романова Л. И. Наркомания и наркотизм. — СПб.: Пресс, 2003. — 490 с.

4. Драган Г. Н., Калачев Б. Ф. Наркомания и наркобизнес. — М., 1998. — 248 с.

5. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. — М., 1990. — 464 с.

6. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учебник. — М., 2004. — 639 с.

7. Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: Сб. науч. трудов. — М., 1985. — С. 11–16.

8. Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. — Свердловск, 1985. — 172 с.
9. Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2007. — 46 с.
10. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. — М., 1973. — 215 с.
11. Мауленов Г. С. Криминологическая характеристика организованной преступности: Учеб. пос. — Алматы, 1997. — 128 с.
12. Проблемы участия Республики Казахстан в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств / Составитель Карасюк Ю. И. — Алматы: Данекер, 2001. — 286 с.
13. Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. — Ростов-на-Дону, 1989. — 152 с.

Сапарғалиев К.,

*докторант факультета послевузовского образования
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: kairat_1994@mail.ru)*

**Проблемы раскрытия преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств**

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Как известно, наркобизнес является общемировой угрозой, и сегодня борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, — приоритетная задача правоохранительных органов каждого государства. Для Республики Казахстан эта проблема также является актуальной. Автор рассматривает основные способы совершения данной категории преступлений, изучает мнения известных ученых по проблемам оптимизации раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определяет основные аспекты, препятствующие успешному расследованию этих деяний, и предлагает некоторые пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: противодействие незаконному обороту наркотиков, наркомания, профилактика наркомании, способы сокрытия и способы обнаружения наркотиков, следственные действия по делам о наркотиках, назначение экспертиз.

K. Sapargaliev,

*doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: kairat_1994@mail.ru)*

Problems of solving crimes related to illicit drug trafficking

Annotation. The article is devoted to some problems of solving crimes related to illicit drug trafficking. As you know, drug trafficking is a global threat, and today the fight against crimes related to illicit drug trafficking is a priority task of the law enforcement agencies of each state. For the Republic of Kazakhstan, this problem is also relevant. The author examines the main ways of committing this category of crimes, studies the opinions of well-known scientists on the problems of optimizing the detection and investigation of crimes related to drug trafficking, identifies the main aspects that hinder the successful investigation of these acts, and suggests some ways to solve these problems.

Keywords: countering drug trafficking, drug addiction, prevention of drug addiction, methods of concealing and detecting drugs, investigative actions in drug cases, appointment of expert examinations.

Тулбаева Д. Т.,
докторант факультета послевузовского образования, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: tulebaevadinara84@gmail.com)

Некоторые аспекты проблемы возврата уголовных дел на дополнительное расследование

Аннотация. Статья посвящена проблемам нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса на стадии досудебного расследования, усилению роли прокурорского надзора по соблюдению прав и законных интересов участников процесса при направлении уголовного дела на дополнительное расследование. Строгое и единообразное соблюдение конституционных положений гарантируется действующим институтом возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. Проведен анализ оснований и причин возврата уголовных дел органу досудебного расследования прокурором. Автор делает выводы о необходимости включения в Уголовно-процессуальный кодекс норм, регламентирующих основания для возвращения уголовного дела прокурором на дополнительное расследование.

Ключевые слова: уголовное дело, прекращение уголовного дела, дополнительное расследование, полномочия прокурора, прокурор, следователь, нарушение законодательства, возвращение уголовного дела.

Сложность и многоплановость задач, решаемых органами уголовного преследования в сфере предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, прежде всего, влечет недопущение нарушения защиты права свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного производства. Законодатель, определяя условия, порядок, последовательность и сроки, при которых должны осуществляться процессуальные действия, проявил заботу о правах и свободах человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан. Принудительные действия, допускаемые в уголовном процессе, органы дознания, следствия и суда вправе осуществлять лишь тогда, когда это действительно необходимо в той или иной ситуации для решения задач уголовного судопроизводства, и только в порядке и на основаниях, предусмотренных законом [1].

Так, главной задачей уголовного судопроизводства, закрепленной в ст. 8 УПК РК, является пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [2].

При этом следует отметить, что в судебно-следственной практике правоохранительные органы зачастую допускают нарушения законных прав граждан: не всегда обеспечиваются объективность расследования, надежность доказательственной базы предъявляемых подозрений. Отсюда, важным условием функционирования правового государства является недопущение указанных нарушений. Для сферы уголовного судопроизводства данное конституционное положение имеет особое значение, поскольку расследование и рассмотрение судом уголовных дел по существу сопряжено с ограничением свободы и неприкосновенности личности, вторжением в частную жизнь граждан, применением мер процессуального принуждения [3]. В этой связи, для решения указанных задач необходимо снизить до минимума количество следственных ошибок, допускаемых в ходе досудебного расследования органами уголовного преследования, что несомненно, обеспечит качество уголовных дел, направляемых в суды. Качественное расследование остается одним из основных направлений деятельности следственных подразделений, состояние которого определяют профессионализм сотрудников, организация работы и политика взаимодействия с прокурорами.

В частности, одним из ключевых этапов взаимодействия является направление следователем уголовного дела с обвинительным актом прокурору. Глава Республики Казахстан К. Токаев в послании отметил: «Что касается прокурорского надзора, то он носит запоздалый характер. Прокуроры знакомятся с обстоятельствами дела только перед направлением в суд» [4]. По нашему мнению, именно данный фактор обусловил наличие большого количества ошибок в уголовном деле, способствующих его возврату на дополнительное расследование, и не лучшим образом отразился на обеспечении правосубъектности всех участников уголовного процесса. Вне всякого сомнения, работа сотрудников органов уголовного преследования всегда связана с повышенной ответственностью. Однако данные судебно-следственной практики стабильно подтверждают, что органы уголовного преследования допускают нарушения уголовно-процессуального законодательства. Поэтому существующий институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование по-прежнему остается инструментом для их возможного устранения. Бесспорно, что установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Прокурор возвращает уголовное дело для дополнительного расследования при выявлении допущенных следователем нарушений закона, повлекших ущемление процессуальных прав подозреваемого, потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства либо влекущих признание доказательств, имеющихся в уголовном деле, недопустимыми.

Так, согласно изученной статистике следственной практики по Карагандинской области за 2020 год, органам досудебного расследования возвращено на дополнительное расследование 160 уголовных дел [5]. Из анализа материалов возвращенных уголовных дел следует, что причины «брака» в уголовных делах различны.

Так, основную их часть составляют дела, производство по которым произведено с нарушением норм ст. 24 УПК «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела», выразившемся в неполноте и односторонности расследования по уголовному делу. При этом остаются невыясненными обстоятельства, имеющие существенное значение для последующих стадий уголовного процесса, не устанавливаются все данные о личности подозреваемого, не рассматриваются ходатайства, поданные участниками процесса, не проводятся соответствующие экспертизы, сотрудники правоохранительных органов не истребуют документы и вещественные доказательства для подтверждения или опровержения обстоятельств совершенного уголовного правонарушения. Положения ст. 434 УПК указывают, что судебное следствие признается неполным во всяком случае, когда по делу не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, или не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным, а равно не были истребованы документы или вещественные доказательства, имеющие существенное значение.

Другой причиной возврата дел служат нарушения норм УПК, допущенные в ходе досудебного расследования. Доказательства, собранные по делу с нарушениями норм закона, включают в число доказательств, что ставит под сомнение доказанность виновности подозреваемого. Проведенные некачественно следственные действия влекут за собой недопустимость признания их в качестве доказательств. Прокурором района имени Казыбек би города Караганды возвращено на дополнительное расследование уголовное дело по подозрению Д. в совершении кражи в связи с тем, что изъятая по делу куртка подозреваемого не признана вещественным доказательством, а изъятая в ходе выемки флэш-карта не была должным образом упакована и опечатана.

Неверная квалификация деяний подозреваемого, преждевременное принятие процессуального решения без должной оценки собранных доказательств, существенно повлиявших на правильность квалификации, явились третьей основной причиной реверсии (возврата) к начальному этапу уголовного судопроизводства. Так, Следователю Бухар-Жырауского района

Карагандинской области возвращено на доследование уголовное дело в связи с неверной квалификацией действий подозреваемого Ш. — не вменено незаконное проникновение при совершении грабежа.

Помимо указанных, причинами направления уголовных дел для организации дальнейшего расследования остаются иные нарушения законности и неточности, к числу которых относятся нарушения, допущенные при составлении списка лиц, подлежащих вызову, неверно указанные данные о личности подозреваемого, наличие или отсутствие непогашенных в установленном порядке судимостей, неправильное или неполное изложение диспозиции статьи УПК, по которой квалифицировано деяние подозреваемого. При этом, в УПК не имеется четко определенного перечня оснований возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, имевшего место в ст. 303 ранее действующего кодекса.

Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК внесены изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс, которыми значительно расширены полномочия прокурора на стадии досудебного расследования [6]. Главной целью реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства является усиление прокурорского надзора за соблюдением законности, недопущение необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения и нарушения конституционных прав и свобод граждан, снижение количества «ошибок», обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела непосредственно в процессе досудебного расследования и снижение количества доследований.

Первые два месяца работы реформированного законодательства дали свои «плоды», прокурорами было отказано в необоснованном признании подозреваемыми по 764 постановлениям органа досудебного расследования и 283 определениям квалификации. Очевидно, что данная норма успешно работает на практике и представляется что возложенная на прокурора обязанность согласования ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека [4], наряду с институтом возврата на дополнительное расследование позволит эффективно и своевременно решать проблемы нарушения прав личности в уголовном процессе уже на этапе досудебного расследования.

Таким образом, приходим к следующим выводам: во-первых, исторически сложившийся институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование зарекомендовал себя как важный инструмент полномочий прокурора по устранению нарушений законности. Во-вторых, в целях эффективного решения задач уголовного процесса правильным будет предусмотреть в УПК отдельную норму, закрепляющую ключевые основания для возврата дел на дополнительное расследование.

В-третьих, так как практика возврата уголовных дел давно сложилась, Генеральной прокуратуре целесообразно разработать приказ по актуальным вопросам дополнительного расследования. В-четвертых, дополнительное расследование всегда должно рассматриваться как мера, сопутствующая законному и обоснованному выполнению требований УПК по согласованию итогового процессуального решения следователя с прокурором.

Список использованной литературы:

1. Абеуов Д. А., Некоторые особенности дифференциации процессуальных форм в уголовном процессе Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 4. — С. 5.
2. Біржан Төрегелді. Незаконное осуждение и реабилитация // <https://www.zakon.kz/4529480-nezakonnnoe-osuzhdenie-i-reabilitacija.html>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. — Алматы: Норма-К, 2020.

4. Токаев К.-Ж. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

5. Архив статистических данных Управления комитета по правовой статистке и специальным учетам по Карагандинской области за 2020 год. Интернет-ресурс — <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/135528?lang=ru>

6. Закон Республики Казахстан «О внесении и изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» № 384-VI ЗРК от 19 декабря 2020 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32025901

Тулбаева Д. Т.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)*

Қылмыстық істі қосымша тергеуге қайтару мәселесінің кейбір аспектісі

Аннотация. Мақала сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында қылмыстық процеске қатысушылардың құқығы мен заңды мүддесін бұзу проблемасына, қылмыстық істі қосымша тергеп-тексеруге жіберу кезінде процеске қатысушылардың құқығы мен заңды мүддесін сақтау бойынша прокурорлық қадағалау рөлін күшейтуге арналған. Конституциялық ережені қатаң және біркелкі сақтауға қолданыстағы қылмыстық істі қосымша тергеуге қайтару институты кепілдік береді. Прокурордың қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеу органына қайтару негізі мен себебіне талдау жүргізілді. Автор қылмыстық істі прокурордың қосымша тергеуге қайтаруы үшін негізді реттейтін норманы ҚІЖК-ге енгізу қажеттілігі туралы қорытынды жасайды.

Негізгі сөздер: қылмыстық іс, қылмыстық істі тоқтату, қосымша тергеу, прокурордың өкілеттігі, прокурор, тергеуші, заңнаманы бұзу, қылмыстық істі қайтару.

D. Tulebaeva,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

Some aspects of the problem of returning criminal cases for additional investigation

Annotation. The article is devoted to the problems of violation of the rights and legitimate interests of participants in the criminal process at the stage of pre-trial investigation, strengthening the role of the prosecutor's supervision to respect the rights and legitimate interests of participants in the process when sending a criminal case for additional investigation. Strict and uniform compliance with the constitutional provisions is guaranteed by the current institution of returning criminal cases for additional investigation. The analysis of the grounds and reasons for the return of criminal cases to the pre-trial investigation body by the prosecutor is carried out. The author draws conclusions about the need to include in the Code of Criminal Procedure a norm regulating the grounds for the return of a criminal case by the prosecutor for additional investigation.

Keywords: criminal case, termination of the criminal case, additional investigation, prosecutor's powers, prosecutor, investigator, violation of the law, return of the criminal case.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТАРИХИ ОЧЕРК HISTORICAL SKETCH

Молдабаев Саркытбек Сарсембаевич,
профессор филиала Академии государственного управления при Президенте РК
по Алматинской области, доктор юридических наук, профессор

Право на истину: факты и домыслы о Касымхане Чанышеве и его группе

Подвигу начальника Джаркентской уездно-городской милиции Касымхана Чанышева и его группы 6 февраля 2021 года исполнилось сто лет. В советской историографии их подвиг расценивался как успешная операция чекистов, а после развала Советского Союза вызывает неоднозначную реакцию. Но до сегодняшнего дня данная история остается актуальной как для специалистов, так и для всех, кого интересует отечественная история. Очень много фактов, так и домыслов о самом Касымхане Чанышеве, о его группе и о самой спецоперации.

Спецоперация ВЧК (*Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем*) по ликвидации атамана **Дутова**, непосредственным руководителем которой был **Касымхан Чанышев**, а исполнителем — **Махмуд Ходжамьяров** — одна из первых акций советских спецслужб, первая страница истории внешней разведки Советского Союза. На сленге советских разведчиков данное спецмероприятие по негласной ликвидации врагов государства как на территории нашей страны, так и за рубежом называлось «литерное», или «расчетное» дело, а сегодня его назвали бы современным словом «тер-акт». Подобные мероприятия всех спецслужб мира являются их самой большой и охраняемой тайной. Однако безусловное первенство в таких делах принадлежало именно советской разведке. Тайные ликвидации проводились с первых дней существования СССР. Среди жертв — лидеры белой эмиграции, буржуазные националисты всех мастей, нацистские гауляйтеры, главари бандформирований и террористы, неугодные зарубежные государственные и политические деятели, предатели и перебежчики.

Так что же это было? В ночь с 6 на 7 февраля 1921 года в Китае, в местечке Суйдун, в своем кабинете был убит атаман Александр Дутов. Ему в отличие от других врагов страны советов удалось призвать под свое знамя всех белогвардейцев, создать подпольную сеть агентов и договориться почти со всеми антибольшевистскими силами о нападении на молодую советскую страну. Это была огромная вражеская лавина, которая в случае нападения смогла смести все на своем пути, и это была большая угроза, особенно для мирных жителей Семиречья. Согласно нашим данным, в случае помощи со стороны Китая **Дутов** взамен обещал китайскому губернатору огромные земли Семиречья, а сам хотел эмигрировать за границу [1].

За деятельностью **Дутова** с тревогой следили в Москве. Большевиков пугало стремительное увеличение сторонников атамана не только за границей, но и внутри страны. Ведь в этот период в Казахстане шла третья, так называемая «колониальная революция» [2], в ходе которой представители из Москвы и Петрограда, так называемые «центристы», боролись с местными «большевиками» и местной «Советской властью», поскольку местную Советскую власть, в основном, представляли те же, кто был во власти и при Российской империи. В период Февральской и Октябрьской революций они меняли вывески и флаги, а во всем остальном оставались ярыми колонистами. Поэтому **В. И. Ленин**, отправив в Казахстан своих представителей во главе с **Г. И. Сафаровым** [3], вынужден был провести третью, «ко-

лониальную революцию», чтобы вытравить имперско-шовинистический дух и защитить местное коренное население от дальнейшего порабощения. Таким образом, очень много сторонников **атамана Дутова** было не только за границей, но и внутри страны, и они большие надежды возлагали на нападение **Дутова** с Китая.

Уже в мае 1920 года в г. Верном при содействии Дутова была организована подпольная офицерская организация во главе с неким Александровым. Известны имена членов этой организации (*бывших анненковцев*): семиреченский казак полковник **С. Е. Бойко, Воронов, Кувшинов, Покровский, Сергейчук**. Все они работали в областном военном комиссариате. Подпольщики сумели организовать несколько боевых групп.

В самом Верном находилось 50 человек, в Талгаре – около 200 человек (руководители — **Т. Легостаев, Н. Исаев, М. Артамонов, П. Кишканов, Г. Федоров**). В Тюргене (*Михайловское*) – 80, в Джаланаше – 50, в Надеждинской – 200 (*руководители — Я. и А. Алексеевы, Р. Шустов, А. Есютин, П. Устинов*) и в бывшей станице Больше-Алма-Атинской – 80 человек (*руководитель — Бутурлакин*). В общей сложности членами организации было инфильтровано 31 советское учреждение или воинская часть. Для связи с Дутовым от организации был делегирован некий Байбулин. Предполагалось сосредоточиться в Верном и при содействии сил Дутова из Китая очистить город и область от большевиков.

Однако этот план был раскрыт. Есть сведения о том, что у Дутова была также связь с подпольем в Пржевальске, Пишпекке, Ташкенте, Семипалатинске и даже Омске. В письме к Бойко Дутов писал: «Продовольствие нужно на первое время. Хлеб по расчету на 1000 человек на три дня должен быть заготовлен в Барухадзиле и Джаркенте. Нужен и клевер, овес, также мясо; такой же запас в Чилике... Сообщите точное число войск на границе».

11–19 июня 1920 г. в Верном произошло восстание гарнизона. По данным **Д. А. Фурманова**, в Кульдже о готовящемся восстании говорили уже за неделю до него. Таким образом, можно говорить об участии **Дутова** в подготовке этого выступления. Усилились и белые отряды в самом Китае. Летом 1920 г. на территории Алтайской и Семипалатинской губерний вспыхнуло мощное антибольшевистское крестьянское восстание, в котором приняло участие свыше 15 000 человек. В середине осени 1920 г. после неудачи восстания в район Чугучака через Монголию пришел отряд повстанцев под командованием офицера Сибирского казачьего войска есаула **Д. Я. Шишкина** численностью до 800 человек, половина из которых сохранила оружие.

В лагере на реке Эмиль их считали большевиками и относились недружелюбно. Шишкин встал на сторону **Дутова** и полковника **Е. Д. Савина**, весной 1921 г. при содействии **Бакича** был арестован и попал в китайскую тюрьму в Урумчи, его дальнейшая судьба неизвестна. К весне 1921 г. шишкинцы как отдельная группа рассеялись, отчасти пополнив отряд **Бакича**.

На 13 ноября, по данным штаба помощника главкома войск Республики по Сибири, у **Бакича** осталось не более 3000 человек, причем до 45 % составляли офицеры. По данным самого **Бакича**, на 27 сентября в его отряде состояло 6 генералов, 150 штаб-офицеров и 1250 обер-офицеров, всего 1406 человек (без учета нижних чинов). По данным разведки штаба Туркестанского фронта, внимательно наблюдавшей за положением белых в Западном Китае, к 30 декабря 1920 г. в отряде состояло 2730 человек при 108 винтовках.

В августе 1920 г. рейд на советскую территорию (*Чиликтинская долина и Зайсан*) из района Чугучака совершил партизанский отряд есаула **Остроухова** (2 *атамана Анненкова, полк и добровольцы отряда Бакича*) численностью в 50–100 человек. К нему хотел присоединиться полковник **Е. Д. Савин** из отряда **Бакича**, но его отговорили. Антибольшевистская активность белых в Западном Китае поддерживалась Японией.

В августе 1920 г. в Синьцзян под видом туристов прибыли офицеры японской разведки **Нагамини** и **Сато**, в декабре с целью содействовать объединению белых в Западном Китае

регион посетил японский майор **Цуга**. **Дутову** удалось наладить контакты с антибольшевистскими элементами в Семиречье. С его деятельностью в советской историографии связывалась подготовка восстания в Нарынском уезде в ноябре 1920 г.

По имеющимся сведениям, возглавил восстание командир 1-го батальона 5-го пограничного полка бывший капитан **Д. Кирьянов** – человек **Дутова**. Восставшие открыли границу с Китаем и выдвинули лозунги «Долой коммунистов!», «Народная власть», «Свобода торговли». Восстание продлилось с 5 по 20 ноября 1920 года и было подавлено, некоторые участники сумели бежать в Китай.

Дутов наладил контакт с антибольшевистски настроенным военным губернатором Илийского округа Западного Китая **Джен-чжау-ши**, поддерживал связь с лидерами басмачей, установил связь с Генерального штаба генерал-лейтенантом **П. Н. Врангелем**, по некоторым данным, с Ташкентом и даже Оренбургом, предпринимал попытки организовать антибольшевистское подполье в рядах РККА.

Сохранилось письмо **Дутова** лидеру ферганских басмачей **Иргаш-баю**, написанное 1 октября 1920 г. В нем Дутов писал: «Командующему армий в Фергане **Ергаш-Баю**. Еще летом 1918 г. от Вас прибыл ко мне в Оренбург человек с поручением от Вас – связаться и действовать вместе. Я послал с ним Вам письмо, подарки: серебряную шашку и бархатный халат в знак нашей дружбы и боевой работы вместе. Но, очевидно, человек этот до Вас не дошел. Ваше предложение – работать вместе – мною было доложено Войсковому правительству Оренбургского казачьего войска, и оно постановлением своим зачислило Вас в Оренбургские казаки и пожаловало Вас чином Есаула. В 1919 году летом ко мне прибыл генерал Зайцев, который передал Ваш поклон мне. Я, пользуясь тем, что из Омска от **Адмирала Колчака** едет Миссия в Хиву и Бухару, послал с нею Вам вновь письмо, халат с есаульскими эполетами, погоны, серебряное оружие и мою фотографию, но эта миссия, по слухам, до Вас не доехала. В третий раз пытаюсь связаться с Вами. Ныне я нахожусь на границе Китая у Джаркента в г. Суйдуне. Со мной отряды всего до 6000 человек. В силу обстоятельств оружие мое сдано Китайскому Правительству. И теперь я жду только случая вновь выступить и ударить на Джаркент. Для этого нужна связь с Вами и общность действий. Буду ждать Вашего любезного ответа. Шлю поклон Вам и Вашим храбрецам» [4].

Большие надежды в отношении притока религиозно настроенных добровольцев **Дутов** возлагал на наличие в его отряде чудотворной иконы Табынской Божьей Матери. С Дальнего Востока **Дутов** получил денежные средства для своего отряда, началась закупка оружия в Илийском крае, а разведывательная и контрразведывательная работа приобрела еще больший размах. Активную роль в этой работе играл главный священник отряда **Дутова** — игумен **Иона**, которого в отряде за его чересчур мирскую деятельность недолюбливали и пели: «С крестом в руке, с револьвером в кармане Иона-поп – служи при атамане» [5]. **Игумен Иона** был близким другом **Дутова** и представителем отряда в Кульдже, где занимался сбором денежных средств на нужды отряда.

По этой причине он часто встречался с директором кульджинского отделения Русско-Азиатского банка **С. В. Дуковичем** и его тестем **А. П. Загорским (Воробчуком)** – бывшим секретарем российского консульства. Кроме того, игумен **Иона** являлся одним из идеологов похода на Советскую Россию именно под религиозными лозунгами (*небезынтересно, что именно этот человек и в 1919 г. стоял у истоков «крестоносного» движения*).

В августе 1920 г. он подготовил проникнутый утопическими идеями доклад **Дутову** по этому вопросу, в котором писал: «...настоящий поход будет уже последним походом, олицетворяющим решительную борьбу со злом... В нем оружие, сила военная должны уступить место силе духовной, и эта последняя сила, вылившаяся в могучее народное восстание, должна обеспечить нам победу. Народ сам должен своими собственными силами свергнуть ненавистную власть... Вполне естественно, что при появлении отряда, сильного духом, креп-

кого в убеждениях, спаянного любовью к Святой Руси, закаленного походами, безумно преданного своему атаману, – все те, в ком еще горит искра веры, не утратилась способность возвращения к прежним добрым навыкам, все они должны примкнуть к отряду для борьбы со злом. Но для того, чтобы вести за собой десятки тысяч людей, чтобы быть для них путеводной звездой, овладеть их волей, чувством и утушить бушующее море людских низких страстей, – необходимо нам самим заняться собственным нравственным самоусовершенствованием, искоренением злых навыков, приготовлением себя к той высокой миссии, которую каждый берет на себя...» [6]. Как говорится, комментарии относительно серьезности затевавшейся авантюры излишни.

На **отца Иону** разведкой Туркестанского фронта была заведена специальная личная карточка, в которой, между прочим, говорилось: «Подозревается в похищении драгоценностей находящейся при нем иконы и тайном шпионаже в пользу Илийского Дао-иня и выдаче ему всех неблагонадежных русских эмигрантов». **Игумен Иона** присоединился к **Дутову** где-то около Акмолинска с чудотворной иконой Табынской Богоматери, весьма чтимой в Оренбургской, Самарской и Уфимской губерниях. На щедрые пожертвования икона была вставлена в ценную оправу с бриллиантами, рубинами и другими ценными камнями. С течением времени все эти ценности были убраны, что не без оснований было приписано ему, как неотлучно находящемуся при иконе. Это подтверждается и более поздними воспоминаниями об окладе иконы, в котором сохранились углубления от камней [7].

Присоединившись к **Дутову**, **отец Иона** без особого труда привел его под свое влияние, стал его правой рукой и вскоре был назначен главным священником армии. С течением времени его влияние на **Дутова** настолько усилилось, что все его желания проводились **Дутовым** в жизнь без промедления. К числу таковых причисляется и предполагаемое выступление **Дутова** на Советскую Россию в 1920 году. «По прибытии в Китай **Иона** поселился в Кульдже, оставил икону в отряде **Дутова**... В борьбе за первенство **Дутова** со **Щербаковым**, **Иона** присоединился к первому, доказывая **Щербакову** его необоснованное требование» [8].

В этой обстановке руководству страны важнее было ликвидировать **атамана Дутова**, тогда очаги опасности как внутри страны, так и вне страны должны развалиться как картонный домик. Важную роль в спецоперации по уничтожению **Дутова** играли **председатель Джаркентской ЧК Суворов** и **начальник Джаркентской милиции Чанышев**. Наркомфин выделил на осуществление данной операции немалую сумму – 20000 руб. золотом. Чем объяснялся выбор момента ликвидации? Основная версия – приближение дня, намеченного **Дутовым** для выступления.

Если многие историки Российской Федерации пересмотрели роль **Александра Дутова** в истории белого казачества, контрреволюционного движения в Гражданской войне, преподнося его как патриота монархической России, то казахстанская современная историография отношения к деятельности **Дутова** не изменила. Он так и остается классовым врагом, организатором Белого казаческого движения, от рук которых погибло немало сторонников Советской власти и мирного населения. В отношении казахского народа он сыграл негативную роль, и правительство **Дутова** поддерживало колониальную политику свергнутой Российской империи.

Не согласен с историками, считающими оренбургского атамана **Дутова** героем и жертвой революции. Изучив его биографию, я не увидел в ней ни подвига, ни жертвенности. Он, судя по результатам его боевых действий, не умел воевать, а сколько своих людей он привел к гибели! Чего стоит возглавляемый им «голодный поход», когда из 30 тысяч человек к концу похода осталось менее 15 тысяч: люди, ни с кем не сражаясь, умерли от холода, голода и болезни. А сколько погибло местного населения от их рук во время похода по казахской степи?!

Не нужно делать героев из тех, кто обрек людей на массовую гибель, кем бы он ни был, «белым» или «красным». Их биографию нужно изучать объективно, раскрывая их достоин-

ства и не скрывая недостатки. Но главным критерием должна быть «любовь к своему народу».

Сегодня найдутся и те, кто может сказать: «Зачем ворошить прошлое? Не проще ли забыть всё? Ради чего вести поиски и разборки?». У таких людей отношение к исторической науке крайне негативное. Но народ без прошлого, без исторической памяти не имеет будущего. Забыть о тех людях, о героях Гражданской войны, о первых милиционерах, которые спасли сотни тысяч мирного населения Семиречья, не позволяет память и наша совесть. Поэтому отрадно, что в период своего руководства Департаментом полиции по Алматинской области генерал-майору полиции **Мурату Жалеловичу Урумханову** удалось создать музей Департамента полиции, главное место в котором занимают экспонаты, посвященные подвигам милиционеров Джаркентской уездно-городской милиции во главе с **начальником милиции Чанышевым**.

Конкретный исторический эпизод с операцией по ликвидации атамана Дутова может быть рассмотрен в широком и узком контекстах. В общеисторическом плане он вливается в цельную картину Гражданской войны, способствует созданию объективного знания о той эпохе. С другой стороны, нельзя забывать о том, что происходила она в конкретном месте и была бы невозможна без конкретных участников – чекистов молодой Страны советов, а также сотрудников уездно-городской милиции Джаркента, ее начальника **Касымхана Чанышева** и его группы. Парадокс заключается в том, что об этом мало кто знает и никто серьезно данной темой не занимается.

Близкие **Касымхана Чанышева** — супруга **Гульшара Абдрахмановна** и дочь **Неля Касымхановна Чанышевы** — долгое время проживали в Талдыкоргане. В начале 90-х годов прошлого века я неоднократно встречался с **Нелей Касымхановной** и результаты нашей беседы включил в сборник «**Право на истину: факты и домыслы о Касымхане Чанышеве**» [9].

Прошло более 25 лет, и за это время собралось очень много различных сведений (*публицистических, научных, архивных и т. д.*) о **Касымхане Чанышеве** и об операции по ликвидации **Дутова**. Поэтому настало время поделиться тем, что узнал об этом человеке и об этой операции за этот период, чтобы поставить точку в многолетних спорах, связанных с **К. Чанышевым**, его группой и операцией по ликвидации **атамана Дутова**. Во втором издании будущей книги «**Право на истину: факты и домыслы о Касымхане Чанышеве**» будут изложены наши версии ответов, а в данной статье предлагаем ознакомиться с некоторыми выводами, изложенными в порядке тезисов.

1. Атаман Дутов погубил очень много людей, и не только большевиков, но и своих, а также мирного населения, чего стоит его «голодный поход» (*Вышли 14 декабря 30 000 казаков и членов их семей, дошли 31 декабря 14 000 человек* [10]). Вот во что обошлись его пустозвонный патриотизм, неумение воевать и некомпетентность в политике.

2. Атаман Дутов, зная бесперспективность своего дела, тем не менее хотел ввергнуть десятки тысяч людей в войну, то есть привести к явной гибели. Согласно нашей версии, освободив Семиречье от «красных», он хотел продать земли Семиречья **китайскому губернатору Тайджу**, на вырученные средства эмигрировать через Китай за границу, как и все белогвардейские генералы.

3. Касымхан Чанышев не был дезертиром, с первых дней был на стороне большевиков и как чекист участвовал во многих чекистских оперативных разработках. Внедряясь в различные антисоветские, преступные и контрабандистские группировки, выполнял задание ВЧК. Именно поэтому некоторые считали, что он был сторонником белогвардейцев, контрабандистов и т. д.

4. Касымхан Чанышев был агентом Регистрада [11], красным командиром и начальником милиции, а также членом партии. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные материалы, которые размещены в приложениях нашей будущей книги.

5. Во имя спасения своих родных, друзей и коллег **Касымхан Чанышев** со своей группой совершил беспрецедентный подвиг, тем самым спас десятки тысяч человек. Он также был непосредственным руководителем ликвидации атамана Сидорова.

6. В группу **Касымхана Чанышева** входили и непосредственно участвовали в ликвидации атамана **Дутова Махмуд Ходжамьяров, Кадыр Юсупов, Мукай Байысмаков, Азиз Ушурбакиев, Султан Маралбаев**. Стрелял в **Дутова Махмуд Ходжамьяров**.

7. Касымхана Чанышева, хотя и обвиняли в немислимых преступлениях, так и не смогли привлечь к уголовной ответственности и осудить, подстроили побег и расстреляли. Тем не менее, в 2000 году он был реабилитирован за то, за что привлекался еще в 1921 году, после спецоперации по ликвидации **Дутова** это уголовное дело было официально прекращено. В будущей книге есть впервые публикуемые архивные материалы, доказывающие, что **Чанышев** умер в тюрьме, и дело было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

8. Касымхан Чанышев при жизни всегда был объектом преследования не только ярых и затаившихся врагов Страны Советов, но и завистников. И после смерти он остается объектом дискредитации, основанной на вымыслах и на лжи. Это тенденция стала особенно заметной, когда начали возвеличивать атамана **Дутова**. Чтобы ни писали о **К. Чанышеве**, так и не справились со своей задачей по дискредитации **Касымхана Мухамедгалиевича**, сколько бы грязью ни поливали, все равно он остается героем и легендой.

9. Самый удивительный и неожиданный факт — это то, что предполагаемый **Чанышевой Нелей Касымхановной** человек, виновный в гибели её отца, оказался не менее важным сотрудником НКВД-НКГБ-МГБ, чем **К. Чанышев**.

Римский лозунг «*Parcere subjectes et debellare superbos*» (*щадите покорных и добивайте гордых*) [12] остается верным и сегодня. Он оправдался и в публицистике: восхваляя **Дутова**, некоторые его сторонники все время подвергают уничижительной и оскорбительной критике **К. Чанышева** и его группу, представляя их бандитами, контрабандистами, двойными агентами, убийцами и т. д. И все это — искажение действительности и образа отважных героев милиционеров Джаркентской уездно-городской милиции: **Чанышева Касымхана Мухамедгалиевича, Ходжамьярова Махмуда, Байсымакова Мукай, Кадырова Юсупа, Ушурбакиева Азиза, Маралбаева Султана**. Были и другие, те, кто содействовали этой легендарной группе, но непосредственного участия не принимали.

К. М. Чанышев и его группа должны оставаться в памяти новых поколений, как пример для подражания. Нельзя допускать, чтобы история переписывалась в угоду новым политическим реалиям и забывались подвиги героев! Остается лишь надеяться, что историческая справедливость будет восстановлена, и имя **К. М. Чанышева** будет вспоминаться в числе прославленных героев-милиционеров, спасших десятки тысяч людей.

Список использованной литературы:

1. Огаров О. Агония белых в Синцзянской провинции // Военная мысль. Военно-научный журнал», орган Революционного военного Совета Туркфронта. Май-июнь 1921. Книга 2. С. 32.
2. Сафаров Г. И. Колониальная революция. Опыт Туркестана. — М.: Государственное издательство, 1921. — 148 с.
3. Сафаров Г. И. (1891, Санкт-Петербург — 27 июля 1942 года, Саратов) — российский, советский государственный и партийный деятель. Большой друг и соратник В. И. Ленина.

4. Марковчин В. В. Три атамана. А. Дутов, Г. Семенов, Д. Тундутов-Дундуков. — М.: Звонница, 2003. С. 1.

5. Загорский А. П. К истории атамана А. И. Дутова // Оренбургский казак: Сб. — Сан-Франциско, 1952. С. 17. Оpubл.: Белая эмиграция в Китае и Монголии / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д. и. н. С. В. Волкова. — М., 2005. С. 14.

6. 2261 ГАНУ. Ф. Р-1 146. Оп. 1. Д. 138. Л. 10.

7. Чванов М. Всего мира надежда и утешение // Гостиный Двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах (Оренбург). — 2003. — № 14. — С. 165.

8. РГВА. Ф. 110. Оп. 7. Д. 53. Л. 7 — 7 об.

9. Право на истину: факты и домыслы о Касымхане Чанышеве (документально-публицистический сборник) / Автор-составитель Молдабаев С. — Алматы, 1996. — 106 с.

10. Абросимов В. Крестный путь Оренбургского казачьего войска // Простор. — 2014. — № 4. — С. 175–190.

11. Регистрационный отдел — орган военной разведки штаба Туркестанского фронта.

12. Вергилий. Энеида VI, 847–853; Пер. С. Ошерова. — М., 2001.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Асабаева А. А.

Некоторые конституционно-правовые аспекты становления и развития законодательства об административных правонарушениях в Республике Казахстан в период суверенитета..... 8

Аубакирова Г. А.

Отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алудың маңыздылығы және оның кейбір мәселесі 14

Биржанов Б. К.

Обстановка совершения преступлений в электронно-цифровой среде..... 20

Галым Ф. Г., Саханова Н. Т.

К вопросу о проекте Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием независимости Республики Казахстан» 26

Дадашов Р. Ф., Искакова Б. Е.

Проблемы имплементации международных норм по борьбе с киберпреступлениями в Республике Казахстан и пути их решения..... 31

Жакудаев Д. А.

Следственные действия как среда противодействия 36

Кайшатаева А. К.

Письменная форма сделки: эффективность нормативных закреплений электронного способа заключения 42

Қанатбекұлы Ж., Сейтжанов О. Т.

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде тағайындалатын сараптама түрлері..... 49

Сайдамарова В. В.

Становление и тенденции развития биометрии 55

Сапарғалиев Ж. Н.

Жедел-іздістіру қызметін соттың бақылауы 61

Сейтжанова Н. К.

Совершенствование нормативного закрепления оценочных категорий в уголовном законодательстве Республики Казахстан в контексте современной уголовной политики 66

Тузельбаев Е. О., Дустанова Д. М.

Организационные основы прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере деятельности правоохранительных органов по профилактике правонарушений в семейно-бытовых отношениях 71

Тұрғанов Ө. А.

Ашықтық пен жариялылық — әділдік кепілі 76

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Бейсеев А. А.

Судебный прецедент по обычному праву казахов в поэме «Калкаман-Мамыр»
Ш. Кудайбердиева..... 80

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Күмісбеков С. К., Сабитов С. М.

Шетел мемлекеттерінің кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың
алдын алу тәжірибесі..... 86

Фурман Я. В.

Некоторые аспекты использования специальных знаний в ходе расследования
преступных посягательств на культурные ценности 91

G. K. Shushikova, B. A. Kulmukhanbetova

Working alliance as a basis for development of the institute of public trust to law enforcement
bodies 96

Юшкевич Е. Г.

Понятие «ребенок» в законодательстве Украины и Республики Казахстан 101

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Еркебек М. Н.

Понятие «терроризм» по международному и национальному законодательству
Республики Казахстан 107

Мынбаев Р. Б.

Некоторые аспекты допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании
преступлений против половой неприкосновенности 113

Сапарғалиев К.

Есірткі құралының заңсыз айналымына байланысты қылмысты ашу мәселесі 118

МАЗМҰНЫ–СОДЕРЖАНИЕ–CONTENTS

Тулбаева Д. Т.

Некоторые аспекты проблемы возврата уголовных дел на дополнительное
расследование..... 125

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ТАРИХИ ОЧЕРК

HISTORICAL SKETCH

Молдабаев Саркытбек Сарсембаевич

Право на истину: факты и домыслы о Касымхане Чанышеве и его группе..... 129

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемалары бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 15 ақпанға дейін, № 2 — 15 мамырға дейін, № 3 — 15 тамызға дейін, № 4 — 15 қарашаға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (әмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, кала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80-100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1.25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ПМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92, тел. 8 (7212) 30-34-12

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются до 15 февраля, № 2 — до 15 мая, № 3 — до 15 августа, № 4 — до 15 ноября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6-8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(7212) 30-33-92, тел. 8 (721-2) 30-34-12

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The journal is published once a quarter. For inclusion in the journal No. 1, manuscripts are accepted until February 15, No. 2 — until May 15, No. 3 — until August 15, No. 4 — until November 15.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) - **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) footnotes-in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
fax: 8(7212) 30-33-92, tel: 8 (721-2) 30-34-12